
**ИГОРЬ
ЗАВАДСКИЙ**

**ТЮРЕМНЫЕ
ДНЕВНИКИ**

**Харьков
«ПРАВА ЛЮДИНИ»
2015**

УДК 821.161.1'06(477)-94(0:343.811-052)

ББК 84(4Укр=Рос)6-442

3-13

Художник-оформитель

Б. Е. Захаров

*Средства, полученные за счет продажи этой книги,
будут направлены на благотворительные цели*

Завадский И. Б.

3-13 Тюремные дневники / И. Б. Завадский; сост. Е. Е. Захаров. — Харьков: ООО «Издательство права человека», 2015. — 184 с.

ISBN 978-617-7266-46-3

23 марта 2012 года всемирно известный аккордеонист-виртуоз Игорь Завадский был задержан по обвинению в растлении несовершеннолетних. Он был водворен в Киевский СИЗО, где находится до сих пор. 10 июля 2014 года суд первой инстанции приговорил Завадского к 13 годам лишения свободы. Чтобы его обесчестить, против него ведут мощную пропагандистскую кампанию, тогда как, дело сфальсифицировано, а Завадский невиновен. 20 августа 2015 года началось апелляционное рассмотрение.

Вниманию читателя предлагаются отрывки из тюремных дневников, показывающие подлинное лицо их автора — бесконечно доброго и светлого человека, который сумел остаться оптимистом в нелегких условиях лишения свободы, находясь под катком несправедливого уголовного преследования.

УДК 821.161.1'06(477)-94(0:343.811-052)

ББК 84(4Укр=Рос)6-442

© И. Б. Завадский, 2015

© Е. Е. Захаров, составление, 2015

© Б. Е. Захаров, художественное
оформление, 2015

ISBN 978-617-7266-46-3

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

23 марта 2012 года всемирно известный аккордеонист-виртуоз Игорь Завадский и его друг и помощник Андрей Бригида были задержаны по обвинению в растлении несовершеннолетних. Они были водворены в Киевский следственный изолятор, где пребывают до сих пор. 10 июля 2014 года Подольский районный суд г. Киева приговорил Игоря к тринадцати годам лишения свободы, Андрея — к семи.

Я с самого начала не мог поверить в виновность Завадского. Такой человек не мог совершить преступления, которые ему вменялись! Просто по определению, он не мог совершить насилие, тем более, по отношению к детям! Никак это не вязалось со всем его обликом, его творчеством, его поступками. Чем больше я узнавал об этом деле — о пытках их обоих в день задержания, чтобы Андрей оговорил Игоря, а Игорь признался в совершенных преступлениях, о грубых нарушениях процессуального закона, о фальсификации доказательств — тем более становилось ясно, что обвиняемые невиновны, а дело сфабриковано самым грубым образом.

Но заказчики и исполнители этого заказа заполнили информационное пространство своим враньем,

и многие, не знающие Завадского, поверили в старательно создаваемый образ злодея. Я надеюсь, что отрывки из его тюремных дневников и некоторые письма из СИЗО, публикуемые в этой книге, покажут реального Завадского — бесконечно доброго и светлого человека, который сумел остаться оптимистом в нелегких условиях лишения свободы, находясь под катком несправедливого уголовного преследования. Человека, по-детски верящего в чудо, и в то же время по-взрослому верного своему предназначению Артиста — дарить людям любовь, радость и красоту.

Дело Завадского-Бригиды напоминает мне политические процессы против правозащитников в 60–80-е годы прошлого столетия: такое же полное игнорирование фактов и закона, такие же фальсификации, более того, тогда против диссидентов фабриковали точно такие же уголовные преступления. И потому это дело является тестом, лакмусовой бумажкой для украинского правосудия — осталось ли оно вполне советским или же изменилось и способно быть справедливым.

20 августа начался судебный процесс по рассмотрению апелляционных жалоб на приговоры суда первой инстанции. Будем же надеяться, вместе с Игорем Завадским, что правда и справедливость восторжествуют.

Евгений Захаров

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКОВ

2012

Мой главный девиз: «Жить нужно не благодаря, а вопреки обстоятельствам».

Мои задачи и цели, пока я нахожусь в плену (то, чему я должен научиться):

- 1) быть уверенным, что я в творческом отпуске, где необходимо с максимальной пользой проводить время (чтение книг, физические упражнения, накопление креативной энергии, написание новых глав будущей книги «Стань звездой», исходя из идеи — всегда преодолевать жизненные препятствия и верить в свою звезду;
- 2) уметь всегда находиться в состоянии «включен» (не витать в облаках и не увлекаться соблазном быть полностью на своей волне);
- 3) по возможности, как и на своих концертах, излучать спокойствие, психологическую устойчивость, чаще улыбаться, не переставая радоваться жизни;
- 4) чаще молчать и слушать других;
- 5) максимум уважения и, по ситуации, внимания к соседям;

- 6) не принимать все так близко к сердцу, как это было раньше;
- 7) пройти этот этап своей жизни с достоинством, выйти из него обновленным, помолодевшим, улыбающимся, и еще более добрым, смелым и человечным. Помнить о своем призвании: «Дарить людям радость»;
- 8) мысленно, с использованием доски и металлических перегородок в столе камеры, как бы заниматься на инструменте;
- 9) стать более приспособленным к быту, на будущее — это фундамент к самодостаточности.

...Чем выше ты поднимаешься, тем дороже за это приходится платить...

23 марта

Задержание — в 20.37 (выходил из подъезда, чтобы сесть в такси «Экспресс» и ехать на канал «Культура», для монтажа концерта от 25.02.12: «100!» из Дома актера, эфир — 25.03.12, в 21.00). Около 20.50 — 01.00 — не санкционированный обыск в моей квартире (свидетель отсутствия ордера на обыск — соседка Елена). Около 21.05–21.10 привезли в Шевченковский РУВД. Допросы «с пристрастием»: С. В. Приходько, Р. И. Осипенко, С. С. Ключуряк (участвовал в задержании, капитан милиции), А. А. Пажо — следователь по дознанию. Мой отказ давать показания без своего адвоката; поездка на экспертизу около 23.00–23.30, там — мой отказ что-то делать без адвоката; опять — у Пажо А. А., где дважды

«понятые» присутствовали и подписывались в том, что я не согласен давать показания без адвоката.

Забрали из кармана 100 грн, остальные — около 400 грн. — записали в протокол. Около полуночи — фотографирование (профиль-фас). Около 01.20–01.30 — избивание меня подполковником Р. Н. Оленко и другими сотрудниками РУВД (5–6 чел.), пытки, бросание на пол (терял сознание), позже почувствовал ухудшение зрения. Взяли, против моей воли, отпечатки пальцев.

Издевательства длились около 7 часов:

- 1) при задержании повалили на пол, побили вначале слегка, для разминки;
- 2) в милиции не давали ходить в туалет;
- 3) наручники, которые специально затянули до боли, за 7 часов снимали только один раз (когда били, а потом брали отпечатки пальцев);
- 4) избивание в РУВД, при этом сдавливали яички, заламывали левую руку сзади и тянули вверх (на дыбы) до хруста и сильной боли, не отпуская 1–2 минуты и т. д.;
- 5) угрозы и шантаж, чтобы я согласился без своего адвоката (его ко мне не допускали 6 дней) подписать против себя показания.

Андрей Бригида: ему сломали 3 ребра при задержании; гематома под левым глазом и разрыв капилляров глазного яблока возникли у него после избивания Русланом Осипенко его в служебном кабинете.

Около 04.00 меня привезли в ИВС в первый раз. Осмотр дежурного фельдшера показал следы избивания.

Отправили с конвоем в БСМП (больницу скорой медицинской помощи) на ул. Братиславскую. Там примерно с 04.30 до 05.00 — осмотр тремя врачами, снятие побоев, рентген левого плеча (разрыв сухожилия).

Около 5.30 — второй раз в ИВС. Оказался в камере с 4-мя соседями. Утром и днем было невозможно спать — TV на полную громкость и курение соседей по 2–3 часа без перерыва.

24 марта

Почти весь 1-й день в ИВС провел на нарах, 25-го — тоже. Напряженность, потеря сна, еду выбрасывал. Камера — 4 шага в длину, стоят видеокамеры, постоянно горит свет. Состояние — шоковое. Атмосфера — угнетающая. От сигаретного дыма — удушье, головокружение, кашель.

Моральная обработка «дядей Витей Тимошенко» («тут ты на курорте, а попадешь в СИЗО — оттуда со своей статьей можешь уже не выйти. Если выйдешь, сразу уезжай в другую страну. Твои личные качества в СИЗО никого не будут интересовать, из-за твоей статьи ни один человек с тобой нормально общаться не будет. Высокий процент, что доведут до самоубийства»). И так далее...

Впервые отменен мой концерт (24.04, Дом актера): он стал бы у меня 101-м в этом зале...

25 марта

Второй день в ИВС. Мне передача от незнакомки, это растрогало до слез... Приходил С. С. Ключуряк с приветом от Яна Табачника. Принес распечатку из

Интернета (наверное, самую первую) о том, что меня арестовали... В распечатке был короткий комментарий Яна Табачника: «тут нечего комментировать, он и так несчастный человек».

26 марта

3-й день в ИВС. Одел линзы в первый раз за три дня...

Встреча с прокурором Шевченковского района, флюорография, санкция в суде Шевченковского района (арест и СИЗО до 28 мая). Перед судом ≈5–6 часов нахождения в «стакане» автозака (промерз, суставы онемели; не позволяли выйти даже на минуту для разминки). Знакомство с Деканом Николаем Владимировичем — «милицейским» адвокатом. Я согласился, чтобы он на один день стал моим адвокатом... Передал ему короткий и длинный варианты заявления в Шевченковский суд, так как судья отказался брать заявление с моими жалобами на действия милиции Шевченковского района (незаконные задержание и обыск, избивание, пытки). Попросил Декана передать одно заявление в канцелярию суда, другое — Игорю Масловскому, адвокату (потом он оба отдал ему). После санкции — обратно в изолятор временного содержания.

27 марта

4-й день в ИВС. Утро — наладил отношения со всеми, кроме «дяди Вити». Меня учили приёмам и как падать, психологической устойчивости (что говорить, как вести себя). Готовили к самому худшему варианту встречи меня в СИЗО. Соседи сумели под конец меня понять и мы

расставались уже как друзья. Они искренне переживали за меня, понимая, что с такой статьей придется несладко.

«Дядя Витя» не смог этих троих ребят переубедить в том, что я достоин плохого отношения. Даже отвернулся и не захотел видеть, как я со всеми прощался. Ведь, не знаю почему, но ко мне прониклись если не симпатией, то уважением. Не могу этого объяснить, ведь я не старался казаться лучше, чем есть. Все трое пообещали прийти когда-нибудь ко мне на концерт. Такая метаморфоза с ними произошла только в этот последний, 4-й день...

Первая встреча с Андреем (!) по пути в СИЗО в автозаке (среди ≈ 15 человек). От нас все отсели, а один («подсадной» — Толик, 17 лет) сел рядом и прислушивался, о чём мы говорим. Я увидел у Андрея большую гематому под левым глазом и разрыв многих капилляров глазного яблока (вместо белого — наполовину красное). Он рассказал, что это дело рук замначальника РУВД Осипенко Р. И. А при самом задержании Андрею сломали три ребра (это подтвердил рентгеновский снимок). Рассказывал об обыске в моей квартире. Искали золото, деньги (≈ 4 часа); из шкафов всё сбрасывали на пол и топтались по этому; забрали компьютер, много музыкальных дисков с моим исполнением, блокноты, дневники, всякие бумаги, папки с документами и прочее; хотели найти главный инструмент, чтобы его испортить; якобы «понятые» тоже принимали участие в обыске. Забрали 10 тысяч грн., а написали, что взяли 200 грн.

...Толик (явный «стукач») вместе со своим другом Даниилом (18 лет) якобы изнасиловали девочку

12-ти лет, по их рассказу, и якобы случайно оказались в соседней, просторной «клетке», когда я был в «стакане», где даже нельзя было разогнуться полностью. Вначале они пытались войти ко мне в доверие, а позже пытались оказывать на меня психологическое давление. Хотели убедить меня в том, что в СИЗО надо мной будут издеваться. Им подыгрывал конвоир, который потом позже вёз меня (2-го апреля) на судмедэкспертизу. Когда прибыли в СИЗО, всех поместили в одном месте, перед входом в медицинский кабинет, где брали кровь из вены. Эти два друга, особенно младший, начали нагнетать обстановку для меня, ужесточая шутки. После слов младшего, что новый год я буду встречать в СИЗО в роли Снегурочки и чтобы я уже начинал к этому готовиться, я ответил, что Снегурочкой будет он и сейчас, если не заткнется. Когда он начинал всё по новой, чтобы поднять против меня волну среди остальных, я послал его подальше и сказал, что еще одно его слово, и я вынужден буду применить к нему физическую силу. Он сразу успокоился. Другие ребята тоже прекратили шептаться по поводу меня. Раньше я так никогда не общался (чтобы кому-то угрожать)...

Потом была сдача крови. Мне достался номер один, хотя я зашел не первым. После этого — собеседование с врачом — Тамарой Ивановной. Она меня узнала, сразу позвонила старшему уполномоченному, Павлу Михайловичу и очень просила зайти его или его зама. Это стало первой моей удачей за четыре дня, так как благодаря встрече со своей поклонницей я оказался в хоро-

шей камере, и меня взял под свою опеку Юрий Иванович Кот (военный, подполковник). Недаром я всегда любил котов:) Вот такая ирония судьбы. Мне предложили работать в ДК СИЗО, если вдруг меня осудят... Я очень просил об Андрее, чтобы его поместили, по возможности, в хорошие условия... В итоге, всё сложилось не так, как пугал «дядя Витя». В камере встретили хорошо. Нас там оказалось 11 человек, через два дня осталось 10. Первые два дня пришлось спать без простыней и наволочки. Узнал названия корпусов: «Малолетка» (из трех секций: несовершеннолетние, «рабочка», где оказался я, и «хозобслуга»); «Столыпин» (туда направили Андрея), с пристройками «Брежневка» и «Кучмовка», «Катька»; «Больничка» (больница); «ЖК» (женский корпус).

28 марта

Впервые, находясь в своеобразном плену, начал вести дневник. Записал цели и задачи на время моего пребывания в СИЗО, вспомнил, что происходило с момента моего незаконного задержания и до сегодняшнего числа. Продолжаю по хронологии дат и событий... Первое сообщение в СМИ, где стало что-то проясняться — «Комсомольская правда в Украине»: «Родителей ученика Игоря Завадского начали запугивать» (о Д. Снигиреве, его родителях; интервью с его мамой).

29 марта

2-й день в СИЗО. «Надзвичайні новини» (ICTV) — явно заказной сюжет. Из хорошего — слова С. Леонтьевой

обо мне. Сообщили, что уже 8 (?) потерпевших (в начале говорили о пяти)...

Получил передачу от своей крестной, мамы Андрея, тети Гали (постель и прочее)...

Первая встреча с адвокатами, и сразу с двоими — Масловским И. А. и Закревской Е. А., (ее нашла Люба Трофимова через Дмитрия Гройсмана, правозащитника из Винницы). Впервые ко мне пришел и следователь Литвин С. М. Дал ознакомиться и подписать постановление об открытии нового уголовного дела в отношении меня и Андрея, по ч. 3 ст. 153 (от 10 до 15 лет). Это, конечно, полный позор милиции, так нагло фальсифицирующей дело еще по одной статье против меня и Андрея. Да еще и по особо тяжкой статье. Литвин сказал, что в ближайшие дни передаст дело в Главное следственное управление, якобы по их запросу (и когда же собираются успеть «замести» следы своих противозаконных действий сотрудники Шевченковского РУВД?).

30 марта

3-й день в СИЗО. Дело моё и Андрея передано в ГСУ МВД Украины в г. Киеве. «Факты» (на их сайте) — впервые появилась информация об избииении меня сотрудниками милиции (об Андрее не вспомнили, почему-то). В срочном порядке, по факту этой публикации Шевченковская прокуратура начала проверку... Постригся почти налысо (первый раз в жизни так коротко). Стриг Сергей Кондратьев из Одессы, сосед по камере...

31 марта

4-й день в СИЗО. Е. Копанева, «Факты» — интервью с Закревской, которая рассказала о следах избияения меня сотрудниками милиции. «ICTV», «Факти тижня» — там сказали, что уже 10 (!) потерпевших и в ближайшие дни список якобы может увеличиться...

Зам. прокурора Шевченковского района Андрей Молованюк провел допрос меня и Андрея в СИЗО на тему действий сотрудников милиции во время нашего незаконного задержания. Допрос велся без адвокатов! А я и не сообразил сразу, что опять нарушаются наши права... Единственный плюс: мы с Андреем сумели увидеться и долго пообщаться. От этого стало немного легче на душе...

Вторая посылка мне в СИЗО (всего — третья), от Любы Т.

1 апреля

Сумел отдать через тюремную почту, наконец-то, письмо, с просьбой разрешить мне получить жидкость для линз (до сих пор делал дистиллированную воду из пара).

2 апреля

Мне пришлось съездить со всеми своими вещами на судмедэкспертизу, мою и Андрея. Опять не предупредили адвокатов (об этом позже я напишу заявление Закревской). Случайно пересекся с Андреем, крикнул ему: «Андрей, держись!» Видел его 3 раза за 10 дней

(27, 31, 02). Меня в оба конца с наручником вез тот же конвоир, что и на санкцию (с очень негативным ко мне отношением). Сказал, что «всё ты видишь, а говорил, что зрение может пропасть», «скоро тебя в больничку положат» — это звучало, по интонациям, как угроза. В машине был и зампрокурора — А. Молованюк из Шевченковской прокуратуры.

По возвращению в СИЗО — общение с военным, Александром Егоровичем, и начальником корпуса (моими доброжелателями). Написал ряд писем (передам их Закревской при 2-й встрече — 04.04.).

3 апреля

Незаметно от других плакал уже 3 раз в СИЗО (это здесь у меня такая реакция на добрые поступки). Тронули ученики, выступившие по ТВ в мою поддержку.

По каналу ТВ «Украина» в новостях показали фрагмент пресс-конференции в мою защиту. Там были Наталья и Денис Снигирёвы, Марианна и Даниил Зубко; В. Полищук, пресс-секретарь Главного Управления МВД Украины (его слова: «если дядя с дядей живут вместе, это разве не подозрительно?»). Там была и Закревская, и Трофимова...

В Киеве проездом находилась Елена Гвоздева (с которой я был когда-то помолвлен). Она передала 200 евро для моего адвоката. Приятно...

Сделал из доски подобие правой клавиатуры аккордеона и нарисовал на ней кнопки. Первая «репетиция» длилась 10 минут.

4 апреля

Второй раз за 12 дней поход в душ. Получил, наконец-то, жидкость для линз. Встреча № 2 с Закревской. Подписал ряд писем, набранных ей на компьютере: с просьбой об обследовании зрения у Сапака Сергея Викторовича (он делал мне в Центре микрохирургии глаза операцию в 2006-м году), о проверке у врачей (у меня аллергия на табачный дым), в Европейский суд по правам человека. Отдал ей восемь своих писем:

- 1) о допросе и суд.-мед. экспертизе без предупреждения адвокатов;
- 2) Пшонке В. М.;
- 3) газете «Факты»;
- 4) открытое письмо журналистам Украины;
- 5) Любе Трофимовой;
- 6) моему бывшему преподавателю из музыкального училища А. Г. Петриченко;
- 7) моему звукорежиссеру со студии звукозаписи М. Дидык;
- 8) маме...

В программе «Гроші» (1+1) — сюжет обо мне, с интервью Яна Табачника. Он сказал, что:

- 1) на следующий день после моего задержания был на приеме у Генпрокурора Пшонки, который сразу меня назвал пид...;
- 2) якобы я захотел с ним конкурировать, но это смешно;
- 3) если бы я сделал «такое» с его сыном, учинил бы сразу расправу.

В конце сюжета голос за кадром: «С нетерпением ждем видео из милиции, которое обещали показать в ближайшее время...» Закревская дала мне распечатки:

- 1) «Онлайн петиция» от 02.04. (460 подписантов под письмом от моих поклонников Пшонке) — «Просимо захистити музиканта Ігоря Завадського»;
- 2) «Факты» от 02.04.;
- 3) «Укринформ» от 03.04.;
- 4) «УНИАН» от 03.04.;
- 5) мнения из интернета;
- 6) «Корреспондент» от 03.04...

5 апреля

Угрозы от некоего Миши из 290-й камеры: «Если будешь где-то говорить о своих подозрениях, что Табачник тебя заказал, тебе здесь оторвут голову». Совсем весело...

После 2-х недель холода резкое потепление (до +20 °С), на один день... Первое здесь общение по телефону, с Денисом из программы «Гроші» (об этом меня попросил сосед по камере, у которого приятель работает в этой программе).

В среду, 11-го, — планируется сюжет № 2 обо мне в очередном эфире... Такую же угрозу, как от Миши, но только уже лично от Я. Табачника, я слышал 31.12.2004 г., в ≈15.00 (он позвонил мне на домашний номер телефона).

Конфликт в камере (Сергей вернулся после суда и сказал, чтобы я прислушался к высказанной мне угрозе и добавил, что это мнение авторитетных заключенных в СИЗО. А когда выйду, чтобы уехал в другую страну). Я вспылел, потом успокоился и написал Закревской, чтобы для моей безопасности тут нигде не связывали моё дело с именем Яна Табачника и даже не делали намеки в его адрес...

В СИЗО сон по 6–7 часов (сплю только ночью, многие — и утром, и днем, а ложатся поздно; я же ≈ с полудночи до часу ночи отхожу здесь ко сну)...

6 апреля

В камеру с утра зашло два человека. Один из них назвался представителем Уполномоченного по правам человека, Кудруком Сергеем Михайловичем. Якобы он пришел с желанием мне помочь. Но сразу было件件но, что что-то не так: он несколько минут отказывался показать мне свое удостоверение. Кудрук возмутился моим недоверием, но смирился с моей «дерзкой просьбой». Я написал письмо Карпачевой, по его инициативе (на 5 страниц), но, думаю, его покажут Яну Табачнику, а не ей. Все мои просьбы в письме (помочь выйти из СИЗО, проверить зрение и т. д.) не нашло своего отражения позже в «Украинской правде» (07.04) — зато там был обман, будто бы, со слов представителей комиссии от Н. Карпачевой, «я возмущен подозрениями в адрес Яна Табачника и не считаю его причастным к моему делу. И что кто-то восстанавливает нас друг

против друга». Теперь Кудрук С. М., я так думаю, расскажет все подробности моего и Андрея проживания в СИЗО и мне смогут напрямую, через того же Кудрука, диктовать «политику партии», если что-то для заказчиков пойдет не так. Жаль, что я открыл для Кудрука свои тревоги по поводу оставшихся у меня на свободе деньгах, которые мне самому невозможно получить, находясь в заключении. Этот небольшой запас теперь может совсем пропасть...

«Факты», вторая публикация. Много неточностей и явных ошибок. Видно, что Декань, гос. защитник Андрея, — союзник милиции. Он отказался сказать в своем интервью о следах побоев А. Бригиды. Николенко, еще один адвокат Андрея, которого наняли Андрею его друзья-велосипедисты, скорее всего на стороне Деканя и тех, кто его порекомендовал Андрею. Но есть и один плюс в этой публикации. Там задан риторический вопрос: почему сотрудники милиции, если по их словам целых полгода в моей квартире была установлена скрытая видеочамера, позволяли развращать детей, как утверждает их пресс-служба. Выходит так, что они были соучастниками...

Утром на прогулке в 44-м дворике впервые в этом году подтягивался (10: 5+5), хотя ежедневно — зарядка, отжимания, ходьба, иногда — пресс и легкий бег...

После угроз 5-го апреля в камере — угнетенное состояние, но 6-го взял себя в руки (даже немного танцевал), сам себе внушением добавлял уверенности. К вечеру — спад из-за информации (очень местами неточной)

и понимания, что милиция действует нагло, грамотно заметая все следы своего беззакония, а также того, что волна поддержки не очень большая, а со временем может сойти на нет.

«Лучик» надежды — программа Киселева на «Интерере», где единственный кандидат на должность обмудсмена — Лутковская В. В. сказала, что ее не допустили ко мне в СИЗО, но она, если вступит в должность, сразу ко мне придет к первому (значит, есть надежда на защиту). Решение будет 24 апреля, нужно набраться терпения и верить в своих адвокатов, ангела-хранителя (даже, наверное, их два!), всех тех, кто за меня переживает, любит меня и желает скорейшего освобождения. Ну, и, самое главное, я верю в свою Фортуну!

Общение с Кондратьевым Сергеем, соседом по камере. Увидел его с новой стороны и очень благодарен ему за его не очень для меня приятную правду. Видно, будто он во мне разочаровался. А вот я в него верю, хотя один раз серьезно усомнился, на целых два дня. Верю в то, что он оказался здесь со мной рядом во благо (хотя, время покажет).

Нашлась Настя Вертинская. Появились доброжелатели из Запорожья. Собирают деньги адвокатам. Для Андрея — нашли новую адвокатшу: Закревская с его мамой будут делать договор в понедельник.

В камере время от времени по пустякам вспыхивают локальные конфликты, по причине замкнутого пространства и долгого пребывания многих здесь. Дольше всех, 14 месяцев, Чепурнов Юра (33 года), адвокат. Как

он сказал, вся система в СИЗО и в лагерях направлена на подавление человека, чтобы он терял свое лицо и становился более послушным системе. Юра — прекрасный человек, семьянин, пишет очень душевные стихи, больше других мне меня напоминает. А вот Сергей считает, что я думаю только о себе. Имеет право считать так или иначе. Раз он мне об этом сказал, значит, он не до конца во мне разочаровался. Приму это как аванс.

Начал читать книгу Варлама Тихоновича Шаламова «Колымские рассказы». Интересные мысли из этой книги: «одиночество — это оптимальное состояние человека»; «идеальная цифра — единица, помощь единице оказывает Бог, идея, вера»; «я вышел на яркий тюремный свет, пронизывающий насквозь человека»; «русская интеллигенция без тюрьмы, без тюремного опыта — не вполне русская интеллигенция»; «я не должен ничего и никого бояться, страх — позорное, растлевающее качество, унижающее человека»; «быть революционером — значит прежде всего быть честным человеком»; «жизнь, даже самая плохая, состоит из смены радостей и горя, удач и неудач, и не надо бояться, что неудач больше, чем удач»; «дружба не зарождается ни в нужде, ни в беде ... в настоящей беде и нужде познается только своя собственная душевная и телесная крепость, определяют пределы своих возможностей, физической выносливости и моральной силы»; «человек счастлив своим умением забывать плохое и помнить только хорошее»; «среди арестантов по пустякам, мгновенно ругань достигает высокого градуса, но жар быстро спадает»; «в ла-

гере многие стараются показать себя старше и физически слабее, чем на самом деле».

Небольшие положительные итоги за две недели в неволе:

- 1) наконец-то стабилизировался сон в «правильное время» (сплю постоянно ночью);
- 2) постоянно узнаю что-то новое о себе, становлюсь сильнее духом;
- 3) узнаю цену тех, кто на воле записывался в мои друзья или пел мне дифирамбы;
- 4) узнаю, действительно ли я достоин стать «народным артистом» и истинные масштабы народной любви; время покажет, насколько эти масштабы невелики или же наоборот;
- 5) узнаю новую сторону жизни и истинную свою цену;
- 6) возможно, сумею использовать время здесь для написания еще одной главы (или глав) своей будущей книги, хотя пока нет желания и настроения на это, хотя будет глупо не использовать свой шанс; сейчас все мысли и надежды оказаться на свободе во время апелляции. Ближайшие дни покажут это, отчаиваться не буду, ведь я — Артист и не должен ломаться под ударами судьбы. Верю, что всё еще нужен людям, которые в меня верят.

9 апреля

Примерно в 09.40 перевели в другую камеру, из 291-й в № 15 (у Андрея — 105-я, 4-й эт.), 1-й эт., двух-

местная камера. Сосед — Андрей Крыжановский, 38 лет, бывший директор студии фильмов (Минкульт): «Укрхроникафильм» (сидит с 29.12.2010 г.).

Отжимания: $3 \times 22 = 66$; $3 \times 20 = 60$ (=126); 1-й раз — скакалка.

Опять приходил утром, уже в новую камеру, Кудрук Сергей Михайлович (от Карпачевой). Сделал вид, что позаботился, чтобы я оказался в камере с некурящим (хотя не мог об этой детали заранее знать) и попросил мое заявление своей адвокатше о Яне Табачнике (там я прошу не связывать мое дело с его именем, в целях безопасности моей жизни). Я сказал, что уже передал его через сокамерников. Потом он предложил заново написать такое же заявление. Я отказался без своих адвокатов что-либо писать или подписывать. На это мне было сказано, с недовольством, чтобы я никогда не обращался к Уполномоченному по правам человека.

Попал в новое место в тот день, когда здесь ходят в душевую (раз в неделю, по понедельникам).

TVI (21.30), сюжет ≈ 10 минут (в поддержку).

Рассмотрение моей и Андрея апелляции на решение о содержании нас под стражей перенесено на 12.04. Связи с внешним миром я практически лишен (нет телефона, телевизора, прессы, возможности общения с адвокатом). Надеюсь, на время. Но есть и плюсы: в моей новой камере есть книги; холодильник; умный и доброжелательный собеседник, прекрасно готовящий простую пищу. Какой он человек, покажет время. Очень надеюсь на чудо, что меня и Андрея выпустят

на свободу в связи с нашими апелляциями. Пока не могу понять, новая камера — это к лучшему, или наоборот. Хорошо уже то, что здесь есть возможность побыть в тишине и спокойствии, дающих душевное равновесие; нет клубов сигаретного дыма и есть человек с родственной в чем-то душой, с похожим творческим мышлением и огромным опытом тюремной жизни в СИЗО.

Мой возможный текст для выступления во время видеоконференции между СИЗО и Апелляционным судом г. Киева:

«Поддерживаю в полном объеме апелляционную жалобу моего адвоката. Имею все основания утверждать, что постановление о взятии меня под стражу было вынесено на основании материалов дела, которые содержат ряд грубейших уголовно-процессуальных нарушений норм УПК Украины и УК Украины. Сотрудники Шевченковского РУВД г. Киева:

- 1) принуждали меня к даче показаний;
- 2) нарушили мое право на защиту, не допуская ко мне адвоката в течение 6-ти первых дней после моего незаконного задержания, когда я больше всего нуждался в защите своих прав;
- 3) незаконно проникли в мою квартиру и провели там обыск, не имея на него законного разрешения;
- 4) совершили в отношении меня давление, как физическое, в виде пыток и избиений, так и моральное, в виде угроз...

Никакой опасности для общества или для каких-либо конкретных лиц я никогда не представлял и не представляю. В связи со всем этим прошу суд отменить постановление о взятии меня под стражу!

Прошу принять во внимание и то, что на моем иждивении находится больная мама 83-х лет. На сегодняшний день я — единственный, кто мог бы оказывать ей необходимую помощь.

Хочу сообщить и об условиях моего содержания: в камере очень холодно, темно и сыро; вещи после стирки практически не сохнут; солнце вообще не попадает на ту сторону, где я нахожусь. Моя камера — настоящая темница. В ней холодно, темно и сыро.»

10 апреля

Весь день кашляю... Понял, наконец, как действует наша система: преступник — не тот, кто совершил преступление, а тот, кто не пошел на сотрудничество со следствием... Еще до переноса рассмотрения апелляции выводили в холодный бокс, где после холодной ночи мучили приступы кашля. Что же они со мной делают? Может, система так проводит опыты над людьми?

Апелляцию перенесли на 12.04. (День космонавтики) потому, что прокурор в суде сказал, что уголовное дело не передано в суд. Закревская сообщила, что меня хотят взять на поруки ряд лиц; а с канала «1+1» попросили разрешение присутствовать в суде и вести съемку заседания. После перенесенного заседания

был опять в задымленном боксе. Там познакомился с Гетьманчуком Андреем, 1955 г. р. (335-я камера, «Столыпин», 3-й этаж). Он был начальником экологической службы Волынской области. Его заместителя поймали на взятке в 100 тысяч грн., и он сказал, что это для Гетьманчука. Кандидат сельскохозяйственных наук (проблемы радиации), заслуженный лесовод Украины. Болен хроническими заболеваниями от 15-летнего пребывания под радиацией (гепатит С и другие). Общение и спор с ним о самоубийствах: я — против, он — за. Сказал, что невиновен и не хочет быть обузой для семьи. Одна из его дочек, как оказалось, училась с А. Бригидой на одном курсе в Институте журналистики. Я отговаривал его от самоубийства, на которое он себя уже настроил после решения Апелляционного суда оставить его под стражей...

Вышла публикация обо мне в газете «Голос UA» (главный редактор — еще одна бывшая однокурсница Андрея, В. Полушкина)... Интересная информация от Гетьманчука: по количеству лесов в Украине первые 5-ть мест занимают следующие области: Киевская, Житомирская, Львовская, Черниговская, Волынская... Знакомство с Дмитрием Павличенко (из камеры 102, обвиняется в убийстве судьи). Отдал ему письмо для Андрея Бригиды, который, как оказалось, живет с ним поблизости, в 105-й...

Отжимался в боксе от лавочки: 25×4 и 22×4 . Всего = 188. Знакомство с Александром (прапорщик). Показал мне личные карточки, мою и Андрея. Пообещал утром

со мной сходить забрать вещи из бывшей камеры (но не сделал потом этого).

11 апреля

По «1+1» в «ТСН» показали сюжет о концерте под СИЗО в мою поддержку... Вторая встреча с адвокатом И. Масловским (1-я — 29.03.12). Я написал письмо тете Гале (моей крестной, маме Андрея), которая скоро может поселиться в моей квартире. Попросил ее вовремя платить по счетам, заглядывать в почтовый ящик. Адвокат высказал предположение, что шансов на удовлетворение апелляции — 0%. Идеальным в итоге может быть условный срок, учитывая, что добавили особо тяжкую статью, хоть и безосновательно. Разговор о деньгах за его работу. Обещал, что ему будут платить при первой возможности.

Концерт в мою поддержку возле входа в СИЗО (вроде, было около 20-ти человек). Я услышал фрагменты выступления Дениса Снигирева. Эмоции радости переполняли меня... Вечером увидел по каналу «1+1» передачу «Гроші». Показали материал о концерте в мою поддержку (его также показывали в «Крымских новостях», по «ICTV» и по СТБ). Играли студенты и ученики: Гаврилюк Женя, Снигирев Денис, Ноздрачев Дима. Организатор — канал «1+1». Да, когда днем я случайно услышал фрагмент этого концерта, зайдя в комнатку для встреч заключенных с адвокатами (она была пустая), после окончания «Украинской польки» в исполнении Дениса, перед «Турецким маршем» Моцарта, я вы-

глянул в решетчатое окно, открыл форточку и громко захлопал, крикнув Денису «Спасибо, Денис, я тебя услышал!»

Прогулка:

- 1) отжимания $3 \times 25 + 3 \times 20$. Всего = 135;
- 2) скакалка = 300 (3×100); 3) ходьба, зарядка...

Пришла передача от Любы (от нее 2-й раз, всего — 4-я за 19 дней). У меня теперь большой блокнот — смогу писать в темнице что-то для будущей книги (из прошлого и настоящего). Есть цветные карандаши (потом их заберут сотрудники). Есть минимум для письменных размышлений и я близок к тому состоянию, когда уже «нельзя не писать». Для выписок из книг (здесь их 14-ть), появилась отдельная тетрадь «Super Heroes» от Масловского. С ним мы пока что пришли к предположению, что все, что есть в деле о якобы «потерпевших» — это со слов Бойко Андрея, который мог оговорить себя и меня в обмен на подписку о невыезде... Вечер — более тщательная подготовка текста своего выступления на апелляции (до 01.30 ночи)..

12 апреля

Встал в 07.15 (спал \approx 5 часов). Вечер — «ТСН» («1 + 1») — сюжет из Апелляционного суда г. Киева. 09.50 — рассмотрение апелляции (забрали в 09.10). Жаль, с Андреем не пересекся, хотя подготовил ему ободряющую записку.

Во время судебного заседания я все время покашливал. Прочитал текст своего выступления, в форме заявления на 4-х страницах. Меня не перебивали ни

разу. Пришли Люба, тетя Галя, два адвоката, зам. прокурора Полуянов и пять человек, готовых взять меня на поруки: режиссер Сергей Проскурня, актриса Раиса Степановна Недашковская, папа ученика Дениса Снигирева — Евгений, Зубко Марианна и Баранюк Александра. Один из судей — Ефимов, главная из коллегии судей — Бартошук, 3-я — фамилию не запомнил. «1+1» — ТСН: Назарчук (журналист) и Вадим Верба (оператор). Возможно, вели аудиозапись, но вроде бы им снимать запретили... В своем рассказе я добавил следующее: когда шел на заседание, сотрудник по пути мне сообщил, что все заключенные будут против меня. Когда я удивился и спросил «почему?», он ответил: «Ты дурачка не включай, придешь на бокса и там тебе все расскажут»...

Андрей передал мне записку, где выписал свои цифровые наблюдения: 23.03.2012=13, если сложить все цифры даты нашего задержания. 26.03.2012 — 13013 день его жизни. День суда $26 = 2 \times 13$. Искал совпадения с цифрой «13»...

Апелляцию отклонили, как и просил прокурор.

Перед оглашением у меня сами пошли слезы от того, что хоть и мало, 7 человек, но все же пришли меня поддержать. Махали мне руками, говорили — «Игорь, держись!». Марианна сказала о сыне Диме, что он решил играть на аккордеоне. Я Снигиреву сказал, что слышал его игру, и что, когда выйду, буду его продолжать учить, сделав артистом № 1. Сказал, что из этой страны ему уезжать не обязательно, как он заявил в интервью.

Тете Гале сказал, чтобы сразу поменяла нижний замок, когда поселится в новом для себя месте, моей квартире. Ну, а всех поблагодарил за поддержку. Сказал еще Любе за вчерашнюю передачу мне спасибо...

Вот еще расчеты из записки Андрея мне. 09.04.2012 — 13027-й день его жизни: $1+3+2+7=13$ — день первоначально назначенного у него рассмотрения апелляции — 100-й день с начала года. Также, 09.04. — 13-й день в СИЗО, $9+4=13$, СИЗО № 13, Дегтяревская, 13. Сплошная дьявольщина...

Вещи мои, которые остались в камере 291, так и не вернули (новый комплект постельного белья; одеяло; столовые принадлежности; ложку — тут нечем есть суп, кроме разовой маленькой; кипятильник)...

Есть надежда увидеться с Андреем в субботу, 14-го. 10-й день пошел, как я его не видел... Ну что, придется настроиться еще на полтора месяца (до 28 мая) жизни в неволе, без занятий на инструменте...

13 апреля

$1+3+4+1+2=13$, это 13031 день жизни Андрея (из его записки). 13 — 31 — зеркальное отражение, да еще сегодня и пятница, 13-е! Буду верить — в этот день все обойдется и все будет хорошо...

Ура, все поменялось! Только 9 дней не виделись с Андреем. Мой экстрим-визит к нему перед и после прогулки (забежал на его этаж на несколько секунд к его камере) Давно я не читал писем (последние лет 18–19 виделись постоянно) от Андрея, и вот... Искренние пе-

реживания довольно-таки скрытного человека стоят многого...

Числа: 27, 31, 02, 12, когда забегал к нему «в гости», слышал только голос Андрея (было закрыто окошко в двери). В этот же раз повезло, и мы увиделись (окошко было открыто)! Обменялись письмами друг другу. Посмотрим, как будет дальше... Здесь много хороших людей, и среди сотрудников, и среди заключенных. Думаю, связь держать помогут, если не получится мне потом делать такие вот рискованные забеги (если увидят, могут посадить в карцер и не позволить больше бегать вот так вот «в гости»)... Андрей написал аж шесть листов: искренних, добрых, местами — веселых. Рад, что он оживает. Жизнь продолжается!.. Посчитал, что Андрей уже трижды терял сознание с момента задержания: 23.03 (во время обыска в моей квартире); 05.04 (в боксе СИЗО); 11.04 (в своей камере). Раньше такого никогда с ним не было, вплоть до избиения его сотрудниками милиции при задержании...

Первое, что здесь прочитал — очень веселая пьеса Бернарда Шоу «Лечение музыкой»...

Возвращусь к началу этого дня: проснулся я с легким недомоганием (простудные симптомы: горло, голова, кашель). Прогулка была ранней, в 09.30. 1-й раз был в этом дворике — более просторном, чем другие, с турником и брусьями. На турник попал во 2-й раз (первый — 6-го): 10 (5+5); на брусьях отжимался здесь впервые: 25 (12+13); скакалка — 3-й раз (после 9-го и 11-го): 300 (3×100). Отжимался от лавочки 6 по 25, 150 раз...

Обыск в камере: в наше отсутствие, когда мы были на прогулке, забрали лампу, переходник, прочие необходимые вещи (кипятильник и т. д.)...

В веломагазинах появились белые ленточки с надписью: «Андрей Бригида — мой друг! Друзей в беде не бросают» (из письма Андрея, ему сказал это адвокат)...

Приходил днем оперативник — Владимир Иванович, лейтенант. Сказал, чтобы я отдал телефон (которого лично у меня нет и не было в СИЗО). Якобы вчера я с кем-то говорил по телефону. Бред. Думаю, вчера по новостям «1+1», в связи с их присутствием в суде и записью заседания, дали фрагмент моего выступления. И это здесь было воспринято, как возможный телефонный разговор с ТВ...

Потом меня отвели к начальнику оперативной службы, показали сюжет с «1+1» (ТСН), где было и мое «эксклюзивное» интервью программе «Гроші» (я просил их не записывать и не давать в эфир, а сказать, что это со слов моего адвоката), которое я дал Денису 05.04.12. Обманул меня этот журналист и дал в эфир то, что клялся нигде не афишировать... Я признал факт, что это мой голос. Далее — долго ожидал результата опроса моих бывших соседей по камере. Я наотрез отказался называть имя, чтобы не подводить парня, который подсунул тогда мне телефон, с просьбой дать интервью программе, где работает его друг. Потом с 291-й камеры сами рассказали обо всем и отдали тот телефон — «Sony Ericsson» белого цвета. Вел беседу со мной и показывал пояснения бывших сокамерников

вместе со злополучным телефоном, старший оперуполномоченный, капитан Легенький Вадим Петрович. Я написал и отдал ему четыре заявления на имя нового начальника Киевского СИЗО Павла Владимировича Голубовского: о необходимости обследования моего зрения у конкретного окулиста из Центра микрохирургии глаза; о разрешении забрать свои вещи из 291-й камеры и разрешить передать мне через передачу линзы, жидкость для линз, очки, телевизор; об инструменте, чтобы разрешили мне его передать, в первую очередь; о просьбе личной встречи (чтобы попросить разрешения сделать звонок маме при нем). В конце написал пояснение о своем интервью программе «Гроші». В. Легенький, из-за моего кашля, отвел меня к врачу. Тот дал две таблетки — обезболивающее и для снятия температуры, еще и 9 таблеток от бронхита... Мне вернули вещи, кроме ложки и кипятильника, дали «тройник» и пластиковый нож... Встречу с Андреем не разрешили. Зато В. Легенький пообещал лично морально поддержать Андрея, по моей просьбе, в этот же вечер, заглянув к нему в камеру...

14 апреля

В 9.00 забрали к новому начальнику СИЗО — Голубовскому Павлу Владимировичу (37 лет). Впечатление от него — хорошее, о встрече с ним я просил в заявлении прошлым вечером. Сначала присутствовал еще и его заместитель Домбровский (потом ушел). Вопросы, которых касались:

- 1) моя просьба о звонке маме, или сразу, или 18 апреля, в день ее рождения; ответ — нельзя;
- 2) об Андрее (его клаустрофобия, возникшая в СИЗО, и потери сознания); его ответ — пусть вызывает фельдшера письменно;
- 3) просьба разрешить передать мне мой инструмент — в камеру; он дал 50%, что это получится, якобы все зависит от следователя;
- 4) о моем зрении, просьба об обследовании у офтальмолога, который делал мне операцию когда-то; обещал подумать;
- 5) о безопасности (моей и Андрея), просил не помещать в боксы с преступниками. И, по просьбе начальника, мой рассказ о Яне Табачнике, как о моем недоброжелателе уже долгие годы. Голубовский сказал: «Смотрю я вот на тебя, и понимаю, что правильно сделал, что когда-то не пошел в культуру, где такой «гадюшник», которого нет даже в СИЗО». И еще добавил: «Не наш ты человек»... Его совет: спросить у адвоката, имело ли право Шевченковское РУВД заниматься нашими вопросами и возбуждать уголовное дело, если я и Андрей живем в другом районе. Его версия: они просто хотели заработать, а в моем районе не приняли заказ...

Я не стал затрагивать вопрос моего перевода. Ведь Кудрук явно хотел сделать мне хуже, позаботившись о переводе меня в худшие условия. Но ведь сделал, может, даже лучше. Мой «люкс» на двоих — это понижение

комфорта, на самом деле: нет никакой связи с миром и людьми, хуже бытовые условия, сырость. Но в итоге не это оказалось для меня главным. Все перевесила прекрасная возможность чаще побыть наедине с самим собой...

Меня спросил начальник: «Будем жить?» Я сказал: «Если с инструментом, то точно — да. Хотя, понятно, что бороться нужно в любом случае»...

Прогоулка: призвал всю Вселенную, на глубоком подсознательном уровне, для осуществления моего самого большого желания на данный момент — опять увидиться с Андреем и оказать ему моральную поддержку своими словами, улыбкой и письмом, где я постарался выразить весь свой позитивный настрой. Ведь он сейчас нуждается в поддержке даже больше меня. Я не говорил какие-то заклинания, а просто очень этого желал! Невероятно, но это принесло результат! Все получилось, хотя экстрим вышел еще тот. Энергия сожглась невероятно, дух захватывало, когда делал очередной забег с нарушением правил СИЗО. Радость в том, что некоторые желания все-таки здесь сбываются, если сильно этого захотеть. Паоло Коэльо знал, о чем писал в своем культовом романе «Алхимик»...

Слова и пожелания Андрею из моего письма в этот день: «Это испытание. Все, что не убивает, делает нас сильнее. Что-то делай, переключай свое внимание на разные занятия: чтение; конспектирование интересных мыслей, своих и чужих; физические упражнения... Боевой дух поднимай фантазиями, верой в Фортуну, что

она скоро повернется лицом», — это небольшая часть моих пожеланий. Плохо, если будет у Андрея переезд, как его предупреждали, из-за предстоящего там ремонта. Будет нелегко узнать, куда его переведут...

Еще немного из моего письма Андрею: «Не бойся не таких, как ты, а — злых душой. Они — сами по себе, ты — сам! Постарайся абстрагироваться в чужой среде и не теряй свою добрую энергию. Одевай панцирь, ставь защиту! Выдержишь! Главное — не среда, а внутренний мир, фантазии и надежды — их никто не отберет! Главное, будь уверен — я что-то обязательно придумаю, как нам выбраться из этого лабиринта. Это недоразумение просто надо пережить... Ближайшая стратегия:

- 1) новый адвокат для тебя;
- 2) координация действий этого адвоката с Закревской;
- 3) уверенные правдивые показания следователю... Не нужно жить в прошлом, копи в себе энергию, которая еще пригодится. Главное — здоровье: психическое и физическое. Это испытание — как марафонский забег. Уныние — отличная среда для понижения иммунитета и потери здоровья. Не допускай этого! Насчет фельдшера: напиши заявление (через почту) о его вызове к тебе — старшему оперативному сотруднику Легенькому Вадиму Петровичу (напомни ему, что вы общались в пятницу, 13-го). Такое же письмо напиши начальнику СИЗО (продублируй)»...

Отжимания: $10 \times 25 = 250$; скакалка = $400 (4 \times 100)$.

15 апреля

Пасха. Впервые поспал так долго, $\approx 8-9$ часов. Хотя это время должно быть нормой. Три недели до этого спал $\approx 6-7$ часов. Буду ждать, что удача улыбнется снова и ангелы-хранители будут где-то рядом, если их два у меня:) Я в вас верю! Вы меня не бросите, ведь так?! Один пусть будет поблизости со мной, второй — с Андреем, ему сейчас нужна дополнительная поддержка...

Отжимания: 225 (9×25).

Под конец дня — достаточно оптимистическое и энергичное состояние. Может потому, что хорошо поспал. С соседом немало шутили, общаясь. Сделал концепт будущей встречи с Закревской.

16 апреля

Встал тяжело, хоть и больше поспал. Дополнительный выходной. Это всегда психологическая разгрузка, так как в выходные не нужно ожидать, что за тобой придут и будут возможны всякие нежелательные встречи с другими заключенными, по пути к адвокатам или к кому-то другому... Встал в 10.00, хотя проснулся как обычно, в 7 или 7.30. Возможно, опять спал 8-9 ч. Это хорошо — набраться сил, они будут очень нужны в ближайшее время. Прогулка. Отжимания: 255* ($9 \times 25 + 30^*$). Удача рядом, в забегах к Андрею, хоть и без голоса в ответ на этот раз.

Из письма мне от Андрея:

- 1) у него три соседа: один в СИЗО уже 3,5 года — за убийство по неосторожности; второй — за из-

насилование; третий грабил квартиры. Двое последних здесь с 2012 года;

- 2) анекдот для пессимистов: «Даже если вас съели, всё равно у вас есть два выхода :)»;
- 3) «Бриганд» на французском языке — «бандит» :);
- 4) рядом с СИЗО живет Елена Коркодим, бывшая однокурсница Андрея — писала обо мне когда-то. Работает в «Телекритике», где выходило интервью со С. Леонтьевой, ведущей моих именных концертов, и упоминанием обо мне;
- 5) рёбра у Андрея часто ноют; они сломаны, после избияния при задержании, и на них какая-то ощутимая вмятина, как показал рентгеновский снимок;
- 6) сценарий от Андрея для будущего фильма «Танго свободных» :).

Написал ответное письмо Андрею. Перечислил там все 16 книг, которые есть в моей камере:

- 1) «Русская утопия и антиутопия XX века» (рассказы);
- 2) П. Вебер. «Зеркало Кассандры»;
- 3) П. Басинский. «Лев Толстой. Бегство из рая»;
- 4) Ф. Достоевский. «Преступление и наказание»;
- 5) Б. Шоу. 4-й том полного собрания сочинений (пьесы);
- 6) Р. Герман. «Священный поиск» (религиозная);
- 7) Э. М. Ремарк. «Тени в раю»;
- 8) Д. Рубина. «Синдром Петрушки» (роман);
- 9) Р. Пратер. «Танец с мертвецом» (три рассказа);

- 10) Г. Гессе. «Игра в бисер» (роман);
- 11) Б. Сушинский. «Странники войны» (о Великой отечественной войне);
- 12) О. Вишня. «Вишневі усмішки» (заборонені твори);
- 13) Р. Дюбель. «Кодекс Люцифера» (роман);
- 14) Ф. Фицджеральд. Романы «Великий Гэтсби» и «Последний магнат»;
- 15) М. Фрай. «Мой Рагнарёк» («апокалипсис» на скандинавском);
- 16) А. Толстой. «Эмигранты» (повести и рассказы).

Написал уже второе письмо маме; Любе; тете Гале...

С 18.04. должна появиться еще одна книга —

- 17) «Цитадель», Антуан де Сент-Экзюпери...

В мае должны были приехать на мои концерты из Франции журналисты Пермор и Жан-Пьер, чтобы написать обо мне в журнал «L'Accordion», но, видать не судьба в этот раз...

17 апреля

Спал ≈5,5 часов, но встал легко. Проснулся в 6.30. Первый раз в жизни сам сделал овсянку :) (6 чайных ложек + 600 г. воды + 2 овсяных печенья + сахар + грецкие орехи)...

Отжимания на прогулке: 175 (7 × 25); скакалка: 1800 (5 × 300, 3 × 100)...

Мысли о том, что мне нужно много бумаги, если возьмусь писать книгу. Но где же ее взять?

Далее со мной произошел просто-таки невероятный случай, в стиле а-ля Вольф Мессинг. Удивительно

похожий на случай из фильма о знаменитом экстрасенсе, который внушил контролеру, что чистый листок — билет за проезд. Из-за своего приключения я задержался с прогулки аж на 5-ть минут! Итак... Майор (дежурный помощник начальника СИЗО) увидел меня одного на этаже Андрея (после моего очередного забега туда и обмена письмами). Обыскал, нашел письмо от Андрея, забрал его (но не читал). Сказал, чтобы я выбрал, по чем меня бить ему дубинкой — по ногам или по спине, приказав для этого повернуться к нему спиной. Но, почему-то передумал, после того, как я внимательно посмотрел ему в глаза, внушая мысль, что не надо меня бить. Он как-то засомневался и спросил меня, что я там делал. Если открылась бы правда, быть бы мне в карцере, ведь межкамерная связь здесь строго воспрещена! Я не знаю, что со мной произошло, но я набрался наглости, взял из его рук письмо Андрея, и, смотря ему прямо в глаза, попытался внушить, что это пустой лист. Потом уверенно произнес, что увидел в коридоре чистый лист бумаги и зашел туда, чтобы его взять, так как у меня закончилась бумага, а мне нужно написать заявление. Не сводя с меня глаз, майор опять взял у меня мелко исписанный Андреем лист, посмотрел на него внимательно секунд пять и отдал мне. Далее чуть слышно произнес: «Да, и в самом деле чистый лист». Потом даже посочувствовал, что у меня нет бумаги. Сказал, чтобы больше сам не ходил по этажам и проводил меня до самой камеры. Там другие сотрудники переполошились, что я куда-то исчез, и сказали написать объяснительную, почему не сразу

спустился в камеру после прогулки. Написал, что меня задержал для беседы офицер. Но не написал о сути беседы. Буду надеяться, что все обойдется... Меня переполняли странные чувства. Я же только что открыл в себе новый талант! Невероятный!!! А может это результат моих страданий?

...Адвокат опять не пришла (я её ждал и в пятницу, и сегодня). Кроме бумаги нужны еще стержни или ручки...

18 апреля

День рождения мамы. Ей — 83! Первый раз за всю свою сознательную жизнь не смогу поздравить ее лично, даже звонком... Интересно, получила ли она моё письмо?

...Около 12.00 забрали в бокс для ожидания адвоката. Там отжимания: 310^* ($11 \times 25 + 35$). Приступ удушья (накурено, а у меня аллергия на табачный дым), пустили к окну...

≈ Через 2,5 часа — встреча № 3 с адвокатом Закревской. Принесла мне очки и лекарства! Подарок — книга (!), она будет уже 17-й в камере: «Цитадель» (Антуан де Сент-Экзюпери). Передала мне продолжение «Онлайн — петиции» за мое освобождение (под ней уже 750 подписей, много хороших комментариев); прессу, интернет — обсуждения... В мою квартиру после обыска так никого до сих пор и не пустили милиционеры. Завтра, возможно, к Андрею придёт первый раз адвокат Проконова Ксения. Зашел офицер и дал подписать бумагу, где мне объяв-

лен выговор (пойдет в моё дело), за разговор по телефону с программой «Гроші». Узнал, что владелец телефона был отправлен в карцер, а у подполковника Кота — тоже какие-то проблемы. Я отдал Жене свои три письма, написанные накануне. Рассказал о проблемах Андрея:

- 1) без прогулок;
- 2) без ручек, тетрадей, чистых листов, книг;
- 3) болят ребра;
- 4) не приходит фельдшер (Андрей написал уже два заявления);
- 5) набирает силу клаустрофобия (терял в боксах сознание дважды, нужен психолог);
- 6) нужны его письма о несанкционированном обыске в моей квартире, с кражей денег там; его разрешение взять диагнозы адвокату после судмедэкспертизы и из других больниц, где его осматривали после избиения милицией... Написал еще два письма: Линовицкой, в Управление культуры, и Рыкову, директору Центра микрохирургии глаза.

В СИЗО встретил основателя пирамиды Флэтчера (впервые) и Гетьманчука, который не совершил, к счастью, суицид. Впервые в камеру принесли вкусную еду — курятину. В тюрьме для кого-то показуха :), почаще бы...

19 апреля

Пришел фельдшер Павел Леонидович с медсестрой. Посоветовал мне найти цетрин — 1 таблетка в день от

аллергии, после моего рассказа об аллергии на табачный дым. Рассказал ему и то, что необходимо проверить снимки (рентген): мой (плечо) и Андрея (рёбра) — не пропали ли они? Еще попросил его сходить к Андрею, назвав его проблемы (клаустрофобия, ноющие рёбра), сказав, что он уже дважды писал просьбу о встрече с фельдшером. Обещал зайти. Посоветовал написать заявление в медчасть: «Прошу принимать в передачах для меня: линзы, жидкость для них, цетрин...»

Неожиданно сказали собирать вещи, чтобы переезжать в № 16, к Вове, который курит. Перевод в другую камеру, № 16, из 15-й, где до меня сидел и. о. министра обороны Иващенко — вечером.

До этого — прогулка. Отжимания: 165 за 6 подходов.

Закревская пришла второй день подряд. Ей письма (и такие же Масловскому) — в судмедэкспертизу и в БСМП (Братиславская, 3), с моим разрешением разглашения диагноза адвокатам и журналистам. Также написал начальнику СИЗО — допустить ко мне Сапака Сергея Викторовича, для проведения обследования моего зрения, и врача-аллерголога (из-за болезненной реакции на табачный дым). Также моя просьба не переводить меня в камеру с курящим (так как уже сообщили, что нужно собирать вещи для переезда в № 16, где возможный сосед — курящий). Мое короткое письмо М. Дидыку, чтобы выпускали мой новый музыкальный альбом без меня. На недостающие места в диске можно ставить готовые варианты «Либертанго» в моём исполнении. Я им когда-то сбрасывал. Также написал письмо новому сле-

дователю — Морозову М. В., с просьбой дать согласие на получение мной для репетиций инструмента в СИЗО.

Получил от Закревской копию из ИВС, о моём приёме и обследовании в БСМП. Моё несогласие на съёмку программы обо мне «Пусть говорят», с Малаховым (29.04. собирались приехать в Киев). Моё письмо Денису («Гроші»), с просьбой не ставить больше диктофонную запись моего интервью в эфир (но это маловероятно, они, скорее всего, собираются и дальше частями выдавать в программах то, что записали). Новому адвокату Андрея, Ксении, не дали пока доступа на их встречу (следователь не пускает почему-то).

Закревская попросила написать ответы журналистам и пять писем:

- 1) следователю Морозову (об обыске);
- 2) начальнику ЖЭКа (о разрешении сломать замки во входной двери моей квартиры);
- 3) начальнику медчасти (просьба камеры, где не курят; где есть гарантия прогулок и об окулисте Сапак);
- 4) М. Дидыку;
- 5) А. Бойко.

Вечер — мой перевод в № 16. Нас трое (Вова: курящий, 37 лет, весь в татуировках, с чётками в руках, с большим опытом отсидки; и Сергей: 35 лет, не курящий, был с Данилишиным в деловых отношениях, связан с экономическим сотрудничеством между Украиной и Чехией). Я написал вечером письмо начальнику — не переводить к курящим. По просьбе новых соседей на-

писал, что в новой камере у меня приступы кашля, еще большая сырость. Спали по очереди, так как камера на двоих...

20 апреля

Допрос меня старшим следователем следственного отдела городской прокуратуры Смитюхом Александром Фёдоровичем (второй — Неделько Александр Валентинович) о моём интервью программе «Гроші» (5 апреля). Встретил Андрея! Он шел к адвокату. Обменялись письмами. Андрей выглядел невеселым, похуевшим, напряженным. Опять не бреется...

В боксе я сам — отжимание, качание пресса, чтение...

Вечером ко мне подселили Крыжановского Андрея, бывшего соседа, а двоих других — выселили. В № 15 вернулся Иващенко Валерий (после больницы). Ему подселили ещё одного (немолодой человек Алексей; он сказал, что меня знает).

Перед сном вспомнил, как на встрече со следователем прокуратуры я совсем расстроился под конец. Из-за Андрея. Стало его жалко от того, как беспомощно и подавленно он выглядел... Лёг в 2 часа ночи.

21 апреля

Второй раз принесли курицу (за все время). Хотя тюремную еду почему-то я не могу есть вообще... 1-й раз через окно увидел голубя, полностью чёрного... Чем больше просто лежишь на нарах — тем хуже мысли, которые лезут в голову. У Андрея это всё время проис-

ходит, а я 1-й раз попробовал просто лежать и не спать, ≈ 4 часа подряд. Лучше избегать этого. Андрею надо тоже посоветовать...

Прогулка. До и после — забеги к Андрею. Отжимания: 260 (8 × 25, 2 × 30); скакалка: 600, за 6 подходов...

Вот уже второй концерт в Доме актера не состоялся (он мог быть у меня в этом зале 102-м)... В письме от Андрея уже просто какой-то крик души «Вытащи нас отсюда!» Буду продолжать верить в то, что другие назвали бы чудом. Ну, и в её величество — Фортуну. Да и ангелы-хранители вот-вот выйдут из отпуска :), я в это верю всей душой! Сегодня не видел его и не слышал, но чувствовал, что Удача была где-то рядом... У Андрея — «баня» (так здесь называют поход в душевую). И туда, и обратно — через мою камеру. Увиделись!

...Вечером здесь я, почему-то, всегда намного больше ощущаю спокойствие и оптимизм, чем утром... Лёг спать в 01.30 ночи.

22 апреля

Погода — то дождь, когда был в камере; то — солнце, когда был на прогулке. Там я даже словил его лучи, первый раз здесь!

День пенитенциарной службы Украины... Сны очень ясные: то эротические, то напряженные и тревожные (особенно об Андрее, где-то в 04.40 утра после этого я проснулся в страхе за него)...

Уже 14.00. Сместил режим, встал в 11.25. Прогулка короткая; отжимания = 160; скакалка = 400 (120, 130,

150). Опять на грани разоблачения мои забеги, но обменялись письмами с Андреем. Очень тяжелая встреча вышла с тем, кто спросил: «Это ты тот, кого Ян Табачник закрыл?» Проверка карманов, кулька...

Сумел передать до этого «с почтой» Андрею: шоколад, конфеты, печенье, книгу, ручку и распечатку из Интернета — «Сколько платит Ян Табачник?»...

Понимаю, карательная система — против нас, но нужно верить в лучшее! Пока что на свободе никто не хочет серьёзно нас защищать, но — надежда есть, что кто-то из «тяжёлой артиллерии» поклонников и доброжелателей все же объявится (генерал Кузьмук, А. Новик, Р. Бессмертный, Н. Томенко, О. Богомолец, Н. Матвиенко, А. Злотник...) Да мало ли кто это может быть? Трудно, конечно, надеяться. Все мысли похожи на обычный самообман. Главное для меня сейчас — поддерживать Андрея. Столько, сколько будет получаться! Основная часть моей энергии здесь идет пока что на это.

Написал Андрею письмо № 13. Не буду бояться этой цифры, ведь $1 + 3 = 4$, а эта цифра мне нравится... Написал письмо и Любе... Если сложить сегодняшнюю дату, будет 13. Следующий раз так выпадает — 03.05.2012, перед этим была — 13.04.2012 (пятница)...

23 апреля

Ровно месяц изоляции. Спал часов шесть. Прогулка. Без происшествий в этот раз увиделся с Андреем. Отжимания: 225; скакалка (8-й раз) = 420.

«Баня» (до этого не водили 2 недели)... На нарах, под утро особенно, лезут в голову тревожные мысли о тяжелой реальности без особых надежд...

Написал письма:

- 1) начальнику СИЗО (очередная просьба об инструменте);
- 2) следователю М. В. Морозову (копия прокурору Киева и моим адвокатам) — об ограблении моей квартиры сотрудниками Шевченковского РУВД г. Киева во время обыска, без предъявления мне санкции на обыск и протокола обыска;
- 3) № 14 Андрею;
- 4) начальнику ЖЭКа, с просьбой поучаствовать в попадании в мою квартиру, со взломом замков (милиция не отдает ключи вообще без причин на это);
- 5) журналистам — ответы на вопросы... Лег в 3 часа ночи.

24 апреля

Спал около 5,5 часов. Ранняя прогулка (в 10.00), сразу — удача: увиделся с Андреем. После — новость: соседа переводят на «Катку». Ожидание (опять) неизвестности: или кого-то нового поделят, или меня переведут... Был шмон (обыск) в камере. Опять остался без кипятильника (надеюсь, ненадолго). Уже ясно, что буду без скакалки, она переедет вместе с соседом. Но будет что-то другое. Все что ни делается — к лучшему!.. Еще раз взяли отпечатки пальцев. Этот человек подарил мне перемотанный

кипятильник, а я ему — сигареты (всегда ношу с собой, это тут местная валюта).

25 апреля

От Любы пришли витамины и лекарства (занесла Валентина — фельдшер). Половину я передал через нее Андрею. Были еще 2 пары линз и жидкость к ним. Прогулка 1-й раз с новым соседом — Олегом Козинцом, которого подселили вчера вечером (его день рождения 29 марта, ему — 40 лет; якобы приглашал девушек из Украины в Россию на одну работу, а оказывалось, что для проституции; закончил военное училище разведки в Томске). Совсем немного гуляли, так как меня забрали к адвокату. Окошко в двери Андрея оба раза было закрыто...

Обсудили с Закревской следующее:

- 1) в субботу, в 9.00, следователь хотел передать ключи от моей квартиры тете Гале, но пришли мои адвокаты и пять оперов для повторного обыска (?). Ключи не отдали, так как тетя Галя не захотела заходить без моих адвокатов. Но и обыска не было. Закревская пригрозила вызвать оперативников, если обыск будет без нее;
- 2) Ян Табачник собирается судиться с ТВІ, из-за их сюжета, где он подозревался, как «заказчик» дела;
- 3) Закревская еще адвокат и у музыканта Петра Цымбала («Грин Грей»);

- 4) я написал заявление с разрешением вскрыть замки в квартире;
- 5) передала мне письмо от Снигирева (копию), Марианны и «Доктора Ватсона» (записка) — Николовой Натальи;
- 6) «дурная» история с ее легендой про мое возможное самоубийство, якобы в ночь на 25-е;
- 7) узнал о какой-то «забастовке» под стенами СИЗО (родственники заключенных) — с целью разрешить телефоны...

26 апреля

«Годовщина» Чернобыля (26 лет). Спал 5 часов (до 7-ми утра), но, вроде, выспался. До 12.00 еще лежал, копил энергию. Ко мне пришел Сапак Сергей Викторович, офтальмолог. Проверил мои глаза поверхностно и написал, что нужно более глубокое обследование в Центре микрохирургии глаза. Указал какие-то симптомы нарушений при осмотре глаз. Я увидел там фельдшеров: Тамару Ивановну (она помогла мне оказаться в хорошей камере, по прибытию в СИЗО), Валентину и еще одну девушку. Все отнеслись ко мне очень по-доброму, что заставило меня не сдержаться: слезы пошли сами. Не знаю, почему меня так глубоко сейчас может тронуть даже намек на добро...

Мне дали зачем-то валериану и упаковку корвалтаба (для укрепления сердечной мышцы). Я объяснил, что лучше это отдать Андрею, но они пообещали передать ему то же самое. Еще я попросил осмотреть его глаз

(после удара «оборотня в погонах» Р. Осипенко левый глаз стал у него хуже видеть). Но это уже вряд ли получится, так как ничего не пообещали... Валентина лишь сказала, что Андрей за меня так не переживает, как я за него. На это я ответил, что он просто держит все внутри. А ни на что не жалуется, потому как переживает, что его переведут в более худшие условия, например, в больницу...

Врач Сапак передал мне информацию от адвокатов:

- 1) Билл (директор фестиваля из Канады) в Интернете выразил мне поддержку;
- 2) Игорь Шевченко (наш с Андреем друг и мой бывший ученик) прислал для нас немного денег из Англии, где сейчас учится в университете (передали тете Гале);
- 3) Андрею принесли письмо, что его жалобу о побоях передали в столичную прокуратуру...

Написал Андрею письмо № 16, с особой моральной поддержкой. Попросил его там сохранить это письмо и иногда перечитывать (о нашем вынужденном «творческом отпуске»; резонансе, который поможет выйти на более серьезную востребованность моего творчества; о трех главах (1. СИЗО; 2. Если дойдет до этого, то СУД; 3. Не дай бог, конечно, ЛАГЕРЬ). Я выразил уверенность, что каждая возможная новая глава может родить в будущем большой общественный резонанс и, в итоге, — большую награду от высших сил за новые страдания. При этом я выразил надежду, что все ограничится одной главой. Или, максимум, двумя.

Для поддержки Андрея я попытался взглянуть на все плохое с позитивной стороны.

27 апреля

Спал ночью ≈ 7 часов, с перерывами. С утра — беспокойное состояние, жду — когда поведут Андрея в «баню». На прогулку одного не повели, так как сосед ушел к адвокату... Сегодня надеюсь передать Андрею особый, от души и сердца, текст поддержки (в письме № 16).

Ура! Огромное желание + силы Вселенной = Удача рядом! Когда Андрей шел в душевую, удалось обменяться письмами: ему — № 16, мне от него — № 13. Когда увиделись, он улыбнулся (я его просил почаще улыбаться, хотя мы и в тюрьме). Помахал мне рукой, когда шел обратно...

Из письма Андрея: тете Гале (его маме) следователь С. Литвин отдал наши паспорта (вместе с загранпаспортами) и, наконец-то, ключи от моей квартиры (6 штук)...

Стирка, чтение, записи в дневнике, размышления... Впервые сам в камере, до вечера... ≈ в 17.30, как узнал позже, произошел еще один обыск в моей квартире. Неужели еще не все украли, что могли, во время первого «обыска»?

Новость: Доктор «Пи» (А. Слюсарчук) тоже оказался в этом СИЗО. Нас с ним показывали когда-то в одной передаче...

28 апреля

Написал письмо ученику Д. Снигиреву.

Прогулка. Сергей (младший инспектор охранной службы) — напомнил мне, что я обещал о нем написать в книге:), постараюсь не забыть. А пока упомянул в дневнике о нем. После прогулки (она была с 9.30 утра) — большой упадок сил, пролежал 3 часа (с 11.15), из них часа 2 спал. Немного знобило, так как разгорячился при беге ($\approx 1,5$ км) и попал на сквозняк в камере. 2-й день — боли в спине (зажался нерв под левой лопаткой). Сосед — 2-й уже день якобы ходил «к адвокатше», хотя я не должен обречь себя в будущем на то, чтобы стать заложником своей доверчивости сейчас. Но, отношения хорошие, а это — главное. Думаю, этот сосед чуть больше создает для меня доброжелательный фон, чем прежний. А я уж точно не люблю никого напрягать... На улице — жара, в камере — то тепло, то прохладно. Душа рвется на волю, но, как я сам написал в письме № 16 Андрею, в этой повести — максимум 3 главы (ИВС-СИЗО; суд; лагерь), и лучше бы все ограничилось одной... Но, резонанс будет тем больше, чем больше глав. И награда за большие страдания, непременно, будет больше, а интерес сценаристов и журналистов (уже даже не уровня Малахова — «Пусть говорят») будет несоизмеримо выше. Я бы до конца жизни с Андреем не захотел уже остановиться, отдохнуть от той гонки, в которой мы уже почти 20 лет (концерты, их организация, мои творческие проекты, альбомы, сайт и т. д.). Для Андрея это было тоже немалой нагрузкой. Да я еще и внушил сам себе, что инструмент — моя вторая половина, так как не мыслил без него и дня. Сейчас у нас (особенно у меня) — своеобраз-

разный «пост», отказ от того, без чего немислимо было жить. У меня это и режим, и личная жизнь, и практически всегда присутствие рядом Андрея, и ежедневные занятия за инструментом, и сцена с любимыми зрителями; у Андрея — еще и велосипед, обостренное желание личного пространства, Интернет; и еще многое другое у обоих. Сейчас идет серьезная проверка на прочность у нас и «пост». Выдержим, получим еще от жизни много радости, красок, успехов и самой жизни, а не оторванности от нее. Ведь жизнь — это здоровье и свобода действий, любимое дело, возможность выбора и радость встреч с близкими людьми. А для меня еще — музыка, сцена и зрители! Немного застоялось мое движение и резонанс от моего творчества. Необходима была встряска. Хоть это и «черный» пиар, но, в итоге, все должно обернуться во благо! Верю в это, и настраиваю на эту веру Андрея...

Ночью был сон: я вышел из этого лабиринта благодаря девушке (врач или медсестра), на ее машине через служебный выход. Она подумала, что я не сижу здесь (может, работаю, или — адвокат). Но вышел я один, без Андрея, поэтому, в этом же сне, каким-то образом вернулся обратно — не бросать же друга одного...

Еда почти закончилась: только чай, пару «Мивин», хлеб, да сало с луком и чесноком. А, есть еще изюм, совсем забыл. Ну, и пью витамины. Не пропаду. Передача так и не поступила... Дочитал книгу Г. Гессе «Игра в бисер», начал ее конспектировать... Лег спать в 02.30 ночи.

29 апреля

Без линз — 3-й день за все время пребывания в СИЗО. Встал в 9.30. Опять легкое недомогание, из-за простуды или зажатого нерва. После прогулки лёг на 2 часа поспать. 2-й раз здесь взял суп у «баландёра» (оказался вполне съедобный) и перловку...

До конца законспектировал (22 фрагмента) Г. Гессе. «Игра в бисер»...

Живу я в полуподвальной камере. Она ниже уровня земли. Высота потолка — больше пяти метров. Окно же над верхними нарами (я — на нижней) выше уровня земли на сантиметров 30. Длина камеры около 5 метров, ширина — 2,5 метра...

За окном окончательно убрали кучу ненужного хлама и сделали уборку перед праздниками... Дворик для прогулки примерно 2,5 на 4 метра. Прогулки проходят на крыше с дополнительным покрытием над решеткой, не пропускающим свет. Сегодня в таком дворике искал, откуда идет поток воздуха. Сосед присоединился и, посмотрев вверх, мы обнаружили 2-х спящих голубей возле дополнительной крыши. А по местной примете голуби на прогулке — это к скорому освобождению. Надеюсь, меня и Андрея! Пытаюсь держать под контролем все мысли, которые связаны с негативом, чтобы быть хозяином своего эмоционального состояния, хотя бы тогда, когда нахожусь в камере. Привыкать к этим условиям не хочется, так как в любой момент что-то может поменяться (камера, сосед). Но пока всё терпимо. Пугает только неизвестность и отсутствие хороших новостей

по делу, с которым не дают знакомиться ни мне, ни адвокатам. Всё как бы зависло... А природа всюю расцвела, на дворе — лето. Но мысли об этом нужно гнать, чтобы не расстраиваться лишней раз. Хорошо, что сосед психологически стойкий, это — помогает... Ещё немного, и буду составлять, наверное, план автобиографической книги. Главное, сильно увлечься чем-нибудь, и время побежит быстрее...

Написал Андрею советы упражнений на пресс; о 2-х голубях, как знаке скорого выхода на свободу; о веселости; ну, и нашел новые слова для моральной поддержки ему. Это письмо под № 17. А вот какие я написал Андрею упражнения для пресса. Лежа на спине, по 10–12 раз за подход; «стяжка»:

- 1) руки за голову — отрывать только лопатки — с выдохом;
- 2) ноги в коленях согнуты, руки под ягодицами, поднимать колени к груди, сомкнутые;
- 3) и руки, и ноги — навстречу друг другу. По 2–3 раза подхода каждое из упражнений...

Лег спать ближе к двум часам ночи...

30 апреля

Спал 8 часов. Прогулка — поздняя (с 16.45). Удача: обмен письмами состоялся. Андрею позже выпишу еще и упражнение на медитацию: 100 вдохов через нос и выдохов через рот — «дыхание — счастье»: резкий и глубокий вдох — медленный выдох, выдавить воздух пресом; выдыхать как можно дольше, с момента, пока сам

не начнет выходить воздух. Ладони вверх. Думать о чем-то хорошем, вспомнить приятные моменты жизни. Еще дам один совет ему: чтобы хорошо засыпать, нужно устать — стоять весь день (даже читать стоя).

Из письма Андрея:

- 1) коротко постригся;
- 2) передачу от мамы 28-го получил;
- 3) плохо спит, была изжога, головные боли;
- 4) рецепт супа, сваренного с помощью кипятильника: после закипания воды забросить мелко порезанную картошку, морковь (можно на терке протереть), соль (маленькая ложка) или приправа из Мивины. Минут через 10, если есть, то бросить вермишель или крупу (гречка, рис) и перец, лавровый лист, приправу. Мешать суп — только деревянной или пластмассовой ложкой;
- 5) сосед Антон из квартиры 6 видел, как били Андрея при задержании на нашей площадке — и прошел мимо;
- 6) «Пусть говорят» будут-таки (знаю, уже есть) — в Киеве;
- 7) опять паникует понемногу (реальность его ранит глубоко);
- 8) в Киеве последние дни + 32 °С;
- 9) опять Андрею снятся ужасы 23-го марта, но чередуются они с резко контрастными снами: море, солнце, в футбол играем..;
- 10) его постоянные мечты о велосипеде;

- 11) неверие в освобождение, пессимизм;
- 12) читать ничего не хочется, только иногда кроссворды разгадывает;
- 13) мечты съездить со мной на велосипедах в такие места: Голосеево, Лысая Гора, Китаево, Коцюбинское, Пуща, чтобы впервые показать мне;
- 14) нет желания ходить на прогулки, хотя уже один его сосед и согласен на это;
- 15) Лутковская принесла присягу 27.04.12...

Написал ему письмо № 18. Об упражнении на медитацию; совет подольше стоять, чтобы уставать и лучше спать. Немного резковато попросил его не впадать в пессимизм, не раскисать. Бороться, так вдвоем, или — никому. Много вышло назидательного и философского, может не воспринять в нынешнем своем состоянии...

1 мая

Прогулка. Опять Удача! Обмен письмами. Более спокойный текст от Андрея. Ему понравился мой рассказ о голубях, теперь их все время будет высматривать... Сосед очень интересуется моими контактами и подробностями моего дела. Или, может, я преувеличиваю немного на этот счет... Андрей написал мне, что в его камере на 4-м этаже +25 °С, не жарко (северная сторона, солнце напрямую не заглядывает), а трамваи шумят и «дразнятся» (ехать до нашего дома каких-то минут двадцать — без пересадки). Солнечная погода все же дарит ему немного оптимистическое настроение. Лег ближе к двум ночи...

2 мая

Отдал через почту заявление начальнику медчасти, с просьбой поставить на диетическое питание. От баланды изжога, боли в желудке...

Прогулка. Вроде удачно. Обменялись письмами, хоть меня и увидел «прогульщик» (тот, кто открывает и закрывает прогулочные дворики). Только пожурил немного («ай-я-яй»); Андрей пишет: цветут каштаны; сняли окна, для свежего воздуха (замерз ночью); его шутка: на велогонке 50+ подиум в будущем ему будет обеспечен; о случае с бывшим соседом его, которого в лагере «Мартусовка» (под Киевом) — ударили табуреткой в 1-й же день, просто так, «прописка» называется — попал в больницу; завтра — ждет адвоката; на философию его не тянет, скучает по вольной жизни; не может нормально спать...

3 мая

Написал письма:

- 1) Марианне Зубко;
- 2) Наталии Николовой («Доктор Ватсон»);
- 3) маме;
- 4) Любе Трофимовой;
- 5) Денису Снигиреву;
- 6) крестной.

7-й день зажат нерв под левой лопаткой. Боль сместилась еще и в левую грудь, и под руку. На прогулке — 4-й раз попал в дворик с турником и брусьями. Написал Андрею очень позитивное и оптимистическое письмо

№ 20. Получил передачу от Любы, устроили с соседом себе праздник желудка (ему вообще не будут приходить передачи). Поделился с банщиком Васей... В окно, между решетками, зашел бело-рыжий котик. Хотел попасть в камеру, но решетка помешала. Лег в два часа ночи.

4 мая

Без прогулки, сразу — к адвокату Масловскому, с 10.45 ≈ до 14.15. По пути пересекся с Андреем. Обмен письмами (№ 20 — № 17). Андрей выглядел плохо и напряженно. Он ходил сегодня в душевую, когда меня уже не было в камере, и поделился со мной продуктами (отдал моему соседу)... От адвоката я узнал, что: крестная уже живет в квартире; там был повторный обыск; мои адвокаты — не в союзе и согласии между собой. Масловский принес важную информацию (копии пояснений пяти из шести «потерпевших»), попросил выписать за неделю оттуда для него всю ложь и подумать об алиби на весь этот грязный поклеп в пяти показаниях (Роман П. пояснений не давал). Адвокат сказал, что имеет возможность общения со следствием. Задача, которую он поставил — выйти мне с Андреем на свободу в мае — и найти деньги (следователь М. Морозов назвал адвокату сумму \$10 тысяч). Сказал, что у крестной, кроме него, в дружеском окружении — Зоряна Шайнюк, «Доктор Ватсон», Денис Дорош (юрист). Задача Масловского — в итоге добиться закрытия дела. Передал мне воду, шоколадку, письма: от П. Макконен из Финляндии, крестной и Н. Николовой. Отдал ему свои письма...

Написал заявление начальнику СИЗО, с повторными просьбами: разрешить передать мне для занятий музыкальный инструмент и разрешить мне обследование в Центре микрохирургии глаза...

Время моего нахождения под стражей в разных местах: 4-е дня — ИВС (24.03 — 27.03.); потом в СИЗО 12 дней — № 291 (27.03 — 09.04.); 11 дней — № 15 (09.04 — 19.04.); камера № 16 (с 19.04. — ...).

5 мая

Сегодня шью, стираю, читаю, выписываю умные мысли, пишу, хожу, качаю пресс. Просто курорт, а не жизнь в СИЗО! Но мозги включены, жду озарений, в поисках выхода из лабиринта... Все же кое-что с моей квартирой меня здесь соединяет: адвокат принес оттуда маленькую книжицу афоризмов. Хотя я их и читал, но теперь что-то и выпишу. Написал письмо № 22 Андрею. Лег ближе к 3-м часам ночи...

7 мая

Неожиданно, около 17.30, повели 2-й раз к начальнику СИЗО (1-й — суббота 14.04.12, в 9.30). Там меня ждали, кроме него, еще двое: новый Уполномоченный по правам человека — Лутковская Валерия Владимировна (родилась тоже 20.01.!) и новый начальник отдела (надзор за СИЗО) киевской прокуратуры — Чепурной Владимир Анатольевич. Мои недовольства:

- 1) отсутствие музыкального инструмента (она — против, так как, по ее словам, не положено);

- 2) невозможность уже больше месяца звонить маме (сказала, что не положено);
- 3) еда, в которой можно обнаружить тараканов или кусочки целлофана, например (обещала сделать проверку);
- 4) отсутствие холодильника и TV, по которому очень уж хочется посмотреть ЧМ по футболу (ее ответ: холодильник будет, если начальник позволит, а TV может быть захочет организовать Захаров Евгений Ефимович (глава Харьковской правозащитной группы, который взялся защищать мои права в Европейском суде по правам человека).

Лутковская выполнила обещание — прийти ко мне первому в СИЗО, сразу после вступления в должность. Но ее интересовало лишь, чтобы побыстрее прошло обследование моего зрения в Центре микрохирургии глаза (она, по ее словам, «не простит себе», если с ним тут что-то случится). Я сказал, что левая область плеча до сих пор у меня ноет, после пыток в милиции. Ее это не заинтересовало. Сделал акцент на здоровье Андрея. По моей просьбе принесли наши дела. На фото Андрея был виден большой синяк под глазом. Наши рентгеновские снимки из дела изъяли: их забрала прокуратура Шевченковского района (снимки поломанных ребер Андрея и поврежденных связок моего плеча), в рамках проведения проверки о нашем избиении (потом эти снимки не возвратят, и прокурор А. Молованюк напишет, что при задержании мы получили легкие телесные повреждения, утаив ин-

формацию о переломе ребер Андрея; якобы случайно оба (!) упали на разные велосипеды при задержании). Я сказал о клаустрофобии Андрея и о советах ему местного психолога представлять море и пляж при приступах (начальник записал себе это, удивившись, что у них работают такие психологи). Я рассказал о Яне Табачнике и его «приветах» мне, с 1999 года, после поджога моей квартиры, избития под моими афишами, а также после взятия меня в плен; о личных его угрозах мне. Заметил для себя: она не любит слушать других, слушает только себя. Ей не было интересно, как я тут себя чувствую и о моих переживаниях в связи с отсутствием инструмента. Ей, видать, надо кому-то рапортовать: она приходила спасать мое зрение. Начальник сделал две копии письма Андрея об обыске: Лутковской и Чепурному. На 1-м обыске, с целью поиска порнографии на моих концертах, изъяли мой видеоархив: 563 диска, 41 видеокассету мини-DV, 86 видеокассет. И все это с моими интервью и концертами. Будет проведена, по словам следователя, дорогостоящая экспертиза по поиску порнографии... Чепурной больше молчал, с интересом изучая меня. Я много говорил, был немного рассеян... Ко мне пообещали прийти еще.

Лутковская попросила написать ей письмо о моем зрении поподробнее... Начальник мне подарил аж 4-е конверта с марками (вот — добрая душа). Лутковская нахваливала Голубовского, вели себя они как друзья или хорошие приятели. Думаю, обо мне в этой компании, тем более об Андрее, никто не захочет думать. Они думают

о себе, своих новых должностях. Их интересует только шум вокруг меня, и они вынуждены были со мной встретиться, для вида, якобы очень озабочаясь моим зрением (я понял, что в Интернете и СМИ эта тема обсуждается). Ну, может в итоге и лучше от этого что-то будет, посмотрим. Лутковская сказала, что у меня очевидные причины, чтобы меня выпустили из-под стражи: старая больная мама на попечении, необходимость лечения глаз в стационаре и отсутствие каких-либо следственных действий уже целых 1,5 месяца! Также она не поверила, что к Андрею не допускают нового адвоката, Ксению (но это факт). Уже не в первый раз начальник стал «каркать», что я отсюда не выйду минимум еще полгода. Я сказал, что выйду уже в мае, так как этого очень хочу. Еще я рассказал Лутковской о пике своих успехов, перед задержанием, и готовящемся присуждении мне звания народного артиста Украины...

12 мая

50 дней под стражей... Игорь, не сдавайся! В любом случае главное — это жизнь, какая бы она ни была. Не падай духом! Поддерживай Андрея еще столько, сколько сможешь! Неси свой крест достойно! (Только сам себе и могу все это сейчас сказать...). Впереди — экспертизы, обследования зрения, суд с апелляцией; выезды, волнения, жара на улице и духота в помещениях... Нужны силы и воля!...

Очень реалистичный приснился сон: пришел в камеру якобы друг соседа — Витя, когда я был один. Мои от-

кровения о несправедливости дела, потом — появление соседа с улыбкой, и Витя назначил ему встречу в камере № 102 (там находится Д. Павличенко), а на пороге показался с очень «убитым» видом Андрей. Он молчал, показывая, что под левым глазом у него начало проступать кровавое пятно, все ярче и ярче, явно после чьего-то удара. А левее был кто-то, может спрятавшийся сотрудник (?). Я сразу проснулся, не зная, что хотел сообщить мне Андрей, от ужаса непонятного мне его вида и ситуации, явно негативной...

Мне кажется, что у Закревской для меня не хватает времени. Почему на следующий день после нашей встречи с ней не взломали замки, как я просил? А так — туда милиция пришла раньше ее, через 2 дня... Много скопилось вопросов к Закревской. Что с новым диском, который я записал? Какие мои письма не переданы? Об инструменте — ей нужно просить начальника письменно. Главное: нужно написать прокурору города (копию: Лутковской, или наоборот) о нарушении моих прав на частную жизнь (то же дать на подпись адвокату Николенко — от Андрея, или Проконовой, если ее допустили уже), якобы установив видеонаблюдение в моей квартире (возможно, что и незаконно прослушивали телефоны). Полгода это длилось, по словам Полищука — начальника Управления связей с общественностью МВД Украины и пресс-офицера Шевченковского РУВД — Натальи Калиновской. Это было озвучено в ряде СМИ...

Вот такая вот игра цифр — отсчет нового пошел после «круглых» цифр. В прошлой жизни остались, например:

100 концертов в Доме актера, 10 музыкальных альбомов, 15 главных для меня концертов года в Киеве в день моего рождения; а сегодня вот — 50 дней в «каменном мешке»... Одного дня не хватило до 101-го концерта в Доме актера, одного месяца до окончания работы над моим 11-м альбомом... Все течет, все меняется...

Ко мне только один раз приходил мой ангел-хранитель, в ноябре 1992 года. Или это был просто представитель высших сил, который узнавал у меня, готов ли я к новому этапу своей жизни, невероятному и головокружительному (как и оказалось потом). И я честно ответил, письменно, что готов... Сейчас я борюсь за двоих! Я многое переосмыслил за эти 50 дней и понял — впереди новая глава жизни. Мне пока еще не явился мой добрый Друг (ангел) во второй раз, но я знаю, что готов к этой новой главе, которая ждет меня после тяжелых испытаний, посланных сейчас. Я их пройду, обязательно, я обязан выстоять и отправиться дальше в путь еще более добрым, сильным, смелым и, возможно, мудрым!

20 мая

Пережил небольшой стресс. Сначала — не повели на прогулку из-за отсутствия офицера с ключом от моей камеры. Мое предупреждение, что завтра в суде я скажу о лишении меня здесь уже и прогулки. Небольшая месть наступила через час-полтора. Повели на прогулку сначала в самый плохой и вонючий дворик. После моего протеста перевели хотя бы в непрокуренный дворик. Потом

меня поджидал на 4-м этаже «прогульщик» Сергей, который когда-то напоминал в шутку, чтобы я о нем не забыл в своей книге написать. Обыск. Удача — что не успел найти записку Андрею (я ее сумел незаметно порвать и проглотить), а то был бы предлог для претензий и санкций ко мне. Но унижительность ситуации высосала всю энергию. Сосед доконал придирками ко всяким мелочам и упреками. Пришел — рухнул спать.

Сон — явный, впервые — мой инструмент. Его как будто передали ко мне в камеру — весь потрепанный, переклеенный мех (как бы срывали все с «ребер», потом — переклеивали), но — мой, по ощущениям. И еще — внизу чехла — музыкальные записи в тетрадке и синяя сумка, про которую сказали (Литвин), что они пропали (были со мной при задержании). От радости я во сне чуть не прослезился, но — сразу проснулся. Было ощущение, что проспал час-два, а на самом деле — только 20 минут... Повесили дополнительные (?) замки на двери камеры — это серьезно и, может быть, надолго.

21 мая

Сделал черновик своего выступления для суда по продлению (или не продлению) срока содержания под стражей. Андрея погрузили в автозак в 7 утра, меня ≈ после 13.00. Ехали в соседних отсеках. Повезло с сопровождением, все трое — из Главного управления МВД. Андрей очень надеялся, после слов главного из сопровождающих после суда, что шансы у него 50/50. Но... Даже я в мыслях уже почти не сомневался в его успехе.

На обратном пути (после 10 минутного общения с «крестной») ≈ 2 часа находились с Андреем рядом. Сумели, наконец-то, пообщаться хорошо, впервые за 59 последних дней. Это, конечно, событие! В решении суда (постановлении) почему-то ничего не написали о необходимости моего лечения и динамичного наблюдения у врача-окулиста. Надо при рассмотрении апелляции указать на это. Уже согласен с мнением главного сопровождающего, что из-за большой огласки моего дела, как и во всех резонансных делах, — 0% на изменение меры пресечения. И в районном, и в апелляционном судах. Плюс обязательный приговор. Мне он предсказал 6 лет. Для Андрея — 50/50 освобождения уже сегодня, но — не судьба...

Начал капать капли двух видов в глаза + новые витамины двух видов для глаз... Вечером — пришел психолог в гости в камеру. Думаю, начальник прислал психолога специально, чтобы проверить мое состояние после решения суда не в мою пользу. Я ведь ему уверенно говорил о своем освобождении в мае. А что, год-то я не сказал :) И Масловский не выполнил свою задачу по нашему освобождению в мае...

Невзирая на невеселые итоги в суде, почувствовал какую-то большую уверенность. Может, от максимума общения с Андреем и его психологически сложившейся стабильности; может от слов адвоката, полных оптимизма; может от позитива тех, кто пришел (Марианна, Николова, Зоряна, Настя с мамой Люба, Снигиревы, крестная). Жуков А. В. и Паламарчук А. Б. (она) — хо-

тели взять меня на поруки; как и Люба, Марианна, Е. Снигирев. Я улыбнулся отдельно каждому, кто пришел меня поддержать. Дениса удалили из суда, как несовершеннолетнего, но я успел его поздравить с прошедшим днем рождения; а потом всех поблагодарил за поддержку. Концерт в Доме актера 19-го, ко дню рождения аккордеона, прошел с аншлагом. Играли лучшие, те, кто чаще всего принимал участие в моих концертах: Денис Снигирев, Иван Завадский, Иван Сухой, Евгений Гаврилюк. Ведущая — Раиса Недашковская.

...Бавария — Челси: 1-1 (3:4 по пенальти). Дрогба — герой матча...

22 мая

Заходил начальник медчасти — принес выписку (копию) моего обследования в Центре микрохирургии глаза. Когда я ехал оттуда, уже в СИЗО мне попался тот же самый сопровождающий, который вел меня когда-то на он-лайн (рассмотрение апелляции). Его упреки мне, но угроз уже не было, только его обида. Ведь я фактически тогда сказал, что все — классные, а он один попался такой — ... (нехороший человек, короче)... Ну, что, готовлюсь к жизни уже такой, где нет места «соплям» и страхам. Буду держать выше голову и ждать момента, когда смогу собрать всех, кто в меня с Андреем верил и помогал нам, чтобы отблагодарить. Хотя Андрей думает, что если нас выпустят, то уже на следующий день следователь вызовет к себе — и опять арестует... Вот пессимист! Но смысл какой-то все же в этом есть. Не буду суетиться. Буду ждать

и верить в свою Звезду и в Удачу! Сегодня она была уже где-то рядом! Я чувствую ее, все идет как надо!!!

Мой текст выступления для апелляции.

1. Поддерживаю полностью ходатайство моего защитника об изменении мне меры пресечения. До и после консерватории с аспирантурой я, вместе со своим постоянным помощником и концертным администратором А. Бригидой ни разу не привлекался ни к административной, ни к уголовной ответственности. Постоянно был на виду: концерты, гастролы, записи альбомов (беспрерывно 11 лет), интервью, занятия благотворительностью, конкурсы, фестивали (как участник и член жюри). Никакой опасности для общества я не представлял и не представляю. Занимался поиском молодых талантов и выводил их на сцену, поднимал имидж Украины за рубежом своими победами на конкурсах, постоянно проводил творческие встречи в разных учебных заведениях для детей и юношества. Был законопослушным гражданином; своевременно платил налоги государству, как физическое лицо — предприниматель. Накануне задержания находился на пике своих успехов. Я жил открыто, никому не делал зла, полностью был погружен в свое творчество. И вдруг оказалось, что я опасен для общества, для которого жил и трудился. Следствие объявило меня преступником через СМИ, начало формировать ко мне в общественном мнении ненависть и злобу. Меня постоянно показывали по ТВ, фото — в газетах. Я даже не смогу по улице теперь без косых на меня взглядов пройти. Тем более, не смогу

с кем-то из незнакомых мне людей в общение. А мой круг знакомых — это ученики, помощники на концертах, коллеги, друзья, зрители, мама.

2. Моей маме 83 года. Ее жизнь в опасности. Я — единственный, кто ее содержал и поддерживал морально долгие годы. Мне ее срочно необходимо перевезти из Запорожья в Киев, так как сейчас она нуждается в постоянном присмотре.

3. Я имею постоянную прописку, там же и проживаю. Мне нет смысла скрываться от следствия. Я более других заинтересован в установлении истины по делу, ведь это позволит мне тогда очистить свою репутацию, чтобы и дальше привлекать зрителей на свои концерты.

4. Я ничем не могу помешать следствию, находясь на свободе, так как до суда осталось провести только экспертизу моих музыкальных дисков и того, что изъяли на так называемом обыске в моей квартире. Которую заодно ограбили сотрудники милиции, забрав оттуда все деньги и, как варвары, с корнем вырвав из картины мою «Золотую Лиру» — единственный в Украине эксклюзивный приз из Италии, который я получил за 100 баллов из 100 возможных на международном конкурсе аккордеонистов.

5. Милиция, через своих людей в СИЗО, создала мне сложные условия жизни, к тому же я начал подвергаться моральным унижениям со стороны сотрудников и заключенных. Я и Андрей лишены тут полноценной защиты... Хочу добавить, что ко мне не допускали адвокатов в первые 6 дней после задержания, а потом еще 3 неде-

ли перед районным судом в мае; к Андрею же следователь не допускает его адвоката, Проконову Ксению, уже 1,5 месяца. Несмотря на жалобы прокурору Киева и омбудсмену В. Лутковской.

6. В СИЗО есть и еще одна опасность: на дверь моей камеры, по непонятной причине, поставили дополнительных два замка, с 18.05. Они создают угрозу жизни, так как почти никогда нет от них ключей. Из-за этого я лишен даже такого минимума, как прием хлеба и пищи (пытка голодом). Замки открываются очень тяжело, если даже находятся ключи. На мои уже три заявления снять эти замки не было никакой реакции. Если вдруг случится пожар (сотрудник Назаренко сообщила мне о пожаре в СИЗО в прошлом году), потоп или мне станет плохо — выйти уже будет нельзя, а после 18.00 — тем более.

7. Я катастрофически теряю свое профессиональное мастерство. Даже 1 день без занятий — это несколько дней восстановления. А я уже 2 месяца и 1 неделю — без репетиций, необходимых мне, как воздух! Я хочу еще послужить Украине, дарить радость своими концертами, записями. Сейчас мне необходимо выпустить свой почти уже готовый 11-й музыкальный альбом из 2-х CD, где на одном из дисков записано много молодых талантов, выступавших на моих концертах.

8. Зрение. Несмотря на то, что я предоставил районному суду выписку обследования (от 15.05.12) в Центре микрохирургии глаза, где мне поставлен диагноз (4-е пункта) и говорится о необходимости срочного лечения и динамического наблюдения у окулиста

в специализированной клинике, это не было принято во внимание. Об этом нет даже единого слова в постановлении суда с вердиктом оставить меня под стражей. Я чувствую неуклонное снижение зрения после избития меня в милиции 23.03.12. И без постоянного наблюдения врачей могу оказаться перед угрозой полной потери зрения... В связи со всем вышесказанным прошу суд изменить мне меру пресечения, содержание под стражей, на любую другую, не связанную с лишением свободы.

Учитывая суть предъявленных мне обвинений, обязуюсь вообще исключить любое общение с лицами, не достигших совершеннолетнего возраста, без присутствия их родителей. Также, находясь на свободе, обещаю пунктуально и своевременно реагировать на все вызовы следователя по моему делу и в суд...

29 мая

Апелляция (он-лайн) — отказ. Меня уже поджидали в СИЗО, чтобы сразу отвезти для прохождения психиатрической экспертизы к врачам (если отпустят на свободу, с целью упрятать на три недели в психиатрическую больницу). Но не повезли сразу, ведь меня же оставили под стражей... Закревская написала письмо Президенту Украины обо мне...

Апелляция ≈ в 12.00, до этого приходил Литвин С. М.: без адвокатов (!) взял у меня образцы голоса и почерка для графологической экспертизы (изъяли у Андрея пару моих записок, захотели доказать мое нарушение).

Он сказал, что в Америке по таким обвинениям, как у меня, я получил бы пожизненное заключение; в Грузии — 20 лет. Самое главное, что прозвучало у Литвина: если меня осудят (в чем он не сомневается), то у меня отберут звание заслуженного артиста Украины. Вместе с желанием сделать меня бомжом, лишив всех средств к существованию и свободы, Литвин не скрывал: готовится полный набор, чтобы унижить и выбросить меня из жизни навсегда... Литвин сказал, что это будет показательная порка, чтобы другим «неповадно было»...

Итак, меня ждет, минимум, еще 2 месяца «гниения» в камере. Потом, скорее всего, еще 2, потом, до полугода, — суды. Итого: от 4-х месяцев, минимум, до года тюрьмы. Потом, если будет «показательная порка», как сказал Литвин, то могут дать срок от 8 до 15 лет лишения свободы (в зависимости от того, будет ли оставлена абсурдная 153-я статья). И это — за несуществующие в реальности преступления...

30 мая

Мрачные мысли о наихудшем варианте. Мне будет 61 год через 15 лет. Ни семьи, ни друзей, ни денег, ни жилья, ни даже звания заслуженного артиста Украины — вот та «идеальная» модель следствия, их «показательной порки» человека, у которого нет влиятельных покровителей, чтобы его защитить. Еще и полная дискредитация имени через СМИ и восстановление общественного мнения до ненависти и даже до желания расправы. И еще лишение меня возможности сохранить свое мастерство,

как музыканта. Да и кто к «обесчещенному» в СМИ и отсидевшему долгий срок зэку придет на концерт потом? Готов ли я к такому сценарию «крайностей»? Я должен быть готов ко всему! Ведь, возможно, в этом «сценарии» предусматривается и потеря мной жизни. Такие «надежды» Литвин нам с Андреем уже озвучивал: на мое самоубийство или чтобы мне «на зоне» в этом помогли. Им это выгодно, ведь тогда все преступления милиции в моем деле останутся нераскрытыми. Хотя, Литвин не раз говорил, что они («милиция») не такие уж и кровавые, как это может показаться на первый взгляд...

31 мая

Обязательная психиатрическая экспертиза. Поездка в больницу Павлова. В это же время кто-то из адвокатов приходил ко мне. К соседу якобы тоже (он держит меня в напряжении насчет моих действий и его непонятной пока мне роли после внедрения его в мою жизнь)... Письмо № 36 Андрею, после 3-х дней «простоя». Получилось немного критично, но информационно... Во время беседы с врачами ощутил, что общий настрой ко мне позитивный. Их очень интересовало, как и всех, мое мнение о возможном «заказчике» — Яне Табачнике. Я уходил в сторону, говорил, что таких доказательств у меня нет. Рассказал об ужасных условиях в СИЗО: лишних замках на двери, крысах, отсутствии вентиляции... Заверил, что не имею склонности к суициду. 2-й этап там — тесты на память, ассоциативность, логику. Только одна женщина — врач. Она была на моих концертах. Держала себя

нейтрально, хоть и видно было, что она на моей стороне и хочет поддержать меня. Я ей сказал, что меня и Андрея при поселении в СИЗО выручила фельдшер — Тамара Ивановна. Иначе мог бы и не дожить до этого дня, оказавшись в общей камере с уголовниками...

В конце, после осмотра, ко мне подошел главный врач из консилиума и спросил, в чем мне можно помочь. Я узнал, могут ли они обратиться с просьбой разрешить получить мне инструмент для репетиций. Он сказал, что «их не послушают». Зато предложил мне месяц побыть у них в больнице, чтобы они смогли выписать мне нужные справки, благодаря которым уголовное дело будет закрыто. Я спросил, можно ли и Андрею так. Ответ был отрицательный. Могут помочь только мне, так как помнят мои три сольные концерта у них на международных симпозиумах перед врачами. Я сказал, что не могу бросить друга Андрея в тюрьме, а сам оказаться на свободе...

1 июня

Как и в прошлые выходные, вообще никого не водили на прогулку. Думаю, завтра тоже не поведут...

Конспектировал «Нетерпение сердца» и «Старик и море», повесть, которую когда-то читал, но сегодня заканчивал читать ее уже со слезами на глазах. Очень понравилась. Чтение — это единственное, что у меня сейчас есть для того, чтобы отвлечься. Ну, еще ручка и бумага. И это — немало! Пока есть хоть это, унынию и апатии места не найдется. Нужно жить с мыслью, как будто я уже умер — для

того, чтобы ничего уже не бояться потерять, даже жизнь. Но, все же, страхи остаются, даже по мелочам...

4 июня

В 9.50 пригласили к следователю Морозову Максиму Владимировичу. Он впервые пришел ко мне. Общались без моих адвокатов ≈ 40 минут. Вот о чем говорили.

- 1) Почему-то попросил не говорить Закревской, что он приходил (я не пообещал ему этого). Он сказал, что через Масловского в будущем со мной общаться будет, но не через Закревскую (они не нашли общий язык).
- 2) Литвин и оперы поехали в Евпаторию «громить» начальника «Дружбы» — старенького Субботу В. Г. Якобы ему светит срок за то, что поселил детей со взрослыми в одну комнату, а мы — не родственники — за это ему могут дать до 8 лет (за отдельную комнату пришлось бы немало доплачивать). Теперь будут его ставить в ситуацию, чтобы он не был свидетелем в мою пользу.
- 3) Мне «светит» 12 лет (максимум), если не признаю вину; минимум — 8 (если признаю).
- 4) Пытался внушить мне следующее:
 - а) у меня плохой адвокат (а то бы я уже был на свободе), она недостаточно грамотна и вывела дело в тот «резонанс», где никто уже мне не поможет;
 - б) Для дела даже не нужны показания свидетелей, да и мои — тоже, так как достаточная база для обвинения;

- в) скрытая видеочамера якобы была и поставлена мне законно; а обыск, если есть уверенность, что было преступление, можно было проводить без санкции суда, а только потом взять разрешение у прокурора.
- 5) Мама Романа П. разгневана, что я обманул ее доверие, готова меня чуть ли не разорвать, а Р. П. якобы готов «лезть в петлю» (я так понял, после его внушения им, что я страшный преступник).
 - 6) Звание не отнимут, все диски мне вернут (крестной).
 - 7) привел в пример гениев с отклонениями: Высоцкий (алкоголик), Цветаева, Нуриев, Серж Лифарь; сказал, что и их бы не пожалел, закон делает всех равными; при этом добавил, что к моему образу жизни он претензий не имеет (знает, выходит, что обвинения придуманы).
 - 8) 153-ю статью никак нельзя убрать: по его словам, если лицу нет 14-ти, то он не дает себе отчет, что делает, поэтому все делает бессознательно (что все?).
 - 9) И Андрею, и мне срок «грозит» одинаковый (?) — из-за видео (?).
 - 10) Показывал две записки мои — Андрею; убеждал, что разрешение на видео было (уже сомневаюсь еще больше в существовании какого-то видео и тем более разрешения на него).
 - 11) Предложил, чтобы Масловский стал адвокатом и для Андрея (я так и предполагал,

что Масловский представляет интересы милиции).

- 12) И Закревская, и Морозов закончили одно высшее юридическое заведение в Харькове.
- 13) Подарил спортивную часть газеты «Сегодня»; знал, что я болельщик.
- 14) Сказал, что дневники с 2005 г. он смотрел и что я выписывал там разные имена (там была масса имен взрослых, в основном, людей, связанных с моим творчеством, без малейших намеков на что-то непристойное). Поэтому якобы он в суде и называл причину, чтобы держать меня под стражей — «систематический» характер нарушений закона (обычные записи имен?), значит, так будет и дальше.
- 15) Сказал о каком-то «видео» (не сказав, кто там, с кем и что делает) и о чьем-то компрометирующем разговоре по телефону с А. Бойко (?), где происходит «обмен впечатлениями» (не сказав, какими). Добавил, что этого уже достаточно для приговора (?).
- 16) Сказал, что мое дело на контроле у МВД и Генеральной прокуратуры.
- 17) Намекнул, что может мне помочь закрыть дело за определенную сумму, которую мне назовет потом Масловский.

На встрече со мной Закревская в очередной раз сделала акцент на своевременную предоплату ее услуг. Из пяти часов часа три она посвятила саморекламе,

оплате ее услуг (чтобы крестная за ней бегала, а не наоборот) и рассказе, сколько и как она потратила на меня времени, пока мы не виделись. Ее час равен 50 долларов. Получается, мы наговорили за этот только день 250 долларов! За 20-ть последних дней она якобы «наработала» уже тысячу долларов! Невероятно! С такими темпами никаких денег на нее не хватит. Хорошо, что еще пока есть, чем ей платить, хотя крестная в ужасе от запросов Закревской, ненавидит ее лютой ненавистью. А мне жалко Евгению. Она никогда не улыбается и у нее, наверное, очень тяжелая жизнь...

Наш договор до конца года. Заберет все деньги за это время, а может они закончатся и раньше. Напомнила, что она бесплатно меня угощала шоколадками, жвачками, пирожками и кофе почти каждый раз, когда приходила, и это не входило в общий счет (вот добрая душа!). Возмутилась, что впервые оплату ее услуг задержали на несколько дней, и она в будущем этого не потерпит. Я успокаивал ее, как мог. Сказал, что попрошу крестную не допускать этого больше. Вроде бы она подобрела немного, но когда разносили пирожки и кофе по кабинетам, в этот раз решила меня не угощать...

6 июня

Накануне ЧМ по футболу появился телевизор! Ловит до 14-ти каналов от комнатной антенны (стоит 1840 грн.).

Второй раз ко мне пришел следователь М. Морозов. В 11.00 забрали к нему на встречу. Опять без адвокатов.

Он рассказал, что после нашей первой встречи его якобы из-под СИЗО увезла «скорая» — было плохо с сердцем. Виной тому — его переживания обо мне, так как он не ожидал, по его словам, что я окажусь настолько положительным человеком. Его основная цель в этот раз была — дать мне текст для доверенности на свое имущество «крестной». И я фактически должен был бы переписать на нее свою квартиру. Так как Морозов сообщил, что поступили иски от так называемых потерпевших (позже я узнаю, что он обманул, исков не было). И он обязан будет арестовать мою квартиру, но сначала поможет ее переоформить на крестную, за сумму в 10 тысяч долларов (и чтобы ему деньги передала лично крестная, к которой он уже успел войти в доверие). Для начала он попросил аванс в 2 тысячи долларов (крестная ему их позже даст, а остальное — нет, так как выяснится, что никаких исков не было). Морозов сразу же показал четкую заинтересованность — оформлять квартиру только на «крестную», чтобы ее потом было легче продать якобы для оплаты моего и Андрея освобождения. Добавил, что попытается закрыть дело, но надо подождать, пока кодекс поменяется или что-то ещё произойдет в мою пользу.

О Снигирёве Денисе, моем ученике, защищающем меня в СМИ, Морозов выдал такую «байку»: якобы его заставили всё говорить родители, а их уговорила на сотрудничество Закревская. И ему сейчас якобы очень плохо в родном городе из-за огласки его имени (по его письмам этого не скажешь!)... Моё пожелание ему в конце встречи — «берегите себя», чтобы ему опять не вызы-

вали скорую. На удивление — он вел себя, как мой старый друг: первым пожал руку и в начале, и в конце встречи...

13 июня

Сон (с 12-е на 13-е): «Мой папа и какие-то люди рядом. Подошел Ян Табачник. Я хочу их познакомить, но папе становится плохо. Он взял одну таблетку, остались еще две на ладони. Папа показал, что их надо будет ему дать, если не придет в себя... Так их знакомство и не состоялось». Когда-то, перед самой смертью, папа попросил меня найти общий язык с Яном Табачником, чтобы он не принес мне горя... Составил концертную программу (33 номера) на будущий свой концерт...

Стою перед кардинальным выбором. Своими же руками я должен подписать бумаги, после чего стану бомжом. И тогда в ближайшем будущем я окажусь без квартиры, без прописки, без денег, без возможности ехать за рубеж, без имущества. Плюс испорченная репутация, потеря мастерства и любых перспектив сценической деятельности. Очень смутная надежда, что все будет хорошо с Андреем, и мы снова будем рядом... Грустно и даже тоскливо. Но ведь никто еще не отменял Чуда! Вера в него всегда должна оставаться. Я буду надеяться на победу, невзирая ни на что! Всем сердцем желаю Андрею сил и выдержки, здоровья и мужества! Пусть хоть ему повезет! Я всё доверяю его маме (готов на это) только ради его морального состояния. И надо еще завещание написать, чтобы квартира была его. Это всё, что я пока могу для него сделать. Ну, и тот риск, на который я иду так

часто, передавая ему свои письма. Этим я поддерживаю и себя, получая ответную реакцию. Главное сейчас — не паниковать! По-прежнему, жду, верю, борюсь, надеюсь. Буду использовать любой шанс, чтобы зацепиться даже за соломинку, дающую надежду на наше скорейшее освобождение. Пока же мы продолжаем с Андреем стоять в болоте, которое засасывает всё глубже. Только бы делать правильный выбор во всём, что предстоит. Только бы интуиция не подводила в столь сложный период жизни. Буду поддерживать оптимизм и в себе, и в Андрее. Столько, сколько хватит сил!..

Посмотрел начало фильма «Расмус-бродяга», где свобода — смысл жизни Оскара (в его роли один из моих самых любимых актеров — Альберт Филозов). Трудно и больно смотреть такие хорошие фильмы, слёзы сдерживать невозможно... Кирилл Полтовский в роли Расмуса — очень трогательно и душевно...

15 июня

После короткой прогулки третья встреча с Морозовым. И опять без адвокатов. О чем говорили: о музыкальном инструменте (он обещал позвонить начальнику СИЗО и напомнить об этом); о деле (оно якобы под контролем уже и у Януковича); о возможном суде (если будет, по его словам, то срок нам грозит от 10 до 15 лет; если признаем вину — 10, нет — 15, хотя, не исключает и условный срок). Главная его цель, на этот раз, мое согласие на отказ от Закревской. Во вторник он придет с ней и посмотрит на меня и неё, чтобы понять: утащит

она меня на дно, или я получу шанс на его помощь мне. Я обозначил ему свой приоритет — освобождение, в первую очередь, Андрея. Просил ещё у него о свидании с «крёстной» и Любой, с целью просить их найти адвоката — подешевле. На начальника «Салюта», где я отдыхал и давал в обмен концерты, им отданы материалы для возбуждения уголовного дела в прокуратуру (якобы бартеры запрещены в Украине). Сказал, что была его встреча с Яном Табачником, и помочь в деле мне теперь будет сложнее. Он уходил почему-то озабоченный. Я сказал в конце свой прогноз на футбол (2:0) Франция–Украина (и отгадал!).

Главное беспокойство Морозова-Закревская. Я сказал, что она хороший адвокат, но не для меня, так как дорогой. Перед самым уходом Морозов неожиданно признался, что иски еще не подавали, но арест он наложит и без них. Перед сном — тягость на душе от встречи с Морозовым...

17 июня

Меня начала цеплять все больше несправедливость всей ситуации и попытка следователя давить на меня. Еще и его невольное признание в том, что фальсификаций в деле может быть много...

Фрагмент письма мне от Андрея (№ 28): «При моей поездке на психиатрическую экспертизу произошел конфликт: между мной и другими заключенными, узнавшими, по какой статье меня обвиняют. Пообещали совершить расправу на боксах. Уже в СИЗО еле уговорил

охрану посадить меня отдельно, хотели бросить в общий бокс на 100 человек (там одна лампочка на весь коридор и штук 10 камер без дверей и света). Убьют, и никто не узнает. Туда меня заводили все время, когда на суды возили (до и после) и перед психушкой. Теперь мне туда никак нельзя. Написал просьбу В. П. Легенькому о встрече еще 7-го — результата никакого. Еще у нас будет ремонт, нужно будет куда-то временно переезжать. Надо как-то говорить, чтобы переезжали все вместе из камеры и обратно сюда же вернулись. Иначе совсем плохо будет. Со следователем еще не общался. Футбол смотрю урывками, только Украину, не очень тут футбол любят. Пропал для меня чемпионат мира. Хорошо, что хоть Украину посмотрю. Про квартиру не совсем понял. Когда будут накладывать арест? Не знаю, зачем ты мне опять даешь надежду 50/50, я прекрасно понимаю, что никто нас не отпустит. И сидеть нужно будет долго и нудно. Любой срок для меня, хоть год, хоть 12 — результат один — с моим характером меня убьют в первый же день. А если будут издеваться, я и сам ждать не буду (хотя кто его знает)... Настроение хреновое еще из-за того, что нет возможности пообщаться... Да и поддержки, кроме тебя и мамы, нет никакой. Адвокат не приходил две недели, велосипедисты молчат. С ума сойти — уже 80 дней в тюрьме... Завтра опять 13-е число, я их уже боюсь... По коридорам ходят менты, переодетые зеками — к нам заходили такие шмон делать... Не знаю, что там наснимают на СТБ. Но очень боюсь, чтобы опять не получилось как с «Грошами». Ненавижу журналистов.

Скучаю очень. Книги читаю с трудом — мысли разбегаются. В «дурке» хоть природу увидел и пообщался с нормальными людьми (врачами). Милиция и зеки уже надоели. У нас шмоны были почти каждый день, поэтому ничего не писал. Боюсь, чтобы у тебя не перехватили мои записи. У вас есть возможность получать записки через окно? Держись!».

Весь вечер — от потери энергии к тоске, печали и расстройству чувств. Оба адвоката нацелили уже окончательно, что будет суд и никакого оправдательного приговора. И сделать ничего нельзя. Я и Андрей идем при всем этом вровень в обвинениях. Еще и ожидание ремонта у Андрея и перевода его неизвестно куда. Его страхи оказаться в «плохой» камере...

21 июня

Весь вечер писал письмо № 41 — Андрею. Очень много чувств, поддержки — в заключении письма. Было вдохновение. Цитата: «Моя жизнь сейчас принадлежит тому, что даже важнее свободы — Дружбе! Мои мысли сначала о Друге, потом — о себе. Раньше, к сожалению, не всегда было так... А в будущем я сумею усилить ещё больше своё желание и умение быть Другом. Пусть этому завидуют те, кто на это неспособен...» Ещё фрагмент: «Надо выдержать, и обоим помнить о главных качествах КОТА, который всегда приземляется на четыре лапы, даже когда падает с большой высоты вниз... Да, я рискую каждый день оказаться униженным, если поймают (а ловили уже шесть раз из 30-ти «забегов» на территорию,

где надо было передать «моральную поддержку» другу), или оказаться в карцере (ведь второй выговор — это карцер, а один у меня уже есть — за интервью программе «Гроши»). Но я не боюсь! Очень страдаю здесь без инструмента. Порой мне кажется, что я уже всё забыл и почти разучился играть. Но я в себя верю! Я ещё дам такой концерт, что и плакать, и радоваться будут все, кто на нём окажется! Я уже и программу на днях составил. Очень верю, что как артист я ещё скажу своё слово! Я докажу, в первую очередь себе, что я могу быть настоящим Героем и ещё многим людям принесу в этом мире радость! Сейчас идёт колоссальная проверка наших с тобой человеческих качеств (мужества, выдержки, прочности) и наших резервов организма. Если эту проверку пройдем, то скажем даже спасибо этому заключению... Мы сможем намного больше ценить жизнь, свободу, обыкновенные человеческие радости и, самое ценное, что есть в мире — Дружбу!»

Только сейчас сумел ответить на вопрос: «Что важнее: свобода или дружба?», поставленный самому себе ещё 27.05.12...

22 июня

Письма Андрея мне. № 29(1): «...Соседи всё больше не сходятся в мнении друг с другом, возможно, дальше будут у них конфликты. Я никуда не вмешиваюсь — сами разберутся... Настроение, по-прежнему, невеселое. Снаружи хоть и улыбаюсь, внутри — страшная буря и сжатая пружина, которая может разжаться в любой

момент. Очень хочется пообщаться, но по-прежнему никакой возможности :(Страшное одиночество. Легче было бы самому сидеть, чем в компании с людьми, так одиночество было бы меньшим. Вот такой парадокс. Уже 91-й день в тюрьме. 100 будет как раз 1 июля, а 140 — 10 августа, в день моего рождения... Мама что-то медлит с вывозом дисков и всего остального... Да и вообще что-то всё медленно делается. Из-за непонятностей того, что творится снаружи, страшное напряжение и раздражительность... Нет никакого желания смотреть в окно — только одно раздражение, что нет никакой возможности вырваться наружу... Не верю и во все эти 50/50, как вообще это возможно? Уже было 50/50 тогда в суде... Лучше бы не было никаких надежд, только разрушают остатки души и сердца... Твой адвокат слишком много обещал и ничего не сделал. Если бы у меня была такая же поддержка на суде, как у тебя, может меня и выпустили бы, а так... Просьбы на нотариуса написал, его пока не было. Надеюсь, что скоро будет... Читаю много, писать ничего не хочется. Если сможешь, выпиши себе те книги, которые я уже прочитал, забыл это сделать. Мне писать их не нужно, пусть у тебя будут записаны. Держись!».

№ 29(2): «Чемпионат мира по футболу как-то проходит мимо... Приходил 15-го адвокат. Написал заявление на доверенности. Всё никак не могу уговорить маму оперативнее всё забрать. Хорошо хоть инструменты забрали. Книги читаю постоянно — больше делать просто нечего, писать не хочется для себя, а вообще — нет возможности... Про обмен книгами: переживаю, чтобы

получилось, а то в прошлую пятницу стояли по бокам два охранника и внимательно следили, чтобы я ничего не передавал и не брал... Раньше там вообще человек пять пряталось по углам, и в форме, и в штатском. Всё больше шпионов по коридорам ходят — в одежде обычной и под видом «козлов» (хоз. услуги). Надеюсь, временно. В Легенькому писал ещё две недели назад, реакции ноль. И мой адвокат писал ещё до психушки, но тоже никакой реакции. Не знаю, на что надеяться. Прекрасно понимаю, что никто никуда нас уже не выпустит. И никакие 50/50 тут не подействует, зачем только мне дарить надежду? Нет адвоката, которому можно по-настоящему доверять. Мой непонятно что может сделать. Твои: что один трепло, что вторая — лишь бы потрепаться на ТВ. С ужасом жду, что там опять покажут на СТБ. Гулять не хожу. Может, начну, а может, и нет. Не знаю. Ничего не хочется. В голове пустота, как в пустыне. Встретиться хотелось хотя бы просто для того, чтобы поговорить о чём угодно, соскучился. Да здесь даже и поговорить не с кем. Может, нужно было в психушке остаться, там больше нормальных людей, чем в тюрьме. Вот она, ирония судьбы, — многим нормальным приходится прятаться в психушке, чтобы их тут не разорвали идиоты :)...

Суд, суд, суд... Для меня есть только два варианта: или оправдательный или высшая мера (в нашем случае даже один год, не говоря уже о 10-ти, — высшая мера)... На улице солнце и лето, а в душе — страшная тёмная зима... :(Но пока держусь... Держись и ты!»

Необходимо, чтобы Андрей был жив-здоров, без дурных мыслей и страхов перед неизвестностью. Уверен, всё будет хорошо. Мысленно строю защиту для Андрея каждый день: и утром, и днём, и вечером. С ума схожу без инструмента, кажется, что уже разучился играть; много страхов, стены давят. Но... Во всём стараюсь видеть хорошие знаки!

28 июня

Рассуждения о своих мыслях, перспективах и приоритетах... Всё больше в голове рисуются образы чего-то обречённого. Кажется порой, что все и всё против меня и Андрея, перспектив не видно никаких. Есть вроде как, со слов Морозова, заинтересованность в Генпрокуратуре довести дело до приговора, и, отнюдь, не мягкого. Попали под каток, который уже не остановить. Даже инструмент не позволяют мне передать. Это похоже на серьёзный заговор милиции, прокуратуры, Яна Табачника и, возможно, ещё каких-то «крутых» в карательной беспощадной системе. Адвокаты — не те, чтобы помочь искренне и серьёзно. У Андрея — паническое ожидание «высшей меры», то есть любого приговора, если он не будет оправдательным. Ведь в его ожиданиях фантазия рисует или насильственную смерть в лагере, или издевательства, которые он не сможет и не захочет терпеть. Я готовлюсь к любому развитию событий, по-прежнему мой приоритет — моральная поддержка Андрея. Надо любой шанс использовать для его освобождения, а пока что контролировать его безопасность

в СИЗО. Через начальника, В. Легенького, — письмами-заявлениями о возникающих опасностях его жизни.

Пока что держусь подальше от самых плохих мыслей... Огромный отток энергии после прошлого дня опять восстанавливал сном. После сна — небольшой всплеск энергии (перед сном — тоже). Это пробоины в энергетическом поле, которые пошли изнутри — такие вот ощущения... Держать себя в руках дальше — значит включать новые надежды (иллюзии), продолжать тешить себя самообманом. Начал всё больше осознавать трагичность ситуации: и для себя, и для Андрея. Нельзя жить без надежды, а она начала понемногу пропадать. Нужно скрывать это перед Андреем. Давать ему силу и надежду своим оптимистичным настроем. Но, кажется, он уже всё понимает, и только цепляется за мои иллюзии по освобождению, как за хотя бы один процент возможной надежды на чудо...

Сны:

- 1) давал концерт в конце июня. День занятий накануне, чёткое «фантомное» состояние, когда инструмент был в руках. Зал похож на такой, как в учебных заведениях (примерно, как Большой зал музыкального училища Запорожья, но — без сцены). Чёткая уверенность, что опять попаду в заключение. Начал с «Квин» — «Show must go on». Общался со студентами, говорил о необходимости силы воли у артиста, целеустремленности. Но чувствовал, что зрители пришли больше, как любопытные зеваки. Перед концер-

том — голос Андрея, что будет полный зал, но, вроде, было не так много людей. В конце — какой-то преподаватель спел «на бис» (под мой аккомпанемент) то же из «Квин». И очень неплохо. Инструмент меня слушался, программу не забыл, но плохо слушались руки и пальцы;

- 2) оказался в непосредственной близости от дома в Запорожье. Стучался — не открыли, потом разбил окно в комнату. Выглянула мама, сказала, что не слышала. Была без особых эмоций, зато прекрасно выглядела, помолодела. Я думал, что инструмент дома. Хотел взять его и вещи первой необходимости. Но так домой и не попал;
- 3) побег из заведения тюремного типа (может, больница?). Рискнул выйти через общий вход — и меня никто не заметил. Я был один, без Андрея...

29 июня

Размышления о кажущейся неизбежности падения на самое дно пропасти. И о надежде, которая должна умирать последней...

Всё более реалистичные мысли лезут в голову уже третий день подряд (после надежд, что еду на какой-то «справедливый» суд — 27.06.12). Несогласие с действительностью всё больше скапливается где-то внутри; ужас ситуации обдаёт своим дыханием; бессмысленность любых действий ощущается всё глубже; ощущение несправедливости и неадекватности отношения к судьбе, моей и Андрея, карательных органов — да и то, относительная

мягкость нынешней ситуации ещё более заставляет содрогнуться от того, что может быть впереди: барак от ста до четырёхста человек; чудовищная статья, которая не оставляет шансов на человеческое отношение (особенно этот страх — у Андрея); боль разлуки на долгое время с лучшим другом; деградация, как музыканта; потеря всего абсолютно, за исключением, возможно, жизни. Боль, унижения, лишения, неминуемые болезни и страдания — это то, что не пугает, а то, что воспринимается уже как неизбежное. Полет в пропасть продолжается, а у Андрея ещё и полное ощущение безысходности.

Но маленькая вера в чудо остаётся, ведь надежда умирает последней! Моя задача — сохранять, как можно дольше, эту веру и вселять её в Андрея. Будем жить!

1 июля

100-й день я арестант. Юбилей, однако... Хочется оглянуться назад: 100 дней без инструмента; без личной жизни; без творчества; без всего того, что можно назвать укладом жизни, где в основе заложено движение вперёд, истинная радость быть «свободным художником», удовольствие и счастье жить «на своей планете»... Что я получил взамен: боль, страдания, разлуку, унижение, ожидание ещё больших испытаний и неизвестности. Меня лишили «второй половины» — инструмента, моего главного «цветка жизни»... Но я получил и возможность переосмыслить все свои ценности, и смягченную модель существования в тюрьме (щадящий режим), и возможность узнать себя лучше, как друга Андрея, которому

ещё тяжелее, и как человека, оказавшегося в экстремальной ситуации, где главное — безнадежность и невозможность выбраться из ужасного лабиринта. Каждая новая надежда на освобождение жестоко разбивалась на судах, где решалась мера пресечения. Ощущение злого рока, беспощадности судьбы и неотвратимости полного падения в пропасть усилилась в последние дни. И это при всём том, что где-то рядом я чувствовал Удачу: ни одной серьёзной болезни; не худшая камера; поддержка передачами от Любы и письмами от доброжелателей; возможность хоть изредка пересекаться с Андреем и поддерживать его морально (это вообще невероятная удача, хотя и сопряженная с достаточно большим риском и страхом быть застигнутым в моменты этого риска); возможность оставаться свободным внутри себя, что с другим соседством или в большой камере было бы почти невозможным... И относительно сносный быт, и отсутствие притеснений со стороны начальства или других арестантов. Наличие телевизора; возможность читать, писать (то, что отвлекает и даёт возможность духовного обогащения). Да много ещё в чём проявлялась Удача в эти 100 дней. Очень большая удача — Андрей не сломался, держится из последних сил, да и я пока имел возможность способствовать его стойкости, вере и каким-то надеждам. Удастся ли удерживать Удачу и дальше, покажет время. Но без неё было бы совсем плохо... Время от времени я сталкивался с Добром, которое больше всего воздействует (до слёз) в этих условиях несвободы. Попадают разные люди, но хороших — больше.

Буду верить, что я способен и дальше притягивать Удачу как к себе, так и, автоматически, к Андрею. Самое невероятное, что, зная мои «забеги», до сих пор Удача в лице людей и разных благоприятных ситуаций, помогает, хоть и хаотично, изредка иметь эту очень важную отдушину. Правда, три моих послания удача не поспособствовала доставить до адресата. В итоге: 39 моих писем попало Андрею и 29 его писем — мне. Удача проявляла себя поэтапно. Оказавшись в ИВС, это было пока самое худшее место, постепенно Удача выводила меня на лучшие пути, из тех, какие могли бы быть. Через врача, Тамару Ивановну, при приёме в СИЗО, сумел попасть сразу же в очень хорошую камеру, а Павла Михайловича (старшего опера) уговорил определить и Андрея не в самое плохое место. Через 12 дней, путём невероятных наслоений в событиях (интервью «Грошам», посещение меня Кудруком С. М. — от Карпачёвой), произошло долгосрочное размещение меня в этой камере номер 16, близко к Андрею! Без этого перевода не было бы долгого этапа наших пересечений и поддержки друг друга. За всё остальное я тоже боролся, ведь любые блага — это не только Удача. В первую очередь, боролся за нашу с Андреем безопасность. И пока что — не безрезультатно!

2 июля

Получил копию постановления от Милевского (заместитель прокурора Шевченковского района) об отказе в возбуждении уголовного дела по моей жалобе на незаконные действия сотрудников Шевченковского РУВД,

с неправдивыми показаниями милиции, по версии которой Андрей выпал из квартиры на велосипед и так возник синяк под его глазом; я тоже «упал на велосипед», ещё и правую руку засунул в карман, а милиция, почувствовав угрозу, надела мне наручники...

Ужасное состояние после прочтения подробностей в показаниях милиции о задержании меня и Андрея. Скрыли про его три ребра (их повреждение); думаю, рентгеновский снимок изъяли и не вернули... Ужасно, что примитивную ложь милиции в этих показаниях прокуратура не пожелала разбить, проведя элементарные следственные действия («Андрей выпал из квартиры и упал глазом на велосипед»), тот же вело «побил» и меня :), но ранее, и — в другом месте, — я, якобы, с ним выходил из подъезда (а я шёл к вызванному такси безо всякого велосипеда). Думаю, это ещё можно попробовать опровергнуть, но стоит ли?.. Уступив сейчас, придется уступать и в более серьёзных фальсификациях после передачи дела в суд, когда всё будет ещё сложнее опровергать. Бессилие перед враньем, наглостью и подлостью милиции и также «крышующей» её прокуратуры подрывает любые надежды на хоть какую-то справедливость.

Возмущаться бесполезно, а вот искать правды...

7 июля

Жара установилась прочно на всей этой неделе, даже в камере без вентилятора не обойтись уже. Жара убивает и вызывает сонливость, апатию, отсутствие аппетита. Психологический фон все хуже. Ощущение приближа-

ющейся катастрофы. Хотя, в чем-то она уже наступила. Потеряно все, что приносило радость и делало счастливым. Последняя капля — забрали Андрея в неизвестном направлении. Отсутствие инструмента и Андрея — это то, что выбило почву из-под ног. Если сюда прибавить потерю свободы, ожидание суда без особых надежд на справедливость, возможную потерю всего имущества, общественное порицание через истерию в СМИ (чего только стоят «Гроші»; да и безрадостный эфир на СТБ 13-го июля может добавить горечи). Пока только идет накопление негатива.

Удивительно, но я как-то умудряюсь смиренно и безропотно все это воспринимать. Надолго ли меня хватит? Сидеть на месте и смотреть, как постепенно у тебя отбирается жизнь? Взамен — существование, без всего того, что дорого сердцу. Похоже, я только сейчас вступаю в этап осознания происходящего... Но еще есть здоровье; книги; возможность размышлять и писать; мечты и надежды, что все это когда-нибудь закончится. Почему-то такое ощущение, что тебя, как малыша, поставили в угол, непонятно за что, и ты ждешь, когда все поймут, что ты хороший — и отменят наказание. Поэтому все воспринимается до сих пор как легкое недоразумение, которое временно затянулось и скоро мир опять примет тебя в свои объятия — с любовью и радостью. Ведь мы как раз и приходим в этот мир дарить это людям, получая то же взамен. Ну, не всегда все гладко, но я должен все выдержать и сохранить себя. Хотя удар идет за ударом, я становлюсь менее восприимчив

к ним, возрастает стойкость, но, к сожалению, и душевные страдания тоже...

Очень часто в голове звучит вопрос: как там Андрей? Буду мысленно посылать ему самые добрые мысли, защищая его от не менее, а может и более ужасного положения, близкого к безвыходному. Раньше — через записки, теперь — мысленно. Верю, что никто и ничто не сможет меня разлучить с тем, что уже давно стало частью меня самого... Держись, Андрей! Нас — двое!..

Где-то сидит и шевелится предательская мысль, что я тешу себя самообманом и все уже не так, как прежде и, что того хуже, не сможет быть таким. Но — будет что-то новое, хорошее, невероятное, чудесное. Обязательно будет! «Все приходит вовремя для тех, кто умеет ждать» (древняя мудрость народов Севера)...

В это время обычно я был уже на море — самом любимом периоде каждого года. Именно там я черпал новые силы для новых побед. В том году на море мы с Андреем были в два раза дольше, чем обычно. Сейчас — некая компенсация за это. Впервые за многие годы я столкнулся с ситуацией, когда не могу есть, что хочу, делать, что хочу, находиться там, где хочу...

Раньше это было нормой — постоянная свобода выбора во многом. Внутреннее эго стремительно разрушается, но стержень пока остается. Значит, наступит момент, и я буду готов вновь начать все с нуля... Как это было в момент окончания консерватории, перед началом восхождения. Сначала к подземным переходам добавился Андрей, потом калейдоскоп событий: построение

и личной жизни, и распределение в Борисполь, и развал Союза. Были огромные перемены. Эта бурная страница жизни уже перевернута...

13 июля

Ни ко мне, ни к соседу адвокаты не пришли. Время от времени между нами вспышки, зацепки, напряженность. От Андрея и о нем никакой информации уже с момента (03.07.), как узнал о его переселении. Последняя встреча с ним — 27.06.12. Уже прошло 16 дней. Последний раз его видели ≈ 8–10 дней тому назад (адвокатша). Значит, его перевели в другую камеру, а не в другое СИЗО или в больницу.

14 июля

Всё утро — крики в коридоре — кого-то убивали в очередной раз. Комментарий чей-то в коридоре — «стукача замочили». Я сказал: «чтобы другие боялись, что с ними будет то же самое». Сосед чудом не вспылал, почувствовав намек в свою сторону. Провокации от него теперь стоит ждать в любую минуту. Ну, скучно человеку, в радость ему зацепить или принизить другого. Что ж, воспитание бесполезно, остаётся — терпеть... Для меня это новый вызов — не дать себя сломить. Если будет усиливать давление, то сомнения нет, здесь он оказался не случайно, а именно с определенной целью. Какой? Увидим, время покажет. Хотя, ещё есть маленькая надежда, что отстанет, увидев мои подозрения. Перед сном — большой его срыв: оскорбления, крики...

Наступает очередная проверка, готов ли я к новым испытаниям, еще более суровым? Я — артист и обязан всё пройти с достоинством!

22 июля

Четыре месяца отсидки позади... В голове — поиски структуры (СБУ, прокуратура?), в которую можно обратиться с просьбой раскрыть коррупционный заговор милиции (отчуждение 10 тысяч долларов, разворовывание квартиры при обыске, материальный интерес ко мне в конце сентября прошлого года, при допросах Зубко Д. и других).

Вечером, с 16.30 до 17.30, лег спать. Мой ангел-хранитель бережет меня по-прежнему, я это чувствую. Главное — не накручивать себя на что-то плохое... Природа плачет... Дожди, особенно долго — сегодня... Написал заранее поздравление Андрею с Днем рождения, чтобы во вторник отдать.

23 июля

Получил на подпись «Постановление апелляционного суда г. Киева», в котором впервые прозвучали страшные слова из «подання Морозова»: «Завадский И. Б. обвиняется в совершении ряда особо тяжких продолжительных и повторяющихся преступлений»... Эта апелляция на продолжение срока содержания под стражей — результат обжалования защитой решения от 07.07.12 прокуратуры г. Киева (Мельник А. С. — прокурор г. Киева)... Вот так-то. Прокуратура — главное заинтересованное лицо, чтобы

ещё преувеличить то, что и так было большим (ярлык «тяжкие» преступления дополнился ещё одним, поувесистее — «особо тяжкие»). Ну, а Морозов — инструмент для выполнения заказа, под названием «Наказать по полной программе»... Хотя, он впервые прибегнул к такой ужасной формулировке. Может, боялся, что выпустят.

Уже 2-й день сосед впервые говорит о моей «виновности». Это чтобы я, испытал этот приём (запретный), захотел идти на «сотрудничество». Но я не сдамся...

25 июля

Очень подействовало на психику постановление апелляционного суда со страшными формулировками.

Я у Осипенко Полины Андреевны. Она (зубной врач) и мой сопровождающий тепло и сочувственно со мной пообщались. Она выказала уверенность, что я здесь долго не задержусь. Уверены, что я перешёл кому-то дорогу, добавив, что это Ян Табачник, но их власть ненадолго, и мне не нужно уезжать из Украины. Так же сказала о Высоцком, Параджанове и о том, что тема, по которой я здесь, сегодня популярна в делах неугодных власти. Доброе отношение ко мне, как всегда здесь, растрогало.

7 августа

+38 °С. Самый жаркий день в Киеве за 112 лет. Пессимистические размышления о возможной бесполезности любого сопротивления... Опять сам на прогулке. Мысли под вечер: что бы ни присудил Подольский суд, если будет не максимум, обвинение подаст апелляцию для мак-

симального срока — судя по всему, такой сценарий уже подготовлен Генпрокуратурой. Кажется бессмысленным любое сопротивление, даже мысли отказаться от адвокатов и защищать себя самому. Это крайность, конечно, но ведь если человек не виновен, то зачем ему в суде защита? Это ничего ведь не изменит, если «заказчик» — друг Генпрокурора... Грустно всё это... Но где-то глубоко внутри живёт та надежда, которая всегда сопровождает, казалось бы, всех даже в безнадежных, на первый взгляд, ситуациях.

23 августа

Грустный юбилей: ровно пять месяцев назад, 23.03.12, произошло задержание меня и Андрея. Вчера апелляционный суд (уже 4-й) продлил моё содержание в СИЗО ещё на месяц...

Ознакомление с делом — это финишная прямая следствия. Меня ждут для ознакомления 5 томов дела (примерно по 300 стр.), 3 часа видео и 8 часов аудио (телефонные разговоры). Сегодня никто не пришёл знакомить с делом, значит, опять не торопят. Прячут что-то в деле, до последнего не хотят, чтобы я это знал.

Да и на вчерашнем суде Морозов проговорился, что на основании материалов дела готовится возбуждение ещё одного уголовного дела... Что же ожидать? От Морозова — всё, что угодно. Скользкий, вьедливый, хваткий и достаточно хитрый: полный набор мелкого насекомого, плетущего ловушки для своих жертв. А тут я ещё и дважды его зацепил: 10.08., отказавшись без Закревской ставить подписи (о желании ознакомления с делом и о назначе-

нии одной из экспертиз, задним числом, где-то затерян был этот листик) и вчера, когда на суде я назвал его преступником и сказал о желании сделать ему отвод.

Причины не назвал, но эти причины таковы: затягивание ознакомления нас с делом; препятствование установлению истины в деле (отказ от очных ставок, от предоставления мне описи 5-ти томов дела, от предоставления мне распечаток аудиоразговоров к видеофайлам; отсутствие реакции на мои письменные жалобы; фальсификации в деле и отказ реагировать на мои сигналы об угрозах в СИЗО. Фальсификации: появление адвоката А. Моценко в деле (с 1-го дня моего задержания); несоответствие расшифровок аудио к видео (мои разговоры) между экспертами и следствием (Морозов дописал там, где были не определены слова и стояли троеточия, свои версии — не в мою пользу).

Как-то символически получилось: взялся первый раз стирать куртку, в которой 5 месяцев назад меня задержали, в ней меня повалили на пол в моём подъезде, потом — также повалили по полу в Шевченковском РУВД, да ещё и разорвали её достаточно сильно. Зашил я её в первые дни своего пребывания в СИЗО, а вот постирать взялся — ровно к юбилею, через 5 месяцев. Значит, где-то внутри сидит ожидание ещё более длительного нахождения в СИЗО, чем 1 месяц. Если пойдут суды, то — до конца марта или, вообще, до конца следующего года. С Андреем возможны встречи при ознакомлении с делом (5–7 за этот месяц) и на судах (1–2 раза каждый месяц), а потом — возможное расставание на неопре-

делённый срок, исчисляемый годами... Хотя, возможно, будет разрешена переписка, а если помечтать, то и нахождение где-то поблизости друг от друга.

Есть ли шансы на спасение? Слишком трудно это представить, учитывая особую заинтересованность прокурорских работников и, возможно, коллеги (по совместительству — депутата)... Может, есть ещё кто-то среди власть предержащих, но этого мне всё равно не узнать. За меня до сих пор никто из «больших» людей так и не решился заступиться. Боятся рисковать своим именем и те, кто когда-то в чём-то помогал или мог бы помочь сейчас.

Удивительно, что хоть один человек из мира артистов пока ещё готов как-то помочь. Раиса Недашковская — народная артистка и смелый человек, верит в меня, хотя мы практически и не общались никогда. Значит, не всё так плохо, если кто-то в меня ещё верит; но следствие «гнёт» свою линию — опорочить мое имя окончательно, чтобы отвернулись практически все. Но я этого не боюсь, главное, — что я сам знаю, что ни в чём не виновен, делал якобы «потерпевшим» только добро, никогда в жизни не применил ни к одному человеку насилия: ни физического, ни морального...

Но не вписываюсь я как-то в общепринятую систему координат... Рано или поздно «белых ворон» изгоняют из любых мест или «клюют» и создают неблагоприятные условия, в лучшем случае, а уничтожают — в худшем. Что сейчас и происходит. Но я так просто не сдамся. Я — человек, а не какая-то там ворона :). Ну и пусть клюют, мне, что ли, привыкать? Так, конечно, как сейчас, ещё не уничтожали. Вот заодно и узнаю истинную свою цену!

2013

15 января

Написал начальнику СИЗО заявление с просьбой принять меня. Раз я у него уже был, в день его назначения — в начале декабря. Буду в очередной раз просить разрешение получить, хотя бы для беззвучных репетиций, кнопочный аккордеон. Сколько ж можно?..

Сон: мама лежала в моей квартире на диване, не выглядела больной. Приехала в Киев неожиданно, очень хотела меня увидеть, по ее словам. Неожиданно мы ссоримся из-за чего-то...

16 января

Проснулся и сразу посмотрел сонник, что значит ссориться с мамой во сне. Немного встревожило толкование — «семью постигнет большое несчастье, в котором вы будете винить себя». А мы ведь с мамой почти никогда не ссорились, да и из Запорожья в Киев мама уже лет 7 ко мне не приезжала, часто болела. Я ездил к ней сам, и каждый день был на связи с ней по телефону. Продлевал ей жизнь рассказами о своих успехах. И вот эта традиция оказалась прервана «оборотнями в погонах» 23.03.12, в день моего задержания. Все, решено, сегодня буду умо-

лять начальника СИЗО, в очередной раз, дать мне сделать первый, за последние 9 с лишним месяцев, звонок маме. Даже о сне расскажу и о своих плохих предчувствиях...

Встретился с начальником. Он первый задал вопрос: «Опять будешь аккордеон просить?» Я ответил, что СИЗО убивает меня, как музыканта. Он: «Ты сам виноват, что дал повод, чтобы тебе надели наручники и поместили в СИЗО». Я согласился и высказал сожаление, что не имел охраны, позволив на себя напасть и незаконно задержать. Добавил, что моя вина — в успехе, за который всегда нужно платить. Он, с сарказмом: «Если хочешь побыстрее начать играть, признавай вину и — в лагерь, там есть самодеятельность». Вопрос был исчерпан... Когда я рассказал о плохом сне и попросил дать попрощаться с мамой, предчувствуя, что она может так и не услышать мой голос перед смертью, что ей 84, и месяц назад у нее после инсульта парализовало всю левую половину тела, он оставил меня вдвоем с прокурорским работником (Дисак Павел Борисович), сказав перед этим, что надо письменно обращаться к прокурору города со своей просьбой. Я так и сделал... Дисак предложил сделку: он отдаст это мое письмо лично Бескишкому Николаю Григорьевичу, прокурору г. Киева, если я напишу расписку, что не имею претензий к условиям содержания в СИЗО. Написав ее, ушел с тяжелым сердцем...

17 января

Второй раз подряд приснилась мама. И не припомню даже, когда она снилась мне 2 дня подряд. Волнение уси-

лилось. А сон такой: я общался с мамой после того, как она сделала большую стирку и приняла душ. Она беспокоилась за меня и попросила не купаться в море (?). Потом я пошел принимать душ и увидел, что после маминой стирки висит много носков... Нашел в соннике: «большая стирка» — борьба с врагами, конкурентами, недоброжелателями. «Чисто выстиранные вещи» — залог вашей победы. «Частое появление матери во сне» — произойдет важное событие...

Сегодня очередной «юбилей» — 300 дней под стражей. Подведу промежуточные итоги. Вместо пика славы и признания — пик позора и падения. Значит, впереди — новое восхождение (оно вот-вот начнется, я это чувствую). Осталось до конца «расплатиться по счетам» за свой успех и — вперед, к новым вершинам! Я сейчас накануне прерывания моей главной традиции: 15 лет подряд в свой день рождения, 20 января, я давал свой главный концерт года. Крушение многого в жизни — это лишь освобождение места для создания чего-то нового. Возможно, пришло время для обновления всего, что из года в год казалось незыблемым, став традициями: и 100 концертов в Доме актера, которые я давал там практически ежемесячно; и 10 музыкальных альбомов (16 дисков), которые я записывал, выпуская ежегодно, и многое другое...

Ждал уже звание народного артиста Украины в марте прошлого года, приз «Орфей» в Италии, в июне, — «за выдающийся вклад в мировое развитие аккордеона». Приближалось признание у отечественных специалис-

тов и у государства на том же уровне, как и у моей публики... Перед задержанием озвучил свое предположение, что когда Ю. Тимошенко выйдет на свободу, — стану Героем Украины:) Это все уже сейчас кажется чем-то из области фантастики и, по сути, является обычным тщеславием артиста...

За эти 300 дней многие пытались мне навязать чувство вины: милиция, прокуратура, суды, адвокаты, СМИ, некоторые бывшие поклонники, а вчера — даже начальник СИЗО. От меня ждут какого-то раскаяния хоть в чем-нибудь. Вся система работает на это, если ты оказался в тюрьме. И не важно, виновен ты или нет. Раз оказался здесь, значит «дал повод»...

Вся мозаика складывается так, будто исход этого заказного и сфабрикованного дела будет неминуемо венчаться обвинительным приговором с путевкой в лагерь (издевательство начальника: «хочешь поскорее играть — признавай вину и едь в лагерь, там есть самостоятельность»). Я так и не вижу пока свое будущее там, хотя все к этому и идет. Может — от упрямства, может — от нежелания смириться с привычной практикой «прокуратура-суд», направленной не на установление истины, а на карательные меры, с изначальным доверием любому обвинительному заключению. Даже при наличии в нем, как в моем случае, абсурдных обвинений, взятых «из воздуха». Но я обязан оставаться самим собой; защищать себя и Андрея до самого конца, с верой в успех и в Добро, которое, как во всех сказках, побеждает Зло. Надо быть смелым и верить в это!

Где-то в душе один из голосов твердит, что сопротивление бесполезно. А привычка воспринимать любые преграды и поражения как вызов, диктует другое: «Ты сможешь, ты победишь, и если не благодаря, то вопреки обстоятельствам»... Пойдя по «революционному» пути, я, по сути, бросил вызов системе, что, конечно же, не может быть прощено. Ведь оправдательный приговор в нашей стране сам по себе — нонсенс. И именно на это я направил все свои усилия: без покровителей, без денег, без защиты хорошего адвоката... Абсурдное решение, на первый взгляд, но, такой уж я есть: или все, или ничего! Неужели я зря создавал в себе всю свою сознательную жизнь такой стержень? Время покажет. Ведь с судьбой не поспоришь. А я ею всегда был доволен и за все благодарен до сих пор: эти 300 дней здесь сделали меня сильнее, терпимее и еще добрее...

В застенках я окончательно убедился: главное в жизни — это сама жизнь, дружба, борьба, и готовность отдать себя с улыбкой, в случае поражения, на растерзание злых сил с верой в Добро! Ведь отобрать могут все, кроме этой веры, Любви и ощущения внутренней свободы. Пока сердце бьется в такт с твоими устремлениями и надеждами. Высшая мудрость: уметь потерять все (внешнюю свободу, близких людей и все то, без чего не мыслил своей жизни) и быть готовым начать с нуля. Это и может привести к настоящим вершинам, а в будущем — стать звездой на небе! Именно так могла бы называться моя будущая книга, как я и раньше думал ее назвать — «Стань звездой!».

Подводя итог под очередным «юбилеем», могу смело назвать этот период, как и всю свою жизнь так: «Через тернии — к звездам!»...

18 января

Новый удар судьбы: под вечер узнал, что вчера мамы не стало, и ее даже успели уже похоронить. Нет слов...

26 января

На 9-й день после своего ухода мама приснилась в таком сне: мы стояли на моем застекленном балконе, общались. От мамы исходили хорошая энергия и доброта. Она пооткрывала окна, я хотел их закрыть, но... задвижки исчезли, и окна сами приоткрывались... Проснувшись, я приоткрыл щель в окне. Минут через 10 окно само (!) неожиданно открылось! Думаю, так мама (ее душа) ко мне в камеру залетела...

29 января

В последнее время одолевают мысли, особенно после пробуждения, о какой-то безвыходности и безнадежности дела — в связи с поведением судьи и отсутствием полноценной адвокатской защиты. Андрею свои страхи и сомнения не передаю. Только поддерживаю и не проявляю никаких пораженческих мотивов... Ушла мама недавно. Без инструмента — тяжело и почти невыносимо. Но... Уверен: все — к лучшему! Главное, продолжать в это верить и максимально передавать Андрею свою веру в лучшее и даже невероятное будущее.

Конечно же, со знаком плюс! Нашел последние два письма мамы и последние ее слова там: «Терпи, мой любимый сыночек Игорек! Будет и на нашей улице праздник!»... Почитал письма поддержки от выдающегося своего ученика Дениса Снигирева, от любимых зрителей... Я вернусь! Обязательно вернусь! Это и будет моим маленьким подвигом. С детства мечтал совершать подвиги и быть героем. Я обязан вернуться на сцену. И я сделаю это во что бы то ни стало!

2014

29 января

Уже 73 дня подряд прожил в камере сам (с 18.11.13). Очень рад этому! Уединение позволило мне быть здесь максимально свободным! И Новый год, и свой день рождения (48-летие) встретил в компании с очень интересным человеком, с самим собой :) Но... все хорошее когда-нибудь заканчивается. Сначала мне под вечер принесли в подарок молодую рыжую кошку, а через 10 минут в мою камеру, номер 16, заехал и новый сосед. Почти двухметровый татарин Саша, 19-ти лет. Это 6-й мой сосед в этой камере за 1 год и 9 месяцев моего проживания в ней. После директора «Укрхроникафильм» Андрея Крыжановского (38 лет, был соседом по камере 2 недели) почти год со мной прожил Олег Козинец (40 лет). Он был стукачом, об этом мне в первый же день своего поселения в 15-ю камеру, весной прошлого года, сообщил известный арестант Мераби Суслов (мы подружились с ним; позже ему дали пожизненное заключение). Олег был внедрен с целью тотальной слежки за мной и моим делом, детального выяснения моих связей, психологической обработки меня, недопущения появления в камере телефона. Он должен был подвести меня под обви-

нение в заказе покушения на убийство Яна Табачника. Внушив мне, что его друзья-афганцы готовы убить бесплатно кого угодно по его просьбе, он пытался вызвать во мне чувство мести к возможному заказчику моего уголовного дела. У него, думаю, было записывающее устройство. И он наталкивал меня на произношение фразы, что я якобы хочу заказать Яна Табачника...

Органы просчитались. Я не мстительный человек и этой фразы так и не произнес. А ведь мог бы и пожизненное получить, на что все и было рассчитано... Обработка меня ничем не закончилась. Но, когда я разоблачил (с помощью Мераба) своего соседа, оказавшегося в прошлом капитаном российской контрразведки, тот попытался меня... задушить моей же подушкой. А дело было так. Сначала я написал заявление в оперчасть о нежелании проживания в одной камере с ним, указав разные на это причины. В ночь перед его возможным переводом я не смыкал глаз, ожидая чего угодно. Ведь я с ним сильно поругался и пошел против его желания остаться жить со мной в камере, написав в заявлении о назревающем серьезном конфликте. И я не спал ночью недаром, хоть и притворился спящим.

Он тихо спустился с верхней нары, подкрался, выдернул из-под моей головы подушку и начал меня душить. Когда-то сам же Олег меня и научил, как уходить от разных захватов и нападений... Я сумел вывернуться. Вышла драка. А закончилось все вмешательством оперслужбы, синяками на теле и лице у обоих и переводом его в другую камеру. Олег успел мне признаться, что его

задачей было задушить меня, инсценировав потом мое самоубийство через повешение. Это после того, как ему не удалось осуществить провокацию: сделать меня заказчиком покушения на Яна Табачника...

После него моим соседом стал начальник ЖЭКа, депутат местного совета из Березани Владимир Варениченко (50 лет). Он прожил рядом 4,5 месяца и уехал в колонию по экономической статье. Еще двое были недолго, транзитом: Виталий, 21 год, и Любомир из Львова, 32 года... Инцидентов в камере больше не было. Ведь о покушении на меня я заявил и в суде первой инстанции (там началось судебное следствие по моему делу 11.12.12), и написал заявление в городскую прокуратуру, которая якобы провела проверку, даже не взяв при этом моих пояснений. В моем деле есть только пояснение Козинца, где он представил нас чуть ли не друзьями. То, что он меня душил подушкой, и мы подрались, он там не указал... Новый сосед Саша, как оказалось, какое-то время жил в камере с Андреем... А вот кошку я назвал просто: Рыжая :)

29 апреля

Еще 13 дней подряд пожил в камере сам, после перевода Саши Дробины работать в хозобслужбу, 14.04.14. Он обвинялся в краже... В общей сложности сам в этой камере я прожил 111 дней (3 месяца и 3 недели)... Сегодня подселили 7-го ко мне соседа в этой камере: Ярослава Галушко, 23 года. Обвиняется в краже коня и нападении на женщину с целью завладения ее сумочкой... Он тоже

7-й сын в семье, как и я. Из Фастовского район Киевской области. Кражи совершил, так как жена должна была рожать, а денег у них не было...

30 июня

Суперсобытие: я впервые принимал роды! В 01.50 ночи (1 июля) Рыжая родила рыжего мальчика-котенка. Я ее как мог эмоционально подбадривал. Роды были на подоконнике, куда Рыжая перебралась жить в женский день, 8-го марта! И жила то на улице, то на подоконнике на моем довольствии.

02.20. Появилась на свет трехмастная девочка (рыже-бело-черная). 02.28. Опять мальчик! Бежевого цвета, с белыми вставками. Я старался не пропустить даже мелочи. До этого никогда не видел, как рожают... Постелил им свою футболку. Радость меня переполняет! Буду просить судью на дебатах 08.07.14 не выпускать меня пока что :). Ведь я должен помочь Рыжей поставить детей на ноги!

Котоэпопея в тюрьме у меня началась еще в декабре прошлого года. На моем подоконнике поселилась серая кошка. Я назвал ее Иска. Это было время, когда я жил в камере сам. Пару раз она через решетку с подоконника залазила ко мне внутрь. Но ненадолго. Рыжая была второй. 3-м стал котенок Лева. Его родила и привела ко мне на воспитание Иска 07.02.14. А 28.02.14 появился еще и котенок Яшка. Втроем жили у меня в камере. А 23.04.14 мальчишек-котят я отпустил жить на улицу. Им тут не хватало уже места. Потом еще 10 дней у ме-

ня прожила в камере Куцька (09.05–19.05). Ну, а вчера у меня поселилась Матильда, которую я иногда буду называть Маркизой, иногда Лизой, а иногда Елизаветой Петровной. Все фигуранты моего рассказа — серого цвета, только Куцька была трехцветная. Ну вот. Лиза тоже наблюдала за родами. Я ее, можно сказать, спас. Три дня она мяукала где-то рядом в коридоре. Но никто не мог ее найти! Я подкупил баландера сигаретами, и он раскрыл секрет! Она была на подоконнике очень высокого окна (метра три от пола). Кто-то ее туда забросил, а слезть она сама не могла. Баландер героически спас кошку, а я ее взял к себе жить... Из новорожденных я сразу полюбил старшего, назвал его Рыжиком. Заберу потом его к себе в камеру. Будут тут заправлять всем на пару с Матильдой. Младшего я назвал Бежиком, а средняя будет иметь более подходящее для тюрьмы имя — Циля Лукьяновская :)

2015

10 августа

День рождения Андрея Бригиды, моего верного друга! Четвертое подряд в этих стенах... Уже больше 3-х лет и 4-х месяцев я лишен возможности репетировать на своем музыкальном инструменте; выпускать новые альбомы (почти готов был уже к выпуску мой 11-й альбом из двух дисков, по иронии судьбы названный «Танго свободы»); выступать на сцене (мои более чем 1400 концертов состоялось в 24-х странах мира и в более чем 90 населенных пунктах Украины).

Прошел год и месяц после незаконного приговора, вынесенного мне 10.07.2014 (13 лет лишения свободы), который, надеюсь, так и не вступит в законную силу. Я со своим помощником и «крестным» братом Андреем Бригидой (он незаконно приговорен к 7-ми годам лишения свободы) знакомились с делом; нами подавались многочисленные замечания к протоколам судебных заседаний, которые были рассмотрены на 21 судебном заседании).

Дважды за этот период прокуратура г. Киева отказывала в своих письмах мне (25.12.14 и 10.02.15) вносить данные в ЕРДР о совершении уголовного правона-

рушения следователем Шевченковского РУВД в Киеве Литвином С. М. и другими сотрудниками милиции по признакам уголовных преступлений по ст. 365 УК — «превышение служебных полномочий» (незаконное вынесение С. М. Литвином постановления об обыске в моей квартире, так как это мог сделать только суд, и задержании меня и Андрея по вымышленной причине остановки тяжкого преступления, меня — на выходе из подъезда, Андрея — из квартиры, в которой больше никого не было), и ст. 372 — «привлечение заведомо невиновных (меня и А. Бригиду) к уголовной ответственности». После этого я подал в Печерский суд жалобу на бездеятельность прокуратуры, которая была удовлетворена судьей О. В. Батрин 11.03.2015. Прокуратуру г. Киева судья обязала внести в ЕРДР данные, которые я просил внести, и начать досудебное производство по признакам уголовных правонарушений С. М. Литвина и группы сотрудников Шевченковского РУВД, предусмотренных ст.ст. 365, 372 УК Украины. Прокуратура Киева не торопилась выполнять это решение, и только после очередных письменных напоминаний, моих и моего адвоката, Кушниренко Н. В., 28.05.2015 внесла в ЕРДР данные по решению Печерского суда, частично выполнив его решение — внеся данные по признакам правонарушений не по двум статьям УК, как постановил суд, а только по одной, 365-й...

У меня есть большие опасения, что в очередной раз прокуратура поможет уйти от ответственности «оборотням в погонах» (суды многократно удовлетворяли

жалобы, как мои, так и моего адвоката на незаконные: задержание, проникновение в квартиру, обыск, моральное и физическое воздействие на меня и А. Бригиду при задержании сотрудниками милиции, разворовывание моей квартиры при обыске милицией и заинтересованными понятиями, соучастниками преступления). Маленькая надежда все же есть, что впервые в моем заказном и сфабрикованном деле привлекут кого-то из правоохранителей за многочисленные незаконные действия, если данная информация все же станет достоянием общественности...

Еще одно значимое событие за этот период: одержана небольшая победа на завершившемся этапе ознакомления с делом и подачей мной и А. Бригидой замечаний к протоколам судебных заседаний, которые практически все оказались сфабрикованы судом. Из 266-ти наших замечаний (из них 197 моих) суд утвердил более 90%! Это очень много, и этим суд фактически подтвердил многочисленные нарушения и фальсификации протоколов судебных заседаний, которые были перенесены в заведомо неправосудный приговор. Апелляционный суд однозначно должен отменить незаконный приговор. Заседание состоится 20-го августа, в 11.00. Если дело не закроют, как прошу я в своей апелляции, или не вынесут оправдательный приговор, как просит А. Бригида, дело может быть направлено на дополнительное расследование, в результате которого все равно закрыто. Это все варианты законного рассмотрения апелляций, как наших, так и наших защитников. Дополнительным основанием

для отмены приговора должно стать отсутствие в деле аудиофиксации показаний 3-х свидетелей защиты. Все оригиналы аудиозаписей судом уничтожены, а копии монтировались!

Деятели культуры сделали обращение в мою защиту к Порошенко, Гройсману, Яценюку, Кириленко, Шокину, Романюку. Пишут: «не хотим, чтобы сфабрикованное во времена Януковича дело стало национальным позором, когда преступники открыто, нагло, на глазах всей страны, абсолютно беспрепятственно, безнаказанно уничтожают выдающегося музыканта, который своим талантом прославил Отчизну». Среди подписантов (более 200) народные артисты Украины Р. Недашковская, А. Роговцева, Б. Бенюк, Н. Вирская, И. Дорошенко, Л. Кадочникова.

11 августа

Вчера сухо подвел очередные промежуточные итоги пребывания в этих стенах. Знаю, что мое дело попало на рассмотрение к судье Апелляционного суда — Худыку Николаю Павловичу, которому в следующем году будет тоже 50, как и мне... Мечтаю и верю, что свой полувековой юбилей, 20.01.2016, встречу опять на сцене, как это традиционно и было 15 лет подряд в день моего рождения... Чтобы хотя бы частично восстановиться, потребуется около четырех месяцев, значит, не имею права здесь задерживаться более, чем 23.09.2015, когда исполнится ровно три с половиной года незаконного содержания меня и моего побратима Андрея Бригиды, которому вчера исполнилось 39, под стражей. Андрей — цвет украин-

ской нации, настоящий Друг! Закончил с красным дипломом институт журналистики при университете имени Т. Г. Шевченко, стал чемпионом Украины среди любителей по триатлону. Всегда был моей опорой и поддержкой, как верный друг Дон-Кихота Санчо Панса. И последние 6 лет, из 10, моей игры в киевских подземных переходах, на улицах Европы, и в моей последующей концертной деятельности в Украине и мире, как организатор. Именно он прошел со мной длительный путь от игры в подземных переходах до завоевания мной, единственным в мире, коллекции из 3-х «Золотых лир» на международных конкурсах аккордеонистов. Одну из них, за 100 баллов из 100 возможных, единственную в Украине, настоящее произведение искусства из Италии, на глазах Андрея похитили сотрудники милиции из моей квартиры, во время незаконного там обыска, превратившегося в разграбление квартиры 23.03.2012. Все 3,5 часа «обыска» Андрей, после избияния «оборотнями в погонах» при задержании с тремя сломанными ребрами сидел со связанными веревкой сзади руками, без разрешения даже сходить в туалет во время этого «обыска», пока не потерял сознание (после этого в СИЗО он неоднократно продолжал терять сознание, а здоровье у него сильно пошатнулось). Чтобы он оговорил меня, его пытали потом в милиции СУТКИ, не давая есть, пить и спать. Избивал его лично зам. начальника Шевченковского РУВД Р. Осипенко, которого потом повысили до начальника этого же РУВД. Меня пытали только 7 часов, убедившись, что явку с повинной от меня им добиться не

удастся... Вот такие грустные воспоминания. Я-то здесь за свой успех оказался, а Андрей только за свою преданность, порядочность и честность. Андрей здесь тоже потерял недавно свою маму, мою крестную... Передал ему вчера в подарок свою любимую кошечку — Игрушку, чтобы ему не было здесь так грустно и одиноко... Будем бороться и дальше, до победы! Я подал уже 4-е дополнения к своей апелляции, завтра отправлю пятое...

15 августа

За три последние года и четыре месяца «с хвостиком» прочитал (или перечитал) в своем «Лукияновском замке» 75 книг и сделал из них себе выписки. Почему-то хочется выделить «Преломление лучей». Эта замечательная книга была мне передана в СИЗО, вместе со стихотворением, посвященным мне. Оно заканчивалось строками о тайне моего аккордеона. Это было передано мне от автора книги и стихотворения, заслуженного артиста России, актера одного из киевских театров — Петра Миронова. Эта книга заняла у меня пока что 15-е место по количеству выписок, которые из нее я сделал, — 18...

Перечислю ряд прочитанных здесь мной книг на других, близко находящихся местах, по количеству сделанных выписок:

- 14-е место — Д. Рубина. «Синдром Петрушки», 20 выписок;
- 13-е — Г. Гессе. «Игра в бисер», 22;
- 12-е — В. Суворов «Аквариум», 26;
- 11-е — А. де Сент-Экзюпери. «Цитадель», 30;

- 10-е — А. Пелл. «Как эффективно общаться с людьми», 31;
- 9-е — И. Стоун «Жажда жизни», 41;
- 8-е — В. Гюго. «Человек, который смеется», 42;
- 7-е — С. Грошев. «48 психологических приемов и 99 золотых правил, чтобы подобрать ключик к любому человеку», 45;
- 6-е — В. Гюго. «Отверженные», 48;
- 5-е — Е. Головаха. «Психология человеческого взаимопонимания», 58;
- 4-е — И. Захаров. «Фаина Раневская», 68;
- 3-е — А. Дюма. «Граф Монте-Кристо», 71;
- 2-е — Б. Вербер. «Зеркало Кассандры», 83;
- 1-е — К. Душенко. «Мысли, афоризмы и шутки выдающихся женщин», 98 выписок...
- 16-е — А. Дюма. «Сильвандир», 17;
- 17-е и 18-е — Р. Погодин. «Повести и рассказы», М. Кундера. «Смешные любви», по 16;
- 19-е и 20-е — А. Морок. «Ваши ангелы-хранители», Л. Фейхтвангер. «Лисы в винограднике», по 15;
- 21-е — Тейн де Фрис. «Рембрандт», 13;
- 22-е — В. Шаламов. «Колымские рассказы», 12 выписок...

Из прочитанного и перечитанного здесь еще хочется отметить следующее: А. Брусникин. «Герой иного времени»; В. Гюго. «93-й год»; С. Цвейг. «Нетерпение сердца»; Э. Хемингуэй. «Избранное»; М. Дрюон. «Исторические романы»; А. Толстой. «Князь Серебряный»; М. Твен. «Рассказы»; Л. Андреев. «Жили-были»; Д. Гришэм.

«Шантаж», В. Хольбайн. «Инквизитор»; И. Комарова. «Афоризмы и мысли великих людей» (не делал выписок, так как это единственная здесь моя и почти настольная книга); Б. Келлерман. «Туннель»; Дж. Д. Сэлинджер. «Над пропастью во ржи»; К. Маккалоу. «Поющие в терновнике»; Г. Маркес. «Сто лет одиночества», «Полковнику никто не пишет»...

Концертный кнопочный аккордеон — это маленький орган, по своему звучанию. А вот и стихотворные строчки Петра Миронова, в котором гениальные, по моему мнению, слова в адрес моих недоброжелателей, тех, кто уже перестал верить в мое возвращение на сцену: «Но тайна есть у малого органа... Еще сыграет. Радуетесь рано!»

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Игорь Борисович Завадский родился 20 января 1966 года в городе Инта (Россия), в семье шахтера, седьмой ребенок в семье.

В 1973 году семья И. Завадского переехала в город Экибастуз. Там в 11 лет он пошел в первый класс музыкальной школы. Продолжил музыкальное образование в г. Запорожье (Украина), куда семья переехала в 1978 году. Там же он закончил музыкальную и среднюю школу. В 1982 году поступил в Запорожское государственное музыкальное училище, которое закончил с отличием в 1986 году. После училища поступил в Киевскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского (ныне Национальная музыкальная академия Украины им. П. И. Чайковского), учился у профессора Н. А. Давыдова. В 1991 году окончил консерваторию с отличием и попал по распределению в Борисполь, где работал аккомпаниатором хора, художественным руководителем и директором Дома культуры совхоза «Бориспольский».

5 марта 1993 года у Игоря Завадского появляется первый собственный концертный инструмент, с этой даты начинается новый этап концертной деятельности.

В 1994–1995 годах участвует в международных конкурсах аккордеонистов, где завоёвывает Золотую медаль (Франция) и становится обладателем премии «Золотая лира» в Италии (специальный приз за 100 баллов из 100 возможных).

В 1995–1998 годах продолжает обучение в исполнительской аспирантуре Национальной музыкальной академии им. П. И. Чайковского (класс профессора Н. А. Давыдова).

14 мая 1996 года даёт первый сольный концерт в Киеве, в Центре искусств «Славутич» (ныне Киевский муниципальный академический театр оперы и балета для детей и юношества).

В 1998–1999 годах — преподаватель Киевского Национального университета культуры и искусств. Также Игорь Завадский четыре года работал как ведущий солист-инструменталист в Полтавской областной государственной филармонии и четыре года на такой же должности — в Хмельницкой областной государственной филармонии.

28 декабря 2000 года Указом Президента Украины за весомые достижения в профессиональной деятельности и многолетний добросовестный труд Игорю Завадскому присвоено звание «Заслуженный артист Украины».

6 мая 2002 года за развитие высокодуховного музыкального искусства и многочисленные благотворительные концерты Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир вручает музыканту орден Святого князя Владимира III степени.

25 июня 2003 года на Международное фестивале аккордеонистов в Чикаго состоялся своеобразный мини-конкурс между лучшим аккордеонистом США Стасом Венглевским (президент Гильдии аккордеонистов и учителей США, бывший гражданин СССР, который сейчас живет в Чикаго, любимец местной публики) и лучшим представителем Европы — Игорем Завадским. Победителя должны были определять по громкости аплодисментов зрителей. Каждый играл свой репертуар в течение 20 минут. После выступления Игоря Завадского зал аплодировал стоя, и президент фестиваля Джоан Саммерс предложила ему вернуться на сцену сыграть на бис. Это была победа. «The best of the best» («Лучший из лучших») — впоследствии написали об Игоре Завадском в американском электронном литературно-художественном и публицистическом журнале «Русский глобус» (№ 6, июнь 2003 года).

7 июля 2005 года во время международного фольклорного фестиваля в канадском городке Кимберли с участием Игоря Завадского в качестве солиста установлен рекорд «Книги Гиннеса» на самый большой в мире оркестр аккордеонистов. В течение 30 минут 644 исполнителя из 5 стран играли попури на известные американские и канадские темы. Предыдущий рекорд был установлен 1 июня 2000 года в Дипенгейме (Нидерланды), где 566 аккордеонистов 22 минуты играли в унисон.

Игорь Завадский поддерживает своеобразные традиции. С 1998 года он в свой день рождения организывает праздничные концерты в Киеве, к участию

в них привлекает артистов и творческие коллективы из Украины и других стран мира, в том числе детские. С ноября 2003 г. он ежемесячно выступает с концертами в киевском Доме актера и к началу марта 2012 года дал там 100 концертов. С мая 2004, когда аккордеону исполнилось 175 лет, в киевском Доме актера Завадский ежегодно отмечает день рождения аккордеона своеобразными мини-фестивалями, на которые приглашает талантливых аккордеонистов из Украины, других стран мира и организывает запись их выступлений на CD. Эта уникальная творческая практика способствует появлению новых поколений почитателей аккордеона.

С мая 1991 по ноябрь 2011 года Игорь Завадский дал 1375 концертов (из них 277 в Киеве) в 90 населённых пунктах Украины и 23 странах Европы, Азии и Америки. Победитель международных конкурсов во Франции, Италии, Ирландии, Испании; обладатель «Золотой медали» (Франция); первый украинский аккордеонист в Книге рекордов Украины, как единственный обладатель трех «Золотых лир» — главных призов международных конкурсов аккордеонистов; первый украинский музыкант, который попал в Книгу рекордов Гиннеса (Канада).

В апреле 2011 года Игорь Завадский стал абсолютным победителем 40-го Международного конкурса аккордеонистов в Ирландии (Наван). За всю историю конкурса Игорь Завадский первым среди украинских музыкантов принял в нем участие и сразу же совершил настоящую сенсацию, победив во всех четырех категориях, в кото-

рых играл: классика, популярная музыка, аккордеонная музыка и разножанровая музыка. В первых двух категориях Игорь получил специальные призы от Ирландской ассоциации аккордеонистов, еще в 2-х получил главные призы конкурса — «Золотые лиры». Председатель жюри — один из самых известных джазовых аккордеонистов мира — Ренцо Руджьери после окончания конкурса пригласил Игоря Завадского стать в июне 2011 года членом жюри от Украины на престижном Международном фестивале-конкурсе искусств в г. Пинето (Италия).

Почетное приглашение быть членом жюри и выступить с сольным концертом в одном из наиболее престижных залов Франции — «Негреско» (Ницца) Игорь получил сразу же и от организаторов Международного фестиваля-конкурса музыки и танца «Весенний марафон» (Испания: Ллорет де Мар, Барселона и Франция — Ницца; май). Кроме участия в жюри в детских категориях, именно на этом фестивале Игорь Завадский решил завершить свою конкурсную биографию, выступив как представитель Украины в категории мастеров-инструменталистов, где соревновались музыканты на разных инструментах. Получая кубок за первое место, Игорь Завадский удостоился также от Жозепа Берната, председателя жюри, известного испанского органиста, режиссера театра и кино, такого признания: «После Вашего исполнения Адажио из концерта «Аранхуэс» Хоакина Родриго, я сказал директору фестиваля слова, которые готов повторить еще раз: услышав ТАКОЕ исполнение моего любимейшего произведения, я теперь уже могу

и умирать». Такая похвала из уст мэтра стала для Игоря Завадского, по его словам, еще более ценною наградою.

23 марта 2012 года против Игоря Завадского было возбуждено уголовное дело по обвинению в развращении несовершеннолетних. В этот день его избивали в Шевченковском РУВД, добиваясь признания в совершении несуществующих преступлений, но явки с повинной Завадский не написал. От избиений у него ухудшается зрение. Завадский был помещен под стражу в Киевский СИЗО, где пребывает по настоящее время. 10 июля 2014 года Подольский районный суд приговорил его к 13 годам лишения свободы. Завадский не признал себя виновным. 20 августа 2015 года в Апелляционном суде г. Киева началось рассмотрение апелляционной жалобы на приговор Подольского суда.

ИЗ ГОСТЕВОЙ КНИГИ САЙТА ZAVADSKY.NET.UA

Светлана Шевченко, г. Киев

Игорь, просто сказать, что Ваша музыка завораживает — значит посмеяться над Вашим талантом. Это полет, это безумие... Но после того, как я всего лишь 15 минут пообщалась с Вами, почувствовала Вашу энергетику, только тогда я начала немного понимать, с чего начинается музыка... Пусть Ваши глаза всегда горят так же ярко, какими я их запомнила, и еще ярче! :)

03.05.2011

Марина и К, г. Киев

«Жизнь без музыки была бы ошибкой» (Ницше)
Здорово, что можно хотя бы иногда не ошибаться, а общаться к настоящей МУЗЫКЕ с помощью МАСТЕРА и чувствовать гармонию мира! Поздравляем Игоря с новыми победами! Желаем новых счастливых дорог и самой благодарной публики!

22.04.2011

Владимир, г. Ковель

Хочу присоединиться к благодарностям ковельчан за подаренное чудо! В лице Игоря Завадского ковельская публика встретила не только замечательного аккордеониста, музыканта экстра-класса, но и артиста с тончайшим художественным вкусом, умеющего выразить на языке музыки собственную философию мировосприятия, свою любовь к публике, к миру, к человеку. Невозможно не восхищаться, насколько это очень глубокий, добрый и светлый человек. Человек высочайшей музыкальной и общечеловеческой культуры. Его игра пленит, завораживает, заставляет сопереживать... В его музыке — все движения человеческой души — грусть, страдание, боль, трагедия, борьба, мужество, вера...

Вообще, на концерте было видно, что большинство людей было просто ошеломлено как уровнем мастерства, так и оригинальностью интерпретации. Музыканта такого уровня в Ковеле, наверное, не было за всю историю существования города. И при этом — никакой помпезности, ни малейшего намёка на «звездную болезнь». В общем, наш город в этот вечер получил в дар от Всевышнего не только образец чудо-музыки, но и образец настоящей европейской культуры и христианского духа...

Игорь Завадский — вне всякого сомнения — один из лучших представителей современной творческой интеллигенции Украины. Воистину — сокровище, дар Божий для всех нас. Очень хочется надеяться, что чудо повторится, и Игорь Завадский ещё посетит наш город с концертом. Здоровья Вам, дорогой маэстро и новых

свершений! Искренне, с большой любовью благодарим за встречу! Наши сердца всегда с Вами! Спасибо, что Вы есть! Храни Вас Господь!

09.03.2011

Елена, г. Ковель

«Талант в мужчине — тоже, что красота в женщине, — всего лишь обещание... Для того, чтобы быть подлинно великим, его сердце и характер должны быть равны его таланту...» Мудро когда-то сказал Оноре де Бальзак...

Я не буду врать, что месяц изучала в инете информацию о творчестве Игоря Завадского, с упоением слушала его музыку и с нетерпением ждала встречи...))) Меня на концерт вытащили, в буквальном смысле этого слова... За бытовой суетой я даже не знала, когда он состоится... Мне позвонили, пригласив на концерт, а отказать я не смогла... Пролетая мимо афиши накануне, скептически подумала: «Очередная галочка к 8 Марта? Эх, провинция... Никто сюда не хочет ехать...»

Каким же ошибочным часто бывает наше поспешное мнение... Это я поняла с первых аккордов... У Игоря есть 10 правил относительно того, как не утратить любовь зрителя... Одно из них гласит: «Каждый концерт отдавайте себя полностью... Играйте, как в последний раз...» И он так играл... Наизнанку выворачивая душу... Я не буду петь хвалебные оды, ибо это надо услышать, почувствовав сумасшедшую энергетику, которая остается после общения Маэстро-Зритель...

«Высшая задача таланта — своим произведением дать людям понять смысл и цену жизни...» (В. Ключевский) Игорь, Вам это удалось... На глазах у многих зрителей блеснула слеза, когда звучало божественное «Либертанго»... Вот она, Жизнь... Такая быстротечная... А этот стук сердца... Так сыграть может лишь Человек с огромной и Светлой Душой...

Уже дома, когда я зашла на официальный сайт, подумала: «Так не бывает! Такой необычайно талантливый человек... Музыкант со множеством наград, покоривший 22 страны мира... Мастер, чьи виртуозные руки застрахованы на 1 000 000 грн, а имя занесено в Guinness World Records и... абсолютное отсутствие звездного нимба над головой...» Скромный человечек, глаза которого излучают волны тепла, он без звездного пафоса раздавал в уголке автографы, а мне, почему-то, подумалось: «Да, действительно, для того, чтобы быть подлинно великим, сердце и характер должны быть равны таланту... Игорь, Вы этого добились...»

Рука быстро выводила на плакате пожелание «Елене — любви!», ставила дату и подпись, а я понимала, что всенародную любовь Вы уже по праву заслужили... Как покорили и наш маленький, но знаковый, 90-й город в длинном списке очарованных необычным талантом... Ведь как иначе можно определить тот факт, что малыш, которому лет 5 от роду, сидя на руках у папы, громко хлопает в ладоши и кричит «Браво!»... Дети — самые искренние в проявлении своих чувств... Наверно, потому публика так не хотела Вас отпускать... и зал аплодиро-

вал стоя... БРАВО, МАЭСТРО!!! Мы успели Вас полюбить, с нетерпением будем ждать в гости...

20:17, 06.03.2011

Александр, г. Набережные Челны

Это какое-то сумасшествие... Поставил Пьяцоллу, снова Ваш клип, снова Пьяцоллу, потом Ковтуна... Ваша игра трогает до комка в горле... Большинство аккордеонистов увлекается техникой, возможностями инструмента и прочими эффектами. Но в Вашей игре столько души... Это и есть настоящий ТАЛАНТ — как разговор со Всевышним. Жаль, что Вы нечастый гость в России... Слава богу, что есть Интернет. Я смог прикоснуться к великому искусству... Теперь хочу купить себе Roland — но даже приблизиться к Вам не смогу...

04.02.2011

Зоряна

Дорогий Ігорє!

Шлю Вам поклін. Бажаю, щоб Вам хтось так само допомагав, як допомагаєте Ви своїм слухачам.

Ви маєте велику владу. Владу стримувати від помилок, примушувати змінюватись... Як би це не звучало, але Ви своїм виконанням наповнюєте життя сенсом.

Ваша творчість — Божа посмішка. Нехай і Вам через когось почастіше посміхається Бог.

25.03.2010

Татьяна, г. Винница

Здравствуйте, Игорь! Вчера были на Вашем концерте в Виннице. Это просто потрясающе! Высочайший профессионализм, филигранная техника, прекрасная и завораживающая музыка — и это все благодаря Вашему таланту. Хочу сказать, что от Вас исходит невероятно позитивная энергетика. Я это очень почувствовала. Спасибо за Ваш талант, за музыку и, особенно, за улыбку!

Удачи Вам!

10.02.2010

Людмила Николаевна, г. Киев

Я слышала разные Ваши концерты: и в киевских подземных переходах в смутные перестроечные времена, и в хороших концертных залах, и по телевизору. И всегда меня поражало одно: неподражаемая одухотворенность исполнения и умение быть, как говорят французы, среди ангелов. Это неземные качества, за которые мне хочется от всей души Вас поблагодарить! Для меня Ваше имя — это не только прекрасная музыка, но и пример силы человеческого духа. Понимаю, что звучит высокопарно, но это правда.

С уважением Людмила Николаевна.

01.12.2008

ВІДГУК О. ВОЛОДИМИРА ШАЙНЮКА

На 1000% переконаний, що розгорнута кампанія проти Завадського — плід не тільки заздрості «митців-політиків» рівня акордеоніста Табачника.

Дана кампанія направлена не тільки проти Завадського, його друзів та шанувальників — це спроба в черговий згвалтувати простий народ України («Ось ваш Цар» — шанувальники таланту Завадського, який ваш цар — такі й ви), залякати, надурити. Дике свавілля, що діється з одним із найкращих музикантів і людей в Україні і світі, свідчить якого рівня особи знаходяться у вітчизняних провладних органах, особливо — в правоохоронній системі.

На моє особисте (переконаний — далеко не тільки моє) переконання — ті, хто організував та підтримує одну з найогидніших наймерзотніших, найбезсоромніших провокацій в історії України — це істоти, що давно втратили не тільки залишки сумління, чи хоч якоїсь власної гідності, це абсолютно залякані істоти, що вже й не помічають власного безглуздя і вбогості.

Хочеться звернутися до таких людей (все ж таки — вони все рівно люди — кажуть, що образ Божий — не мож-

ливо знищити) — схаменіться людоненависники, досить ганьбитися в очах Бога і власного народу. Господь приймає покаяння кожного, як би низько той не опустився. Тим більше якраз зараз час для покаяння — Святий Піст. Не уподібнюйтесь Боговбивцям. Не розпинайте Правду, не розпинайте Бога. Не дайте ненависті і страху остаточно знищити вас! Якщо ж себе не жаль, — пожалійте власних дітей-нащадків. Ще хочу звернутися до деяких переляканих, можливо куплених учнів Ігоря, та й до всіх нас — не будьмо Юдами Іскаріотськими. Згадаймо про кінець його... Адже скоро — Свята Пасха. Народе України, як скажеш — Христос Воскрес!!!

РЕЧЬ ИГОРЯ ЗАВАДСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА

Прошу прощения, если буду кашлять.

Я поддерживаю в полном объеме апелляционную жалобу моего адвоката-защитника. Имею все основания утверждать, что постановление о взятии меня под стражу было вынесено на основании материалов дела, которое содержит множество грубых нарушений порядка Криминально-процессуального кодекса Украины со стороны сотрудников Шевченковского РУВД г. Киева.

Я назову только некоторые из них, а именно:

- они принуждали меня к даче показаний (как, кстати, и моего помощника и концертного администратора);
- они нарушили мое право на защиту, не допуская ко мне адвоката в течение шести дней, — на той стадии, когда мне было необходимо его участие в защите меня и моих прав;
- они незаконно проникли в мою квартиру и провели там обыск, не имея на это санкции, хотя

я требовал ее предъявить; такой санкции мне не предъявили до сих пор; также меня не ознакомили с протоколом обыска, хотя я на этом настаивал сразу же, оказавшись в Шевченковском РУВД; перед этим я настаивал, чтобы обыск проводился в моем присутствии, на что мне не дали согласия;

- и последнее — они (сотрудники Шевченковского РУВД) в отношении меня около семи часов совершали как моральное давление — в виде угроз, так и физическое — в виде пыток и избиения, в результате чего я потерял сознание, испытывал тошноту и головокружение; перед глазами возникали красные точки, которые время от времени возникают и сейчас.

Последние 15–20 лет моя близорукость высокой степени (миопия) стабилизировалась. Но после удара головой о пол в Шевченковском РУВД снова начала прогрессировать. И я сразу же начал чувствовать резкое снижение зрения, которое ощущаю до сих пор.

Из-за аллергии на никотин я чувствую частые приступы удушья и кашля, так как и в изоляторе временного задержания, и в СИЗО абсолютно везде курят и задымлены все коридоры и помещения.

В данный момент я чувствую резкое ухудшение своего общего состояния здоровья еще и из-за того, что нахожусь в камере подвального помещения, где холодно и очень сыро, рядом бегают крысы и сюда не проникает солнечный свет.

Я не имею никаких претензий к сотрудникам СИЗО и не жалею — сотрудники тут великолепные! Ко мне они относятся великолепно, с пониманием.

Находясь под стражей, я не имею возможности обследоваться, лечиться и, при необходимости, прооперировать свои глаза (в случае отслоения сетчатки) в Центре микрохирургии глаза. Это нужно делать в ближайшее время, так как я могу лишиться и того зрения, которое у меня сейчас осталось.

Одной из причин, по которой я прошу освободить меня из-под стражи, кроме всего перечисленного, является прямая угроза моей жизни в условиях СИЗО. Каждый раз, когда меня выводят из камеры и перед тем, как заводят обратно, меня помещают в боксы — это маленькие камеры 2 × 3 метра для ожидания начала различных процедурных действий, как в СИЗО, так и за его пределами. А потом — для необходимого накопления заключенных, чтобы конвой мог разводить их по своим камерам. В этих боксах, где приходится находиться иногда по два-три часа подряд, рядом со мной помещают заключённых, чаще всего отбывших уже не один срок.

Практически все там непрерывно курят, что является для меня настоящей пыткой. И дважды я уже оказывался в полуобморочном состоянии из-за приступов удушья. В боксах, из-за шумихи в средствах массовой информации с недоказанными обвинениями в мой адрес, я оказываюсь мишенью для жесточайшего психологического давления. На это меня заранее настраивали сотрудники Шевченковского РУВД, угрожая, что сделают

всё от них зависящее, чтобы в СИЗО меня довели до самоубийства. А на днях я получил угрозу от одного из заключённых, что мне здесь оторвут голову, если я где-то выскажу предположение о возможной причастности к моему делу одного известного аккордеониста.

Хочу заявить, что к суициду я не склонен. И, если со мной что-то случится, пусть это останется на совести тех, кто способствовал моему заключению под стражу и организовал те угрозы и провокации, которым я подвергаюсь уже на протяжении двадцати дней. Например, сегодня, когда меня вела охрана к вам на апелляцию, один из охранников сказал: «Завадский, Завадский, что ж такое — абсолютно все заключенные в СИЗО сейчас против тебя!». Я говорю: «С чего Вы это взяли?». Он сказал: «Зайдешь сегодня в бокс — и узнаешь».

Прошу суд принять во внимание, что на моем иждивении находится больная мама 83-х лет и на сегодняшний день я единственный, кто может оказывать ей необходимую помощь.

Также условиями в СИЗО я лишился необходимых мне многочасовых ежедневных репетиций за инструментом, что может привести к необратимому процессу потери моего мастерства, которое я много лет применял на благо Украины.

Учитывая всё сказанное выше, а также то, что никакой опасности для общества и для каких-то конкретных людей ни я, ни мой помощник, тоже ожидающий апелляции, не представляем, прошу уважаемый суд отменить постановление о взятии нас под стражу.

Находясь на свободе, обещаю всячески помогать следствию, так как очень заинтересован в установлении истины и сохранении своего доброго имени. А также обещаю пунктуально и своевременно реагировать на все вызовы следователя по моему делу и вызовы в суд. Спасибо. У меня всё.

Четверг, 12 апреля.

Апелляционный суд г. Киева

ОБРАЩЕНИЕ ИГОРЯ ЗАВАДСКОГО К ЖУРНАЛИСТАМ

Сегодня уже 9-й раз меня с Андреем не вывезли из СИЗО на судебное заседание за последние 2,5 месяца...

Чувствую себя настолько хорошо, насколько человек может чувствовать себя в тюрьме. А если серьезно, то понимаю, что прохожу серьезные испытания на прочность. Надеюсь, пройду их с достоинством, не сломаюсь и не сдамся, как бы этого кому-то не хотелось. Больше переживаю не за себя, а за своего крестного брата — Андрея, который, как и я, уже два года фактически отбывает срок за несуществующие преступления с несуществующими потерпевшими. Хотя, как говорят мудрые, успех — это уже преступление, и чем больше успех, тем больше за него надо платить. Вот только Андрей здесь оказался не за успех, просто он мне верой и правдой помогал и в быту, и в концертной деятельности, как администратор. Много лет он находился со мной рядом: и когда я 10 лет играл в подземных переходах Киева, будучи студентом, а потом аспирантом Киевской консерватории, и когда я через победы на международных конкурсах и благодаря любви и признанию многочисленных зрителей последние 15 лет, до сбоя в системе

(если можно так выразиться), дал около 1400 сольных концертов в 24-х странах мира, выпустил 16 дисков (еще 2 должны были выйти в тираж через два месяца после моего задержания и ареста), попал в книгу рекордов Украины как обладатель 3-х «Золотых Лир» (в мире никто из аккордеонистов, кроме меня, больше двух «Лир» на международных конкурсах не завоевывал), стал первым украинским музыкантом, попавшим в книгу рекордов Гиннеса. А заслуженным артистом Украины мне оставалось быть, если бы не задержание, считанные дни, так как в Министерстве культуры были уже готовы для передачи в Администрацию Президента документы о присвоении мне звания народного артиста Украины. Я находился на пике своих музыкальных успехов и через 3 месяца в Италии должен был получить приз «Орфей», который вручался бы всего второй раз (первый получил в 2011 году Фридрих Липс — председатель ассоциации баянистов-аккордеонистов России), за существенный вклад в развитие аккордеона в мире...

А вот Андрей (его родители — мои крестные и нас с ним крестили в один день когда-то) закончил с красным дипломом Киевский институт журналистики и мог бы достичь больших успехов в своем направлении, но выбрал в итоге не путь к успеху, а быть в тени успешного музыканта в качестве единственного и незаменимого его помощника. Но, как говорится, «лес рубят — щепки летят». Его и лишили свободы, и пытали, но он так и не оговорил меня, чего от него требовали милиционеры доблестного Шевченковского районного управления г. Киева

(начальник — И. Гринцевич). Его лично избивал в своем кабинете зам. начальника управления Р. Осипенко, которого недавно настигла божья кара — майдановцы (это я узнал из газет) чуть не разорвали его, порезав ножом возле стен того заведения, где мы с Андреем сейчас находимся. Я против мордобоя, и во мне нет желания мести, но слишком уж много, вероятно, этот человек покалечил людей и сломал немало жизненных судеб...

Уверен, Божья кара ждет всех фальсификаторов и заказчиков моего с Андреем уголовного дела. То, как избивали, пытали меня и издевались надо мной в Шевченковском РУВД г. Киева с целью получения моей подписи под явкой с повинной, СМИ уже сообщали, повторяться не буду... Год назад ушла из жизни моя родная мама, а несколько месяцев тому назад и крестная (родная мама Андрея). Обе не выдержали морального давления и на нас, и на них «оборотней в погонах», а также лживой информации в СМИ. Ни в СИЗО, ни в суде мы не получили разрешения проводить их в последний путь... Я своей маме до ареста звонил почти каждый день (она жила в другом городе) и радовал ее своими успехами. Ведь я у нее был седьмой, последний сын в семье, а тут такое... Девять с лишним месяцев ни начальство СИЗО, ни прокуратура не давали сделать моей маме даже одного звонка, несмотря на мои постоянные просьбы и ходатайства. Сначала маму разбил инсульт и половину тела парализовало, потом она прожила лишь два месяца, скончавшись в пустой квартире, где она жила сама после смерти ее мужа — моего папы, с которым они по-

женились в День влюбленных и провели вместе 50 лет, а накануне ареста я заканчивал собирать ей деньги на гостинку, чтобы забрать ее к себе в Киев... Суд не внял моим мольбам спасти маму...

Милиция в день моего ареста не только разграбила мою маленькую однокомнатную квартиру, под видом обыска, откуда вынесли даже одну из моих «Золотых Лир», которую я получил за 100 баллов из 100 возможных на конкурсе в Италии и которая была и есть единственной в Украине и представляла собой к тому же художественную ценность, но и разграбили позже банковскую ячейку, где хранились деньги для покупки гостинки моей маме. Поиском «Золотой Лиры» потом занялся начальник Шевченковского РУВД И. Гринцевич, чьи сотрудники и разворовали квартиру. Свидетелем в суде, что разрешения на обыск у милиции в моей квартире не было, выступила моя соседка — Елена Лебедева. Мы стояли с ней рядом возле двери в мою квартиру, где мне сообщили, что разрешение на обыск покажут, но позже. Прокурор Шевченковского района Нечипоренко С. М. (ныне он прокурор Подольского района, где поддерживается мое обвинение в суде) покрыл преступные действия сотрудников милиции Шевченковского РУВД, а сейчас именно от него зависит позиция прокуратуры в суде. Ведь если прокуратура откажется от поддержания обвинения, о чем уже подал ходатайство мой защитник — Помилуйко В., ссылаясь на очевидные доказательства фальсификации всего уголовного дела, то, возможно, и прокуратуре придется нести ответственность за все те последствия,

которые произошли вследствие незаконного возбуждения этого дела и других неправомерных действий многих должностных лиц... А это и лишение нас с Андреем свободы, и потеря нашего здоровья за эти два года, и дискредитация моего имени в СМИ, и многое другое.

Как я уже убедился, даже не это все было главной целью заказчика и его пособников... Как мне сообщил накануне своего увольнения один из бывших начальников СИЗО (их при мне сменилось несколько), ему лично звонили из Генпрокуратуры, с регулярностью примерно раз в месяц, и предупреждали, чтобы мне ни в коем случае не давали возможности получить для необходимых мне ежедневных репетиций кнопочный аккордеон, который, по сути, всегда являлся моей своеобразной второй половиной. Забрать его у меня — означало уничтожить меня и как творческого человека, влюбленного в свой музыкальный инструмент, и как музыканта, который за длительное время без репетиций может не только потерять полностью свою форму, но и сломаться морально. Били в самую больную точку — забрать, так самое дорогое в жизни... А еще мою любимую сцену и моих любимых зрителей, без которых жизнь превращается в существование. Я каждый месяц многие годы давал сольные концерты в Киевском Доме Актера и на следующий день после моего задержания были проданы все билеты на мой 101-й концерт в этом зале...

Но я в своих фантазиях и снах по-прежнему даю концерты, вот только лишь мой «творческий отпуск», как я сам себя подбадриваю, слегка затянулся... А так,

чувствую себя по-боевому, лучше познал себя и окружающий мир, находясь в тюрьме, и вообще — во всех событиях и людях я стараюсь, в первую очередь, находить положительные стороны, и даже здесь я нахожу поводы для радости и оптимизма. Подробнее расскажу об этом, уже находясь на свободе...

А теперь о том, что более всего интересует журналистов в их вопросах мне в СИЗО.

1. О зрении. После избияния в милиции в день моего задержания, при котором особенно усердствовал полковник Р. Оленко, начальник криминальной милиции (на тот момент) Шевченковского района по делам детей, меня «роняли» головой на землю, я терял сознание; меня, практически бесчувственного, избивали ногами, когда я лежал на полу в наручниках и не мог даже укрываться руками, изрядно выпившие «блюстители закона». При этом смеялись и делали это так обыденно, будто это являлось неотъемлемой частью их ежедневной тяжелой работы, то есть бонусом к ней, своеобразным развлечением... В результате, при МРТ головного мозга в Институте нейрохирургии у меня обнаружили поражение внутричерепных зрительных путей, что стало причиной не только падения моего зрения, но и развития многих глазных заболеваний, в том числе резкого концентрического сужения полей зрения, прогрессирующей миопии высокой степени, нисходящей атрофии зрительных нервов обоих глаз... Все эти заболевания, а также возникновение у меня катаракты и глаукомы обоих глаз, с мая 2012 г. по май 2013 г. у меня диагностировали

в результате ряда обследований в Центре микрохирургии глаза. Отсутствие дневного света даже на прогулках (они у меня в бетонных двориках под крышей), а также полноценного питания и необходимого мне лечения глаз, неуклонно ведет меня к слепоте в условиях СИЗО, учитывая те диагнозы, которые мне поставили врачи. На данный момент острота моего зрения: –15 диоптрий и резкое снижение бокового зрения... Десять последних месяцев вообще никаких обследований моего зрения не проводилось, и за это время я чувствую еще большую динамику ухудшения своего зрения. Но я не жалею и еще надеюсь спасти остатки своего зрения, доказав свою невиновность в суде на оставшихся двух-трех заседаниях. Ведь спасти свое зрение я смогу лишь при 2-х условиях: оказавшись на свободе и сумев заработать необходимые деньги для длительного лечения...

2. О незаконности возбуждения уголовного дела. Все уголовное дело построено лишь на одном (!) заявлении, якобы поданном в день моего задержания, 23.03.2012 г. (по данным из материалов уголовного дела). Это заявление от директора одного из киевских интернатов для детей-сирот, для которых она является и опекуном. Так вот, судебные слушания начались в декабре 2012 года, и только 17.09.2013 г. я добился, чтобы она явилась в суд (милиция препятствовала этому), а так бы ни судья, ни прокурор на этом бы не настаивали, ведь вместо нее в суд 22.03.2013 явилась одна из работниц этого интерната, вместе с одним из проходящих по делу как потерпевший, Лешей Ф., и, конечно же, она ничего не смогла

сообщить о заявлении ее начальницы. Когда же директриса пришла сама и уже как свидетель давала показания, все и открылось: по ее словам, она не писала такого заявления и вообще 23.03.2012 не могла быть в милиции, так как была на работе (это была пятница). Как ее подпись оказалась под заявлением, она так и не смогла объяснить, хотя 45 лет проработала директором этого интерната, и провести ее было чрезвычайно трудно. Но милиции Шевченковского района как-то это удалось.

Что уж говорить о других подписях в деле, под немислимыми по своему абсурду показаниями лжепотерпевших и некоторых свидетелей. Парню из интерната, который получил нелестную характеристику от директрисы, как вун и постоянно сбегающий из интерната подросток, я задал в суде вопрос: почему под тремя противоречащими друг другу его показаниями стоят три подписи явно разных людей. Его ответ обескуражил: рука дернулась! Также, прочитав в суде якобы свой же допрос из материалов дела (судья дал ему его почитать на минут 15, так как он не знал, что рассказывать), пересказать прочитанное он, вследствие плохой памяти, не смог, хотя и пытался. Проговорился он и о том, что доставил его в суд с работницей интерната Степан Степанович Ключуряк, бывший оперуполномоченный Шевченковского РУВД, отвечавший, как выяснилось ранее, за обработку так называемых потерпевших.

Об этом стало известно на первом заседании, 11.12.2012, когда первый же из лжепотерпевших (их в деле шесть), кстати, друг того, у которого «рука дернулась»,

Юрий П., 16-ти лет (его другу — 15 было на тот момент) сообщил, что именно человек по имени Степан Степанович трижды проводил с ним работу в Шевченковском РУВД, при своем начальнике (Оленко Р. Н., о котором я уже упоминал), оказывая моральное давление и угрожая посадить в тюрьму, если не подпишет лжепоказания против меня и Андрея (моего помощника). Причем третий раз Степан Степанович похитил его с собственного двора и на своей очень дорогой машине (Юрий П. указал марку и цвет) привез в отделение милиции. Юрий П. подробно описал все происходящее в милиции, а также угрозы, что если он не подтвердит в суде показания из дела, которые сфальсифицировала милиция, его найдут и будут у него большие неприятности. В суде он не сразу согласился рассказывать правду, сначала отказавшись давать показания, но, подумав, сказал, что не сможет спокойно жить, если совершит подлость и будет дальше умалчивать о преступных действиях милиции.

За его мужество в суде, как мне потом сообщили адвокаты, Союз офицеров Украины, членом которого я являюсь (как почетный подполковник Государственной специальной службы транспорта Украины, которой много лет руководит генерал-лейтенант Мальков) хотел вручить Юре медаль «За мужество», но он... исчез, после расследования его показаний в суде, которое проводило само же Шевченковское РУВД, во главе с И. Гринцевичем, против самих же себя. Хотя я просил суд наказать виновных «оборотней в погонах» через прокуратуру г. Киева. Суд туда и послал мое ходатайство об этом.

Судьба этого ходатайства, как и многих других (о преступлениях милиции), которые я направлял в прокуратуру города напрямую из СИЗО или через суд, была одна и та же: прокуратура города поручала разобраться прокуратуре Подольского района, где проходит мой суд, из Подольской прокуратуры Нечипоренко направлял это, по неизвестной причине, в прокуратуру Шевченковского района, а оттуда каким-то непостижимым образом перепоручали расследовать Шевченковскому РУВД неправомерные действия сотрудников этого же РУВД. И. Гринцевич неизменно рапортовал: расследование провели, никаких нарушений не выявлено.

Это касалось моих ходатайств о нарушениях около 150-ти статей УПК и УК Украины работниками этого РУВД: незаконное задержание, пытки, физическое и моральное давление, незаконный обыск, возбуждение уголовного дела, незаконное заключение под стражу, разглашение тайны следствия и многие-многие другие, с указанием имен и званий «оборотней в погонах» и перечислением фактов их неправомерных действий. Почти во всех этих действиях, в особенности в подделке документов, склонению к даче неправдивых показаний и фальсификации рапортов, преуспели упомянутые мной Клочуряк С. С. (капитан милиции, оперуполномоченный) и его начальник — Оленко Р. Н. (который по письменному заверению И. Гринцевича начал работать в этом РУВД за 3 недели до моего задержания, а Клочуряк в суде заявил, что Оленко был его начальником еще за полгода до моего задержания, и они вместе якобы отслеживали «мою преступную

деятельность» целые полгода и, как ни странно, не стремились ей хоть как-то помешать)... В паре они делали все: и задерживали, и проводили так называемый обыск, и доставляли по очереди лжепотерпевших и одного лжесвидетеля (который не только проговорился, что его лично на своем авто доставил Оленко Р. Н. в суд, но и подвел милицию, признавшись, что на видео, где якобы развратные действия с несовершеннолетним, есть я и Андрей, которого впервые увидел в суде, с его же слов, а на видео, с его слов в суде, не я, а «какой-то неизвестный ему мужик»).

Интересная деталь: когда дело уже было в суде, Клочуряк и Оленко уже не работали в Шевченковском РУВД. А за полгода до моего ареста именно Клочуряк должен был добиться, с помощью шантажа, получения от меня крупной суммы денег, чего ему не удалось сделать, так как я назначил ему встречу для переговоров возле... Главного управления МВД Украины. И именно Оленко отговорил его там со мной встречаться, как стало потом известно мне от самого Клочуряка (он сказал, что «его начальник отсоветовал ему со мной встречаться»). Как мне тогда сообщили, меня «заказал» один влиятельный человек, но я в это не поверил на тот момент...

Позже возникло множество косвенных подтверждений, что именно мой коллега выступил в роли Сальери! Именно от него мне передал «привет» через пару дней после моего задержания Клочуряк С. С., прийдя ко мне ради этого на 5 минут в изолятор временного задержания и передав в руки распечатку интервью из интернет-издания по поводу моей ситуации.

Такие же «приветы» от этого человека я получал и в 1999-м году, когда за две недели до моей поездки на фестиваль во Францию с концертами была частично сожжена моя квартира вместе с моим музыкальным инструментом, и в 2006-м году, после избития меня неизвестными под моими афишами в «трубе» (п\п на Майдане), когда я еле выжил — это было через 11 дней после моего триумфального «сольника» во Дворце «Украина», который прошел при полном аншлаге в день моего сорокалетия; такой же привет мне передавали в СИЗО, с угрозой меня покалечить, если кому-то расскажу о моих подозрениях по поводу «заказчика» моего дела...

В 2002–2003 гг. этим человеком была развернута кампания по дискредитации моего имени, как специалиста, с ворохом лживой информации и сомнений в моем музыкальном таланте; а 31.12.2004 г. этот человек лично позвонил мне и с оскорблениями угрожал, что оторвет голову, если услышит мое имя в контексте со своим, и сравнение будет не в его пользу. Эти угрозы я записал по совету нардепа А. Ермака, который «копал» под этого «маэстро» зная, что он связан с криминальным миром (потом Ермак погиб в автокатастрофе при непонятных обстоятельствах). В этот же день сообщил об этих угрозах нардепу Григорию Омельченко, мэру Киева А. Омельченко и главному милиционеру г. Киева на тот момент (фамилию уже не помню, позже он умер). Они втроем были на моем выступлении в сборном концерте в консерватории в новогоднюю ночь...

Именно эту запись, о которой я когда-то говорил в СМИ, и могли искать в моей квартире во время так на-

зываемого обыска, еще и обворовав ее заодно. Андрей, мой помощник, присутствовал при этом, и рассказал в суде, как главный (Оленко Р. Н.) командовал в моей квартире: «ищите деньги и драгоценности»... Каково же, думаю, было удивление «блустителей порядка», когда из драгоценностей нашли только мою «Лиру» (приз) из чистого золота и 10 тысяч грн., которые забрали вместе со всем, что имело хоть какую-то ценность (факс, принтер, коллекции монет и коллекционных вин (подарочных), даже наручные часы, одни из которых мне подарил гл. редактор «Фактов», другие — мэр Киева, и еще несколько подарочных часов из других стран...

Более подробный список я сообщил в городскую прокуратуру, через суд, но судьба и этого ходатайства была такой же, как и всех остальных — ничего не нашли и, уверен, даже не искали. А интересно было бы узнать, у кого дома или на даче красуется моя «Золотая Лира».

У Гринцевича, Захарченко, а может и Пшонки, который контролировал это заказное дело с самого начала, по просьбе своего приятеля из «Партии Регионов», все это, несомненно, и заварившего, и оказавшегося у Пшонки на приеме уже на следующий день после моего ареста, когда даже в СМИ не было информации... Об этом мой «коллега» рассказал в программе «Гроші», которая явно на заказ «лепила» абсурдные сюжеты с неправдивой информацией обо мне, утаивая роль моего «коллеги» в этом деле и даже скрыв ту часть интервью, которую я дал этой программе по поводу своих подозрений о «заказчике» дела, и выхватив из контекста ряд моих

высказываний в интервью им. Но я благодарен и этой программе, и Мыколе Вересню с его «Табу» за их попытки очернить мое имя с явным навязыванием зрителям придуманных версий следствия и обвинениями в преступлениях, которых не было. Ведь именно только так многие люди и смогли понять, что кому-то очень хочется очернить меня и полностью уничтожить репутацию, создававшуюся годами моим трудом, успехами и благотворительной деятельностью, о которой я никогда особо не распространялся. Помогал молодым талантам реализовать себя, покупал им хорошие инструменты, поэтому и не скопил себе денег на более пристойное жилье или даже машину. Ездил в метро, и на концерты часто брал в помощники школьников, которые снимали видео для моего архива, фотографировали, брали интервью у зрителей, раздавали программки, развозили афиши и многое другое. Кто-то это делал ради возможности бесплатно приводить на мои концерты своих друзей и родных, кому-то я помогал материально...

Именно такими были четверо из оставшихся лжепотерпевших: в разные годы они помогали мне в моей творческой деятельности, и у меня со всеми были ровные дружеские отношения. Чтобы мне помогать, за них просили их мамы, которые прекрасно ко мне относились... Все пять заявлений на меня в деле, были написаны так: одно, которое даже не подавалось, — в день моего задержания, 4 других — в ближайшие 3 дня после моего задержания. От шестого потерпевшего, вернее, от его родителей, заявления правоохранители так и не

добились, хотя именно его хотели, по материалам дела, сделать участником видео из моей квартиры.

Главная цель досудебного следствия во время судов, наряду с запугиванием лжепотерпевших и доставкой всех (кроме Юрия П.) их в суд по своей инициативе, была следующая: недопущение появления в зале суда того, кто якобы был на видео и его родителей, с целью, чтобы в суде не открылась правда, так как хоть эта семья и была запугана милицией, но заявления от них так и не было написано...

3. О показаниях. Первый, Юрий П., как я уже упоминал, рассказал всю правду как его заставили оговорить меня с Андреем, второй («беглец» из интерната — Леша Ф.), как и еще двое (Саша Д., 16 лет на тот момент и Толик П., 17 лет) не смогли рассказать ни одного эпизода из якобы их показаний в материалах дела, при этом Саша Д. пытался давать показания под диктовку матери, а Толик П. сразу заявил, что он — не потерпевший, ну, и Валера Г. (17 лет) отказался в суде вообще что-либо говорить, будучи сильно напуганным и, находясь под давлением своей матери, отказался давать показания...

Шестой, Рома П., в суде так и не был...

4. О видео. Оно сфабриковано, хотя и в моей квартире. Но там нет ни меня, ни Андрея. Ключи от моей квартиры не отдавали моей крестной целый месяц. Тогда, вероятно, и делалось то постановочное видео, что есть в материалах дела и в интернете (следствие само отдало на ТВ это видео). Могли, конечно, снимать что-то и когда я был на гастролях, а в квартире никого не было...

5. О понятых. Все понятые в деле — заинтересованные лица, что было доказано в судебных заседаниях. Например, Приступюк О. В.: в копии журнала дежурного Шевченковского РУВД он был там 23.03.2012 г. (зашел в 18:57), а также он вписан в протокол следственных действий 25, 26 марта и 27 апреля 2012 г. по трем разным адресам (в РУВД, в моей квартире и в квартире третьего обвиняемого, проходящему по делу — моего знакомого, который иногда у меня подрабатывал — вместо вызова такси я заказывал его, как водителя; сейчас этот Приступюк (в марте) должен был демобилизоваться из армии... Фесан С. В. и Осипчук В. С., по протоколам дела, были одновременно на обыске в моей квартире и на изъятии вещей якобы потерпевшего Ромы П. в РУВД, причем Фесан С. В. так и не появился по вызову в суде и по адресу в деле он не проживал. Еще трое понятых: Кичко, Неловкая, Костяная работали в том же следственном управлении, что и следователь, сфабриковавший обвинительное заключение. Причем, двое из них были на 11-ти следственных действиях...

6. О фальсификациях в деле. Их огромное количество! Назову только некоторые.

23.03.2012 на основе несуществующего заявления от директора интерната, которое якобы принял подчиненный Оленко Р. Н. — Юзва А. А. (ст. лейтенант), сам Оленко Р. Н. составил рапорт Гринцевичу И. П. (начальнику РУВД), где дополнительно сфальсифицировал следующее: дописал фамилию Андрея Бригиды (моего помощника), которой в заявлении не было (там указано было, что якобы развратные действия по отношению

к Леше Ф. совершал один я) и изменил время якобы совершенных мной противоправных действий (в заявлении: «три года назад, в июне и в августе 2009 года...», а в рапорте: «на протяжении трех лет...»). И на основе этого рапорта было возбуждено уголовное дело и против меня, и против Андрея, имя которого даже не фигурировало в сфабрикованном заявлении...

Позже нам добавили ряд статей. Например, на основе рапорта Ключуряка С. С., где было написано: «И. Завадский, используя бессознательное (?) состояние потерпевших (выписаны все шесть) насильственно (!!) демонстрировал им кино и видео порнографического характера», следователь возбудил уголовное дело уже против меня и Андрея (?!), имени которого в данном контексте, не было не только в этом рапорте, но и даже в «липовых» показаниях лжепотерпевших. А это уже уголовное дело по ст. 301, ч. 3 (до 8 лет лишения свободы), а если бы не была дописана фамилия Андрея, тогда была бы демонстрация порно не «группой лиц» (ч. 3), а одним человеком (ч. 2), и это уже не «тяжкая» часть статьи (наказание — штраф или до 5-ти лет лишения свободы). Дело построено на противоречивых друг другу показаниях так называемых потерпевших, и ни одного подтверждения им в судебном следствии не было, зато была масса опровержений, как свидетелями и экспертами в суде, так и экспертизами на досудебном следствии.

Предъявленная нам с Андреем 153-я ст., ч. 3 вообще не выдерживает никакой критики (она появилась через 6 дней после возбуждения дела только по одной,

156-й ст.). В наших судах, как я узнал позже, это обычная практика — обвиняемым приписывают дополнительно тяжкие и особо тяжкие статьи, с целью удержания судом их под стражей. Ведь суды смотрят на тяжесть статей при продлении сроков содержания под стражей, и не рассматривают доказательства, тем более, не могут давать им оценку до окончания судебного следствия.

Дополнительно следователи Литвин С. М. и Морозов В. М. во многих протоколах или дописывали от руки, или допечатывали то, что якобы эта особо тяжкая статья была нам предъявлена сразу же, 23.02.2012, хотя Литвин С. М. предъявил ее нам 29.03.2012. Ведь понятно, что для оправдания одной из версий следствия, что якобы мою преступную деятельность отслеживали целых полгода, ставили якобы «жучки» и т. д. и т. п.; глупо бы выглядело то, что «накопали» за это время только на одну статью — 156 (разращение несовершеннолетних) и вдруг за 5–6 дней возникла 153 ст. (от 10 до 15 лет лишения свободы). Это упущение следователи тщательно подтасовали в многочисленных протоколах. К тому же, даже в материалах дела нет ни одного основания для предъявления этой статьи мне и Андрею...

Еще совершенно бездарно следователь Шевченковского РУВД поставил подписи в постановления о признании 23.03.2012 г. потерпевшими Рому П. и его отца (?!), хотя по другому протоколу весь вечер после моего задержания он провел на обыске в моей квартире...

Еще одним фактом, опровергающим ряд фальсификаций в деле, стало письмо от еще начальника Шевчен-

ковского РУВД, на тот момент, И. П. Гринцевича (декабрь 2013 г.) на запросы, инициированные мной через госзащитника (он у нас с Андреем на двоих) и через суд. Гринцевич выслал, как я и просил, копию журнала посещений Шевченковского РУВД от 23.03.2012 г. (день возбуждения моего уголовного дела). Оказалось, что в этот день в Шевченковском РУВД не было не только директора интерната и ее подопечного Леши Ф., чьи лжепояснения приняты Юзвой А. А. якобы этим числом в РУВД, но и Ромы П. с его отцом Александром П., признанных потерпевшими в этот день по протоколам, и также там не было понятых Фесана С. В. и Осипчука В. С. (этот понятой в суде красочно описывал, как он был и на обыске в моей квартире, и на изъятии 23.03.12 моб. телефона у Ромы П. в РУВД (по протоколам это было в одно и то же время)...

Я сознательно не стал выписывать все фальсификации в деле, так как это заняло бы очень много места... Еще вспомнил деталь в постановочном видео: оно было снято так, чтобы ни разу (!) не было видно лиц «героев» этой постановки... Ну, а выводы делайте сами...

Понимаю, что новой власти сейчас не до какого-то там И. Завадского... Тем не менее, верю в справедливость, в скорое освобождение и в то, что нашу страну не раскрадут по кусочкам, как у меня и Андрея украли уже почти все, что можно было украсть...

25 марта 2014 года

ОБРАЩЕНИЕ ИГОРЯ ЗАВАДСКОГО К ЗРИТЕЛЯМ И УЧАСТНИКАМ КОНЦЕРТА В ДОМЕ АКТЕРА 02.11.2014

Дорогие друзья!

Вот уже 2 года, 7 месяцев и 10 дней я нахожусь в вынужденном «творческом отпуске», который слегка затянулся. Когда-то этот «отпуск» все равно закончится и я сделаю все возможное, чтобы в кратчайшие сроки после этого вернуться на сцену, к вам, моим любимым зрителям.

Спасибо, что не забываете меня и пришли сегодня в этот прекрасный зал — Дом актера на благотворительный концерт «Игорь Завадский собирает друзей».

В этом зале в период с 12.03.2000 г. по 25.02.2012 г. состоялось ровно 100 моих сольных концертов! Мечтаю возобновить свою концертную деятельность именно в этом зале.

Надеюсь, так оно и будет! Скучаю и по вам, и по этому особенному для меня залу, но больше всего, — по своему музыкальному инструменту! Очень часто в своих снах я на нем репетирую или даю концерты...

Королем музыкальных инструментов считается орган, а королевой — скрипка. Аккордеон (его разновидности: кнопочный и клавишный) сравнительно молод, но, на мой взгляд, более динамичен и перспективен. Моя мечта — чтобы в ближайшем будущем аккордеон занял трон короля музыкальных инструментов. И для этого есть все предпосылки, тем более, что орган есть далеко не во всех концертных залах, а аккордеону доступны абсолютно все концертные площадки мира.

На сегодняшнем концерте аккордеон станет полновластным королем на сцене. Он будет звучать в руках лучших молодых исполнителей Украины. Все они — лауреаты международных конкурсов и являются гордостью нашей страны. Но, где король, там и королева! Поэтому, чаще всего, сегодня, после аккордеона, прозвучит скрипка, которую представят не менее талантливые музыканты. Большинство из тех, кто выйдет сегодня на сцену, уже неоднократно принимали участие в моих концертах. Я очень рад, что сегодня выступят практически все, кого я хотел включить в программу этого благотворительного вечера.

Наша страна переживает сейчас далеко не лучшие времена. Идет война. И каждый, кто хочет мира и сохранения целостности Украины, имеет возможность внести свой маленький вклад в поддержку бойцов нашей армии, которые, к сожалению, лишены полноценной помощи от государства. Уверен, что и я, и мой лучший друг — Андрей Бригида, если бы имели возможность попасть в зону боевых действий, находились бы там по-

стоянно, вплоть до их окончания. Андрей бы продолжал организовывать мои выступления, как это он и делал долгие годы. А я поднимал бы боевой дух нашим воинам своей игрой на инструменте...

Я рад, что моя идея сегодняшнего концерта была поддержана многими и начала воплощаться в жизнь. Уверен, что всех вас, во-первых, ждет незабываемый концерт, к тому же, каждый его участник и каждый из вас, кто приобрел билет, станет тем, кто прямо или косвенно окажет помощь конкретным бойцам нашей армии. На выручку с проданных билетов от сегодняшнего концерта будет закуплено то необходимое для пострадавших бойцов, что будет содержаться в списке, полученном из зоны боевых действий. Этот список будет составлен другом и бывшим однокурсником Андрея Бригиды по Институту журналистики Александром Загородним, который в данный момент находится в зоне АТО как специальный корреспондент Телевизионной Службы Новостей канала 1 + 1. Александр возвращается в Киев в ближайшие дни. В Киеве он надолго не задержится и опять направится в зону боевых действий, но уже с той конкретной помощью, которая ему будет передана от всех нас. Эту помощь ему передаст Зоряна — мой друг и соведущая концерта, который она и помогла организовать.

Видеозапись сегодняшнего концерта, а также информацию о расходе средств, врученных от этого благотворительного мероприятия Вы найдете на моем сайте: www.zavadsky.net.ua.

Немного о себе и об Андрее, поддерживавшем идею сегодняшнего концерта. Мы держимся, стараемся быть полезными другим, хотя наши возможности в этом и существенно ограничены... Власть поменялась, а система так называемого правосудия в нашей стране, когда до вынесения приговора и вступления его в силу преступником может быть объявлен каждый, к сожалению, так и не изменилась. Как известно, приговор вступает в законную силу лишь по решению апелляционного суда, которое, в нашем случае может состояться или в следующем месяце, или в январе... Учитывая то, что многие фальсификаторы нашего дела по-прежнему находятся на своих местах, гарантировать свое быстрое возвращение на сцену, пока что, к сожалению, не могу. Но мы с Андреем надеемся на лучшее, так как уверены — правда всегда победит!

Воспользовавшись случаем, я передал это свое обращение через адвоката моему другу — Светлане Леонтьевой. Она — многолетняя ведущая моих концертов. Впервые Светлана открывает концерт на сцене столичного Дома актера. Я ей очень благодарен, что она согласилась принять участие в этом вечере.

Выражаю большую благодарность всем, кто причастен к сегодняшнему концерту, в первую очередь вам, дорогие зрители! А также: администрации Дома актера, с которой у меня и Андрея Бригиды сложились многолетние теплые отношения; всем участникам концерта; журналистам, которые сделали анонсы этого мероприятия; организатору и соведущей концерта Зоряне

Шайнюк и ее многочисленным помощникам. Отдельное спасибо Любви Трофимовой и Марианне Зубко — они всегда поддерживали нас с Андреем.

Приглашаю всех на свой ближайший концерт, который состоится после окончания моего «творческого отпуска»! Приятного всем вечера!

С пожеланием Удачи, Мира и Добра,

С любовью, ваш Игорь Завадский!

2 ноября 2014 г.

ЗВЕРНЕННЯ НА ЗАХИСТ ПРАВ ТА ЗАКОННИХ ІНТЕРЕСІВ ІГОРЯ ЗАВАДСЬКОГО

Президенту України
Порошенку П. О.

Голові Верховної Ради України
Гройсману В. Б.

Прем'єр-міністру України
Яценюку А. П.

Віце-прем'єр-міністру України
Кириленку В. А.

Генеральному прокурору
України Шокіну В. М.

Голові Верховного Суду України
Романюку Я. М.

ЗВЕРНЕННЯ

на захист прав та законних інтересів визнаного кращого акордеоніста світу Завадського Ігоря Борисовича, незаконно засудженого на підставі сфальшованих матеріалів кримінальної справи.

Вироком Подільського районного суду м. Києва від 10.07.2014 Завадський І. Б. засуджений до 13 років позбавлення волі за ч. 3 ст. 153, ч. 1 ст. 156, ч. 2 ст. 156 та ч. 3 ст. 302 КК України, — за злочини, які не вчиняв. Апеляції захисту та незаконно засуджених призначено до розгляду в Апеляційному суді м. Києва на 20 серпня 2015 року об 11:00 год.

Вирок постановлений на підставі сфальшованих матеріалів кримінальної справи, які залишені поза увагою прокурорами та судом. Одночасно із Завадським І. Б. незаконно засудили його адміністратора Бригіду А. О. та водія А. М. Бойка. Не перенесла знущань над сином мати Завадського І. Б., важко захворіла і померла. Також не перенесла несправедливості та померла мати Андрія Бригіди.

Народні артисти України Р. Недашківська, В. Вірська, Б. Бенюк та ще ряд відомих артистів і вчених звертались до перших чотирьох Президентів України з відкритим листом. «Вважаємо, що справа, порушена проти Завадського І. Б. є замовною, а докази сфабрикованими» (Майдан інформ, 25.05.2012). Жоден із Президентів навіть не відповіли на звернення.

Обставини фальсифікації наступні.

Справа почалась з телефонного дзвінка акордеоніста Табачника своєму конкуренту Ігорю Завадському, визнаному кращим акордеоністом світу: «31 грудня 2004 року мені вперше в житті зателефонував акордеоніст Ян Табачник. Я не міг повірити, що ця людина здатна на таке: «Это звонит Ян Табачник». А далі триповерховий

мат... «Еще раз услышу где-нибудь твое имя, оторву тебе голову» («Українська газета плюс», 24.02–02.03.2005 р.). «...Збирати компромат, доки замовник не вигукнув — «апту його, апту». І пішло... Якщо Ян Табачник сказав, що відкрутить голову, то він це зробить» — писав в газеті «Інформаційний бюлетень» 19.04.2012 р. відомий громадський діяч, талановитий журналіст, письменник, професор Василь Яременко. Як і більшість авторів тогочасних публікацій, він переконаний, що ця справа замовна, а її замовник, організатор — Ян Табачник.

23.03.2012 р. Завадського незаконно затримали на виході з квартири і почали люто бити, катувати, вимагали, щоб сам зізнався, що педофіл. Він втрачав свідомість і покалічений опинився в такому важкому стані, що кати змушені були завезти його до лікарні, де йому надали необхідну допомогу, зняли побої, зробили рентген і склали відповідний акт. Після цього міліціанти продовжували над ним знущатись, погрожували вбити, не допускали до нього адвоката, та все вимагали само зізнання.

На стадії досудового і судового слідства Завадським І. Б. було подано сотні скарг, заяв та клопотань, які залишені прокурорами та судом поза увагою. Після постановлення вироку на стадії апеляційного провадження були допущені захисники, які документально довели факти фальсифікації з метою створення штучних доказів вини та незаконного засудження.

Так, за доводами захисту:

1. Сфальшована заява про вчинення злочину від 23 березня 2012 року (т. 3, а. с. 1) гр. Кошечко А. Г., яка її

фактично не подавала і яка (заява) слугувала підставою для порушення кримінальної справи.

2. Постанова про порушення кримінальної справи від 23.03.2012 відносно Завадського І. Б. та Бригіди А. О. за ч. 1, ч. 2 ст. 156 КК України винесена без правових приводів і підстав встановлених ст. 94 КПК України (т. 1, а. с. 1) (сфальшована).

3. Постанова про порушення кримінальної справи від 24.03.2012 відносно Бойка А. М. за ч. 1 ст. 156 КК України винесена без правових приводів і підстав встановлених ст. 94 КПК України (т. 1, а. с. 3) (сфальшована).

4. Постанова про порушення кримінальної справи від 28.03.2012 відносно Завадського І. Б. за ч. 3 ст. 153 КК України винесена без правових приводів і підстав встановлених ст. 94 КПК України (т. 1, а. с. 4) (сфальшована).

5. Постанова про порушення кримінальної справи від 28.03.2012 відносно Бригіди А. О. за ч. 3 ст. 153 КК України винесена без правових приводів і підстав встановлених ст. 94 КПК України (т. 1, а. с. 5) (сфальшована).

6. У подальшому, переслідуючи мету створення штучних доказів вини завідомо невинуватих слідчий СВ Шевченківського РУ ГУМВС України в м. Києві Литвин С. М., не маючи на це процесуальних підстав та повноважень, оскільки це виключна прерогатива суду, виніс незаконну постанову про проведення обшуку від 23.03.2012 (т. 1, а. с. 36), яка була наслідком проведення незаконної слідчої дії — обшуку за місцем про-

живання Завадського І. Б. та Бригіди А. О. за адресою: вул. Волоська, № 36/38, кв. 1, м. Києва та складання незаконного протоколу обшуку від 23 березня 2012 року (т. 1, а. с. 37–40).

7. Судом не виконано рішення Європейського суду з прав людини — щодо обов'язку суду з'ясувати та перевіряти законність одержаних доказів про факти (постанови про проведення обшуку від 23.03.2012 — т. 1, а. с. 36), протоколу обшуку від 23.03.2012 — т. 1, а. с. 37–40) та інших процесуальних документів.

8. Судом не виконано рішення Європейського суду з прав людини — щодо обов'язкової перевірки та дослідження законності одержання доказів — протоколів оперативно-технічних заходів від 27 та 29 березня 2012 року (т. 2, а. с. 73–76, а. с. 342–343), які сфальшовані.

9. Показання потерпілих сфальшовані.

10. Судом сфальшований вирок через порушення таємниці нарадчої кімнати. Протоколом судового засідання від 08 липня 2014 року (т. 16, а. с. 96, останній абзац) підтверджено, що в 18:47 суд видалився до нарадчої кімнати для прийняття рішення.

Оголошення вироку відбулося 10 липня 2014 року в 11:55 год. і тривало 2,5 години. Таким чином, суд вийшов до нарадчої кімнати в 18:47 08 липня 2014 року і знаходився там до 11:55 год. 10 липня 2014 року. Вночі постановлення вироку не могло відбуватись. Постановлення вироку не могло відбутись і 09.07.2014, це є неправдоподібним, оскільки за такий короткий строк суд не міг фізично підготувати (сформулювати) повний текст вироку, який

міститься на 25 аркушах, враховуючи те, що тільки його оголошення 10 липня 2014 тривало понад 2,5 години.

Наведеним підтверджено, що вирок був підготовлений задовго до його оголошення, не в нарадчій кімнаті, а в інший час і способом, що є незаконним та неприпустимим в розуміння ст. 322 КПК України і є беззаперечною підставою для його скасування.

За вимогами ст. 25 КПК України «Прокурорський нагляд в кримінальному судочинстві» прокурор зобов'язаний в усіх стадіях кримінального судочинства своєчасно вживати передбачених законом заходів для усунення всяких порушень закону, від кого б ці порушення не виходили. Відповідно до ст. 32 КПК України (редакція 1960) — частина 1 пункт 6 «Прокурор» — Генеральний прокурор України, прокурор Автономної Республіки Крим, прокурор області, районний прокурор та їх заступники, які діють в межах своєї компетенції, в тому числі в порядку ст. 25 КПК України; — частина 1 пункт 9 «Обвинувач» — прокурор, що підтримує в суді державне обвинувачення, повноваження якого встановлені ст. 264 КПК України.

Враховуючи вказані вимоги закону, прокурори всіх рівнів, в тому числі й Генеральний прокурор України, зобов'язані відреагувати на фальсифікацію матеріалів кримінальної справи.

На підставі викладеного, —

ПРОСИМО:

1. Відреагувати на звернення до 20.08.2015 — до початку судового розгляду в Апеляційному суді м. Києва.

2. Прийняти і заслухати доводи захисників щодо фальсифікації вказаної кримінальної справи та прийняти законне і обґрунтоване рішення в порядку ст. 25 КПК України.

3. З урахуванням прийнятих доводів та доказів захисту, надати вказівку державному обвинувачу, який буде приймати участь в судовому засіданні Апеляційного суду м. Києва 20.08.2015 приймати законні і обґрунтовані рішення, і за результатом розгляду відмовитись від обвинувачення.

ДОДАТКИ:

1. *В. Яременко.* Ігор Завадський потребує захисту.

2. *С. Кулінівський.* Справа Завадського.

Народні артисти України:

Недашківська Р. С., Вірська В. В., Матвієнко Н. М., Бенюк Б. М., Дорошенко І. Є., Кадочникова Л. В., Роговцева А. М. та журналісти, композитори, режисери, лауреати Державної премії України.

АККОРДЕОНИСТ ИГОРЬ ЗАВАДСКИЙ НЕВИНОВЕН!

Пресс-релиз пресс-конференции
Харьковской правозащитной группы
в ИА «Интерфакс-Украина»

19 августа, 10:30

Киев, ул. Рейтарская, 8/5а

До вступления приговора в законную силу человек невиновен, и безграмотными являются лишь заявления о его вине. Напомнить же о невинности — вполне нормально. Позитивная информация не может ограничиваться ни правом, ни моралью.

20 августа в 11.00 в Апелляционном суде. Киева (судья Худык Николай Павлович) начинается рассмотрение апелляционных жалоб на обвинительные приговоры Подольского районного суда г. Киева от 10 июля 2014 по делу Игоря Завадского и Андрея Бригиды, осужденных, соответственно, до 13 и 7 лет лишения свободы за расстление несовершеннолетних.

Мы, правозащитники и адвокаты подсудимых Евгений Захаров, Николай Кушниренко, Анна Литвин и музыканты Денис Снигирев, Руслан Шеремет, и другие ученики Игоря

Завадского, заявляем, что этот всемирно известный аккордеонист и его администратор Андрей Бригида с 23 февраля 2012 были подвергнуты пыткам, незаконному содержанию под стражей в СИЗО № 13 и были незаконно и несправедливо осуждены судом первой инстанции.

Мы считаем, что их уголовное дело является полностью сфабрикованным, начиная с незаконного его открытия Шевченковским РУ ГУМВД Украины без имеющихся законных оснований. Следственные действия проводились без имеющихся на то полномочий, выносились незаконные постановления о проведении обыска, проведена незаконная смена подследственности без привлечения прокурора. Имели место незаконные назначения экспертиз и повторных экспертиз, незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий по месту жительства подсудимых и использование их результатов в качестве доказательств в данном уголовном производстве, привлечение понятых, которые являются работниками органа дознания и другие грубые нарушения процессуального закона.

При проведении судебного разбирательства в суде первой инстанции выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в частности, это касается показаний несовершеннолетних, признанных потерпевшими по делу. Оценка допустимости доказательств судом вообще не проводилась, но даже в случае признания незаконным получение определенных доказательств, суд все равно на них ссылается в приговоре, как на надлежащие. Во вводной части приговора не указано,

присутствовали ли во время провозглашения приговора подсудимые, обвинение носит не конкретный характер, а в мотивировочной части обстоятельства и их обоснования доказательствами разбросаны в хаотичном порядке и не классифицированы по каждому эпизоду и по каждому обвиняемому отдельно. При квалификации незаконных действий подсудимых суд ограничился лишь указанием на статью без сопоставления признаков установленного судом преступного деяния.

Также имели место многочисленные нарушения и фальсификации протоколов судебных заседаний в суде 1-й инстанции, для создания видимости справедливого приговора. Подсудимые предоставили 266 замечаний к этим протоколам, из которых Подольский суд утвердил 232 замечания. Тем самым суд фактически подтвердил наличие фальсификаций.

Мы надеемся, что Апелляционный суд, внимательно, полно и всесторонне исследовав обстоятельства дела, отменит обвинительный приговор и закроет уголовное дело по основаниям недостаточности доказательств для признания виновности подсудимых в суде и исчерпания возможности их получить.

Мы также хотим отметить, что отказ администрации предоставить Игорю Завадскому музыкальный инструмент для тренировок в СИЗО (беззвучных!) является формой моральной пытки. Тем более отвратительным выглядит внесение соответствующей нормы в «Правила внутреннего распорядка СИЗО» специально для нормативного обоснования этого отказа.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Отрывки из дневников	
2012	7
2013	107
2014	114
2015	119
Приложения	
Биографическая справка	129
Из гостевой книги сайта zavadsky.net.ua	135
Відгук о. Володимира Шайнюка	141
Речь Игоря Завадского на заседании апелляционного суда	143
Обращение Игоря Завадского к журналистам	148
Обращение Игоря Завадского к зрителям и участникам концерта в Доме актера 02.11.2014....	167
Звернення на захист прав та законних інтересів Ігоря Завадського	172
Аксордеонист Игорь Завадский невиновен!	179

23 березня 2012 всесвітньо відомий акордеоніст-віртуоз Ігор Завадський був затриманий за звинуваченням у розбещенні неповнолітніх. Він був вміщений до Київського СІЗО, де перебуває досі. 10 липня 2014 суд першої інстанції виніс вирок Завадському — 13 років позбавлення волі. Щоб його збезчестити, проти нього ведуть потужну пропагандистську кампанію, тоді як справа сфальсифікована, а Завадський невинуватий. 20 серпня 2015 року почався апеляційний розгляд.

Увазі читача пропонуються уривки з тюремних щоденників, що показують справжнє обличчя їх автора — нескінченно добру і світлу людину, яка змогла залишитися оптимістом в нелегких умовах позбавлення волі, перебуваючи під катком несправедливого кримінального переслідування.

Літературно-художнє видання

ЗАВАДСЬКИЙ

Ігор Борисович

ТЮРЕМНІ ЩОДЕННИКИ

(російською та українською мовами)

ISBN 617-7266-46-3

Відповідальний за випуск та редактор

Є. Ю. Захаров

Комп'ютерна верстка

О. А. Мірошниченко

Підписано до друку 03.09.2015
Формат 70×100 ¹/₃₂. Папір офсетний. Гарнітура PT Serif
Умов. друк. арк. 7,42. Облік.-вид. арк. 6,48
Наклад 1000 прим. Зам. № ПЛ-10/15

ТОВ «ВИДАВНИЦТВО ПРАВА ЛЮДИНИ»
61002, Харків, вул. Дарвіна, 7, кв. 35
Свідоцтво Державного комітету телебачення і радіомовлення України
серія ДК № 4783 від 23.10.2014 р.